

БИРЮКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Дума Астраханской области
Министерство культуры Астраханской области
ОГБУК «Астраханская областная научная библиотека имени Н.К. Крупской»
Астраханское региональное отделение «Казачье Астраханское войско»
Общероссийской общественной организации «Союз казаков»

V-е Бирюковские чтения

Материалы Бирюковских чтений (13 сентября 2013 года)

Астрахань, 2013

ББК 63.3(2Рос-4Аст)-283.31

Б649

Бирюковские чтения (5; 2013; Астрахань)

V-е Бирюковские чтения: Материалы Бирюковских чтений (13 сентября 2013 года). – Астрахань: Государственное предприятие Астраханской области «Издательско-полиграфический комплекс «Волга», 2013. - с.

В сборнике представлены материалы V-х Бирюковских чтений, проведенных на базе Астраханской областной научной библиотеки им. Н.К. Крупской. Они освещают вопросы истории и культуры астраханского казачества, как самобытной и уникальной этно-социальной группы населения Нижнего Поволжья.

ББК 63.3(2Рос-4Аст)-283.31

ISBN 978-5-98066-145-8

Ответственный редактор: С.Д. Сычев.

Редакционная коллегия:

*Ганина С.Г., Горохова Н.М., Гузенко К.В., Догадина Н.Ф., Родненко И.В.,
Сычев М.С., Тарасова И.В.*

ISBN 978-5-98066-145-8

- © Дума Астраханской области, 2013
- © Министерство культуры Астраханской области, 2013
- © ОГБУК «Астраханская областная научная библиотека им. Н.К. Крупской», 2013
- © Астраханское региональное отделение «Казачье Астраханское войско» Общероссийской общественной организации «Союз казаков», 2013
- © ГП АО ИПК «Волга», 2013

Содержание

Малометова З.А. 175 лет назад (1 июля (19 июня) 1838 г.) была открыта на общественные средства Астраханская Публичная Библиотека для чтения.....	4
Батаева С.В. Казачество в годы Великой Отечественной войны (1941г.-1945г.) и участие в ней астраханских казаков.....	7
Ваккасова М.В. Мелкий кредит в Астраханском казачьем войске.....	23
Второв А. В. Очерк о формировании казачества.....	27
Гузенко К. В. «Бирюковские чтения» в Астрахани (Обзор тематики докладов).....	37
Гузенко К.В. Скакал казак через долину... Светлой памяти Николая Потапушкина.....	53
Жмурова А. В. Зарисовки из жизни казаков станицы Замьяновской, связанные с бракосочетанием.....	63
Иванова О.А. Представители липованской общины в Астраханской области.....	74
Калякин В.Н. Роль астраханских казаков в Кавказской войне XIX века.....	79
Немчинов В.Ю. Немного об истории шашки.....	82
Переловский Е.А. Борис Павлович Лисунов.....	94
Свиридова А.В. Казачий фольклор: теория и исполнительская практика как историческая память.....	100
Сычев М.С. Дурновская станица.....	109
Сычев С.Д. «Реестровое казачество»: от истоков до современности.....	121
Торопицын В.Л. Лисунов Борис Павлович (1898-1946), потомственный казак, авиацингенер-полковник, организатор серийного производства самолета ЛИ-2.....	129
Торопицын И.В. Знакомство наследника российского престола Николая Александровича с жизнью астраханских казаков.....	140
Сведения об авторах.....	146

**175 лет назад (1 июля (19 июня) 1838 г.)
была открыта на общественные средства
Астраханская Публичная Библиотека для чтения**

В 1838 году военный губернатор Иван Семенович Тимирязев (1790–1867) при поддержке общественности города завершил дело по созданию в Астрахани библиотеки. Особенно большие пожертвования были сделаны купцом 2-й гильдии Николаем Ивановичем Шайкиным (10 000 рублей), купцом 2-й гильдии Николаем Петровичем Солодовниковым (3 000 томов) и проживавшим в Астрахани выходцем из Германии часовых дел мастером Виллибальдом Швейцером (книги на сумму 3 500 рублей). Все трое по ходатайству И.С. Тимирязева были награждены золотой медалью «За полезное». Осип Николаевич Шайкин, сын Н. И. Шайкина, стал первым заведующим библиотекой, присоединив свою личную библиотеку к общественной, за что был удостоен благодарности Министерства народного просвещения. В 1871 году библиотека была передана в ведение Городской Думы. Начиная с этого времени, регулярно издавались типографские отчеты о деятельности библиотеки (по 1912 год). История становления библиотеки в Астрахани уже в XIX в. привлекала внимание общественности: было выпущено несколько изданий, в частности, заведующим библиотекой Петром Родионовичем Кашперовым (1867 г.) и Председателем Библиотечного комитета Евгением Степановичем Котовщиковым (1890 г.).

10 марта (26 февраля) 1892 года астраханский купец и благотворитель Иван Акимович Репин (1841–1908) в письме городскому голове А. Н. Бекуну выразил намерение пожертвовать городу уникальную коллекцию книг и гравюр. Коллекция поступила в Астрахань после смерти дарителя в 1909 г. во многом благодаря деятельности В.И. Склабинского.

Будучи формально отдельной городской библиотекой им. И. А. Репина, коллекция постоянно хранилась на одной с Астраханской городской общественной библиотекой территории, изучалась и описывалась сотрудниками городской общественной библиотеки во главе с последним ее заведующим Николаем Васильевичем Миницим.

С установлением Советской власти библиотека становится Губернской центральной, наряду с обслуживанием читателей она руководит работой детского отделения и четырех филиалов: русского, еврейского, армянского и татарского.

В честь 65-летия со дня рождения Н. К. Крупской Астраханский отдел народного образования в 1934 году присваивает библиотеке её имя. В 1965 году библиотеке был присвоен статус научной. Первоначально библиотека была размещена в доме на Пляц-Парадной площади, принадлежавшем городу, второй этаж которого был оборудован специально для библиотеки и губернского музея (здание не сохранилось, ныне это территория Братского сада). Здесь библиотека располагалась до конца XIX века, затем перешла в дом братьев-наследников Репиных по улице Московской (ныне ул. Советская, здание не сохранилось).

В 1911 году библиотека была переведена в так называемое Здание городских учреждений (ныне историко-архитектурный музей-заповедник), а 5 сентября 1928 года было принято решение о предоставлении ей здания бывшего Русского для внешней торговли банка, где она располагается и сейчас.

В 1987 году библиотека получила в свое распоряжение пристрой, в четыре раза превышающий площадь старого здания. В рамках празднования Дня города в 1993 году на здании Областной научной библиотеки им. Н. К. Крупской была установлена мемориальная доска в память о щедром даре Ивана Акимовича Репина. К 170-летию библиотеки на здании бывшего банка установлена доска в память архитектора П. И. Балинского, автора проекта банка. Несколько ранее, в 2007 г., на новом здании была

торжественно открыта мемориальная доска в честь главного библиографа библиотеки В. И. Попова.

1. Маломётова, З. А. «Для удовлетворения любознательных умов к дальнейшему образованию...»: очерки из истории Астраханской областной научной библиотеки им. Н. К. Крупской 1838–2008 / Зоя Александровна Малометова; ОГУК «Астраханская областная научная библиотека им. Н. К. Крупской». – Астрахань: Чилим, 2008. – 351 с: ил.
2. Точка особого притяжения: Эспланадная, 14. Библиотека: история и современность / ОГУК «Астраханская областная научная библиотека им. Н. К. Крупской». – Астрахань: Чилим, 2008. – 239 с.
3. Радугин, А. И. Очерки по истории Астраханской областной библиотеки им. Н. К. Крупской: [рукопись] / А. И. Радугин. – Астрахань, 1957.

Батаева С.В.

Казачество в годы Великой Отечественной войны (1941г.-1945г.) и участие в ней астраханских казаков

Одной из малоизвестных страниц Великой Отечественной войны стала история казачьих частей и соединений.

Так вышло, что казачьи части, как и в годы Гражданской войны, оказались по обе стороны фронта. Казачьи дивизии и корпуса сражались в рядах РККА, но и в составе Вермахта числились казачьи части. Одни казаки воевали под красным знаменем, другие — под трёхцветным власовским стягом и свастикой.

Земли казачьих войск расчленились, передаваясь в разные области и национальные республики. Казачьи части, сохранившиеся в Красной Армии, были в 1925 году расформированы. Любые кампании гонений в первую очередь обрушивались на казаков. Доходило до того, что люди стали скрывать свою принадлежность к казачеству. По переписи 1926 года на Северном Кавказе вдруг оказалось 44% «украинцев» — таковыми предпочли обозначить себя многие казаки, даже и не украинского происхождения. А будущий военачальник донской казак С.М. Штеменков для поступления в училище стал «украинцем» Штеменко.

Положение изменилось только в 1936 году. Связано это было с поворотом Сталина к традициям российской державности. В данный период сменились учебники истории, восстановившие преемственность между царской и советской Россией, был разогнан «пролеткульт», в литературу вернулись «изгнанные» Пушкин, Достоевский, Толстой, стали выходить фильмы о российских полководцах и государственных деятелях, в армии появились генеральские и офицерские звания, были прекращены гонения на Церковь.

Поворот коснулся и казачества. Конституция 1936 года отменила категорию «лишенцев», и в том же году приказом наркома обороны от 23 апреля ряд кавалерийских соединений предписывалось преобразовать в казачьи. Вновь стали носить традиционную казачью одежду, в рамках колхозов восстановились некоторые черты станичного и хуторского управления. Пропагандистское очернение казачества прекратилось в 1936 г., когда стала очевидной необходимость создания крепкой регулярной армии. В 1938 - 1939 гг. создаются донские, кубанские и терские казачьи части и направляются в пограничные районы, где при царе несли службу их отцы и где они вместе с пограничниками встретили начало Великой Отечественной войны.

Еще за десятилетие до начала войны казаков в строю Красной армии тяжело себе было даже представить. С первых дней существования советской власти отношения между ней и казачеством были натянутыми, если не сказать — открыто враждебными. В годы Гражданской войны слово «казаки» стало едва ли не нарицательным для белой конницы. Однако непримиримой вражде не суждено было длиться вечно. Менялось не казачество — складывавшийся веками уклад жизни невозможно было сломать за пару десятилетий. Менялось отношение новой власти к казакам. В 1936 году советское правительство сняло с казаков ограничения, запрещающие им служить в Красной Армии. Более того, приказом наркома обороны К. Е. Ворошилова № 67 от 23 апреля 1936 года ряд кавалерийских дивизий получили наименование казачьих. В первую очередь это коснулось территориальных дивизий, существовавших фактически как система учебных сборов для населения той области, в которой они дислоцировались. Десятую территориальную кавалерийскую Северокавказскую дивизию переименовали в 10-ю Терско-Ставропольскую территориальную казачью дивизию.

Дислоцировавшаяся на Кубани 12-я территориальная кавалерийская дивизия была переименована в 12-ю Кубанскую территориальную казачью

дивизию. На Дону в соответствии с приказом Ворошилова формировалась 13-я Донская территориальная казачья дивизия.

Переименования коснулись не только территориальных, но и кадровых частей. Это уже было настоящим признанием казачества в СССР. Так 4-я кавалерийская Ленинградская Краснознаменная дивизия им. тов. Ворошилова была переименована в 4-ю Донскую казачью Краснознаменную дивизию им. К. Е. Ворошилова; 6-я кавалерийская Чонгарская Краснознаменная им. тов. Буденного — в 6-ю Кубано-Терскую казачью Краснознаменную дивизию им. С. М. Буденного.

Л. Д. Троцкий в своей книге «Преданная революция» оценивал эти мероприятия так: «шла реставрация некоторых порядков и институтов царского режима. Одним из проявлений этого было восстановление упразднённых Октябрьской революцией казачьих войск, составлявших самостоятельную часть царской армии, наделённую особыми привилегиями».

Возрождение казаков как части армии, стало знаковым событием, получившим вполне однозначную оценку со стороны оставшихся пламенными революционерами.

В войсках отношение к новым названиям было куда спокойнее. Кавалерия в 1930-х была элитой Красной армии. Из ее рядов вышли многие известные военачальники. Не перечисляя всех поименно, достаточно сказать, что командиром 4-й кавалерийской дивизии в 1933–1937 годах был Г. К. Жуков. Позднее он вспоминал: «4-я Донская казачья дивизия всегда участвовала в окружных маневрах. Она выходила на маневры хорошо подготовленной, и не было случая, чтобы дивизия не получила благодарности высшего командования».

Конница была «кузницей кадров» для командиров, обладающих «кавалерийским мышлением», жизненно необходимым в маневренной войне механизированных войск. Вместе с тем роль и место кавалерийских

соединений в Красной армии в последние предвоенные годы неуклонно снижались. Их заменяли танковые и моторизованные соединения. Жуковская 4-я донская дивизия весной 1941 года стала 210-й моторизованной дивизией. Однако полной ликвидации кавалерии к началу войны, разумеется, не произошло. Она имела свою нишу на фронтах приближающейся большой войны, и ее сохранение отнюдь не было ретроградством. Кроме того, кавалерия 1941 года далеко ушла вперед от конников Гражданской — она получила танки и бронемашинны. В июне 1941 года в Красной армии было 13 кавалерийских дивизий, в том числе одна казачья, 6-я Кубано-Терская. Именно ее бойцам суждено было стать одними из тех, кто принял на себя первый, самый сильный и страшный удар врага.

Шестая кавалерийская дивизия к началу войны находилась у самой границы — в районе Ломжи, на «макушке» Белостокского выступа. Немцы двумя танковыми группами ударили в основание выступа, стремясь выйти к Минску и окружить советские войска под Белостоком. Казачья 6-я дивизия была снята с относительно спокойного участка фронта под Ломжей и брошена под Гродно. Она вошла во фронтовую конно-механизированную группу под командованием И. В. Болдина. Страшным врагом кавалеристов под Гродно стали пикирующие бомбардировщики VIII авиакорпуса Рихтгоффена.

Это соединение специализировалось на ударах по целям на поле боя. В условиях разгрома авиации Западного фронта на земле и в воздухе обеспечить соответствующее прикрытие кавалерийского корпуса с воздуха было уже невозможно. Уже 25 июня последовал приказ на общий отход войск Западного фронта. Однако избежать окружения не удалось. В числе окруженных в белостокском «котле» была 6-я дивизия. Лишь немногим ее бойцам и командирам удалось вырваться из окружения. Командир дивизии М. П. Константинов был ранен, впоследствии воевал в партизанском отряде.

Неблагоприятное для СССР развитие событий в начальном периоде войны заставило пересмотреть многие предвоенные планы. 11 июля 1941 года согласно директиве Генерального штаба 210-ю моторизованную дивизию предписывалось переформировать в 4-ю кавалерийскую дивизию. Действительно, сколоченная и подготовленная кавалерийская дивизия была нужнее на фронте, чем слабая и малоподвижная из-за отсутствия автотранспорта мотодивизия. На восстановлении одной кавалерийской дивизии процесс не остановился.

Это было только начало. В июле 1941 года Ставкой Верховного Главнокомандующего было принято решение о формировании 100 легких рейдовых кавалерийских дивизий. Впоследствии этот амбициозный план пересмотрели, и реально были созданы 82 дивизии. Только на Кубани в июле и августе 41-го сформировали 9 дивизий.

Наибольшую известность из них получили 50-я Кубанская кавалерийская дивизия И.Плиева и 53-я Ставропольская кавалерийская дивизия К.Мельника. Они попали на фронт уже в июле 1941 года и вошли в так называемую группу Доватора. Первым заданием группы был рейд по тылам 9-й армии. Такой рейд, естественно, не мог радикально изменить обстановку на фронте. Однако он вынуждал немцев отвлекать силы на охрану тылов и создавал проблемы со снабжением. В сводке «Совинформбюро» группа была прямо названа казачьей, 5 сентября сообщалось: «Кавалерийская казачья группа под командованием полковника Доватора проникла в тыл фашистов и в течение продолжительного времени громила фашистские войска и коммуникации». Пройдя по тылам немцев, кавалеристы Доватора в начале сентября вышли в расположение 30-й армии. Произошло это как раз во время для того, чтобы принять деятельное участие в битве за Москву. Вскоре группа Доватора была преобразована в 3-й кавалерийский корпус. Сам Доватор получил звание генерал-майора.

Плечом к плечу с армией Рокоссовского корпус Доватора от рубежа к рубежу отходил к Москве, сдерживая натиск немецких танков. Самоотверженный ратный труд конников был оценен командованием. 26 ноября 1941 года корпус Доватора стал 2-м гвардейским, входившие в его состав две казачьи дивизии стали 3-й и 4-й гвардейскими кавалерийскими дивизиями. Это звание было тем более ценно, что 1-м гвардейским корпусом стал корпус Белова довоенного формирования. Корпус Доватора не получил официального почетного наименования «казачий», но по месту формирования, безусловно, был таковым. С началом контрнаступления под Москвой в декабре 1941 года корпус Доватора принимал в нем самое активное участие. 19 декабря генерал Доватор погиб у деревни Палашкино на берегу реки Рузы. В марте 1942 года 2-й гвардейский кавалерийский корпус возглавил В. В. Крюков, который командовал им бесценно до мая 1945 года. Надо сказать, что Крюков был связан с казачьими частями еще до войны, в середине 1930-х он командовал полком в донской дивизии Жукова. Корпус Крюкова прошел через жестокие сражения за Ржев в 1942 году, наступал на орловской дуге летом 1943 года. Войну он завершил под Берлином.

Применение казачьих корпусов на юге советско-германского фронта было вполне оправданным — большие открытые пространства благоприятствовали маневренным операциям. Однако они же таили в себе опасность устрашающих ударов с воздуха, на открытой местности кавалеристам и их лошадям было труднее укрыться от атак. Но в 1943 году советская авиация уже достаточно крепко стояла на ногах. Когда кавалеристы 4-го гвардейского кавалерийского корпуса в августе 1943-го пожаловались на недостаток прикрытия, их стали прикрывать «Аэрокобры» с аэродромов подскока прямо в расположении корпуса.

Оснащение кавалеристов новейшими системами вооружений позволяло кавалеристам уверенно участвовать в сражениях, в которых

применялись крупные массы танков. Так 5-й гвардейский Донской кавалерийский корпус участвовал в Корсунь-Шевченковской операции. Он находился на внутреннем фронте окружения. Что интересно, прорываться немцы пытались не через позиции кавалеристов, а на соседнем участке.

Самые известные казачьи соединения времен Великой Отечественной войны первоначально формировалось как ополчение. Если в индустриальных районах страны ополченцы шли в пехоту, то в казачьих областях — в кавалерию. В июле 1941 года началось формирование казачьих добровольческих отрядов (сотен) как на Дону, так и на Кубани. В ополчение записывали всех, без ограничения возраста. Поэтому в формируемых сотнях встречались и 14-летние юноши, и 60-летние старики с «егориями» за первую мировую войну.

Формирование ополченческих дивизий завершилось к зиме 1941–1942 годов. На Дону сформировали 15-ю и 18-ю, на Кубани — 12-ю и 13-ю кавалерийские дивизии. В начале 1942 года они были объединены в 17-й кавалерийский корпус.

Крещение огнем корпус принял в июле 1942 года. Командиром корпуса тогда стал генерал-лейтенант Н.Кириченко.

Казакам-ополченцам пришлось защищать свой край, в июле и августе бои шли уже на Дону и Кубани. По итогам боев корпус и входившие в его состав Донские и Кубанские дивизии получили гвардейское звание, 17-й корпус стал 4-м гвардейским. В ноябре 1942 года корпус был разделен надвое. Две Кубанские дивизии (9-я и 10-я гвардейская) вошли в состав 4-го гвардейского кавалерийского корпуса Н.Кириченко, а две Донские (11-я и 12-я гвардейская) — в состав 5-го гвардейского кавалерийского корпуса А.Селиванова. Оба корпуса вскоре приняли участие в преследовании отходящих с Северного Кавказа немецких войск. Кавалерийскими частями участие казаков в войне не ограничивалось. Девятая горнострелковая дивизия в 1943 году была переформирована в 9-ю пластунскую стрелковую

Краснодарскую Краснознаменную, ордена Красной Звезды дивизию. Ее полки состояли из стрелковых сотен и пластунских батальонов. Пластуны (от слова «пласт», лежать пластом) — это воевавшие в пешем казаки, мастера разведки и засад.

В составе 1-го и 4-го Украинских фронтов пластунская дивизия участвовала в Львовско-Сандомирской, Висло-Одерской, Верхне-Силезенской, Моравско-Оставской и Пражской операциях. Лето 1943 годов стало началом триумфального продвижения Красной армии на запад. Кавалеристы второй половины войны здорово изменились в сравнении с 1941–42 годами. Вместо легких танков они получили «тридцатьчетвёрки» и ленд-лизовские «Валентайны». Несмотря на название «кавалерийский», в них было немало автомашин, в том числе мощных «Студебеккеров». Все это делало казаков особым инструментом ведения войны. Они не находились постоянно на передовой, углубленно занимаясь боевой подготовкой в резерве.

Когда армия прорывала фронт, наступал их час. Стихией кавалерии был маневр, обходы и захваты. Например, в июле 1943 года на Миус-фронте кавалерийский корпус Кириченко оставался в резерве, в позиционные бои его не вводили. Кавалеристов бросили в бой в конце августа, когда оборона противника была взломана, и нужно было развивать успех в глубину. Более того, сложилась система объединения под единым командованием кавалерийских и механизированных корпусов — конно-механизированные группы (КМГ). Наступающие корпуса проходили в день по 25 км и более. Они выходили в тыл немцам, вынуждая их поспешно оставлять насыщенные и развитые рубежи обороны.

Казаки-кавалеристы воевали почти на всех направлениях советско-германского фронта. Исключением, пожалуй, был позиционный фронт в лесах и болотах под Ленинградом и Волховом. Казачьим частям довелось сражаться даже в морской крепости на Черном море. 40-я кавалерийская

дивизия, формировавшаяся в 1941 году в станице Кушевской Краснодарского края, воевала в Крыму.

Там же действовала 42-я Краснодарская дивизия. Вместе с защитниками Крыма они осенью 1941 года отошли на позиции под Севастополем. Ввиду понесенных потерь две дивизии объединили в одну — 40-ю. Здесь она воевала до апреля 1942 года, а затем была обращена частично на укомплектование подразделений Севастопольского укрепрайона, а частично — на формирование новых кавалерийских частей на Северном Кавказе. Тем не менее казаки вместе с моряками и пехотинцами Приморской армии вписали свои строки в историю легендарной обороны Севастополя.

Разгром немецких войск в Румынии позволил начать наступление в Венгрии. В нем активно участвовали Кубанский и Донской корпуса, каждый использовался в составе КМГ. 20 октября 1944 года они овладели венгерским городом Дебрецен. В ноябре наступающие советские войска по осеннему бездорожью вышли на подступы к Будапешту. Что интересно, традиционно временное объединение — КМГ — стало постоянным для казачьего корпуса Плиева. Директивой Ставки была образована 1-я КМГ, сохранившаяся до конца войны. Ее штаб был образован из штаба 4-го гвардейского кавалерийского корпуса, а бессменным командующим был Исса Плиев. В боях под Будапештом и Балатоном Донской кавалерийский корпус генерала Горшкова стал своего рода личной гвардией командующего 3-м Украинским фронтом Ф.Толбухина.

Корпус принял активное участие как в январских, так и в мартовских оборонительных боях на Балатоне. Кавалеристы быстро выдвигались на наметившееся направление главного удара врага и выставляли прочный заслон на его пути. Главным было не позволить врагу сбить себя с позиций первыми ударами. Затем подтягивалась артиллерия, танки, стрелковые части, и шансы на прорыв стремительно таяли. Ни в январе, ни в марте прорваться через позиции кавалеристов немцам не удалось. Естественно, на улицы

города казаков никто не бросал. Им досталась вполне подходящая для кавалерии задача — удары по окруженной в лесах к юго-востоку от Берлина немецкой 9-й армии. 3 мая 1945 года гвардейцы-казаки вышли к Эльбе. Американцы с другого берега с удивлением смотрели на пропыленных и покрытых пороховой гарью воинов, которые поили лошадей в реке посреди Германии.

В заключительных боях Великой Отечественной войны пути кубанцев и донцов вновь разошлись. КМГ Плиева наступала в Чехословакии, освобождала Брно и завершила свой путь в Праге. Донской кавалерийский корпус обеспечивал левый фланг 3-го Украинского фронта в наступлении на Вену и закончил свой поход в районе Фишбаха в Австрийских Альпах.

Казачьи части участвовали практически во всех крупных и значимых сражениях Великой Отечественной войны. Они разделили со страной и народом как горечь поражений 1941–1942 годов, так и радость триумфов 1943–1945 годов. С полным правом казаки прошли в парадном строю по Красной площади 24 июня 1945 года. Также мало кто знает, что у казаков был свой Парад Победы в городе Ростове-на-Дону 14 октября 1945 года.

Тем не менее, Великая Отечественная вызвала второй раскол. Десятки тысяч казаков помня геноцид, притеснения и унижения выступили против советской власти. Но оккупанты искренностью в отношениях с «союзниками» не отличались. Реального самоуправления Дон и Кубань так и не получили.

Казачьих лидеров Краснова и Шкуро использовали в чисто рекламных целях, даже не позволив посетить родные края. Казакам, отступившим с немцами, пришлось проливать кровь за чужие интересы на чужой земле Италии и Югославии. В 1945 году они сдались западным державам и были сразу выданы Сталину.

Одних казнили, другие сгинули в лагерях, однако уже вскоре те же самые державы, которые выдавали казаков, вдруг озаботились их правами».

Как только началась холодная война, конгресс США принял закон о «порабощенных нациях», в число коих включил и казаков. Насколько тут можно говорить об искренности, понять нетрудно.

Но если на стороне Германии воевало около двух казачьих корпусов, то в СССР из казаков было сформировано 17 конных корпусов (позже укрупненных и сведенных к восьми) и одна пластунская дивизия. Многие шли на фронт добровольцами, гордо носили советские ордена вместе с Георгиевскими крестами за прошлую войну. Власти-то разные, а Россия одна. Сражались доблестно, все восемь корпусов стали гвардейскими. А сколько казаков прошло боевой путь не в «своих» частях, а в пехоте, танковых войсках, артиллерии, авиации, учету не поддается.

Есть список 71 войсковой части, носившей в годы войны наименование казачьей: танковые, кавалерийские, пехотные, артиллерийские. А сколько их не носило такого наименования, но были казачьими, так как были сформированы на Урале, в Забайкалье, в Семиречье, Приамурье, на Кубани и Тереке. А имена казаков Дважды Героев Советского Союза маршала авиации А.Ефимова, адмирала А.Головко, гвардии генерал-лейтенантов С.Горшкова, И.Кириченко, В.Терентьева известны всем Вооруженным Силам. Казак, летчик, гвардии лейтенант А.Горовец сбил в одном бою 9 вражеских самолетов, а кубанский казак танкист лейтенант Д.Лавриненко во время отступления от границы в 1941 году уничтожил 52 фашистских танка. Оба казака стали Героями Советского Союза. 6 казачьих дивизий и 15 казачьих полков в годы войны были награждены тремя и более орденами. 20 дивизий и 29 полков получили почетные имена за взятие городов и крепостей.

Союз казаков России учредил в ознаменование 50-летия Победы в Великой Отечественной войне медаль «Защитнику Отечества», которой были награждены все казаки-фронтовики.

Астраханские казаки в годы войны из-за своей малочисленности не создали своих отдельных частей, как донцы и кубанцы, однако воевали с

неменьшей доблестью в составе других частей и соединений. Приумножили ратную славу астраханского казачества красноярские казаки ГСС. В.В. Елизаров, генерал-полковник И.В. Тутаринов, казаки станицы Дурновской Н.М. Исаев, братья Вилковы и др.

Виктор Васильевич Елизаров родился в 1909 г. в с. Черемуха ныне Красноярского района Астраханской области в семье рыбака. Работал в рыболовецкой артели. В Советской Армии — с марта 1942 г. С августа того же года — на фронте. Сражался под г. Сталинградом, дважды был награжден медалью "За отвагу". Стрелок 2-й механизированной бригады (5-й механизированный корпус, 6-я танковая армия, 2-й Украинский фронт) рядовой В. В. Елизаров особо отличился в марте 1944 г. Командование соединения решило с ходу форсировать р. Днестр, пока противник не укрепился на противоположном берегу, захватить плацдарм и удержать его до подхода основных сил наших войск. Потребовались добровольцы. В числе их был и В. В. Елизаров. 20.03.1944 г. под пулеметным огнем противника рядовой Елизаров в составе группы бойцов на подручных средствах переправился через р. Днестр в районе г. Могилев-Подольский (Винницкая область). Из наградного листа рядового В. В. Елизарова: "20 и 21 марта 1944 г. отражал непрерывные атаки врага... Подавил из ручного пулемета три огневые точки противника".

За храбрость и мужество, проявленные при форсировании р. Днестр и обеспечении переправы части, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13.09.1944 г. рядовой В. В. Елизаров был удостоен звания Героя Советского Союза. Эту новость рядовой Елизаров узнал в госпитале — в боях за г. Яссы (Румыния) он был тяжело ранен. Награжден орденами Ленина, Отечественной войны I ст., медалями. В 1944 г. В.В. Елизаров демобилизовался. Работал в родном селе в колхозе, затем инспектором рыбоохраны. Умер в 1978 году.

«Фронт противника был сломан, смят. Конница и танки действовали в глубоком вражеском тылу, как таран, - в ночь на 26 октября 1943 года

кубанская конница сделала бросок в тыл фашистским войскам на семьдесят километров. В свою очередь противник, поднимая гусеницами пыль на дорогах, сделал головокружительный манёвр из глубины Таврии и обрушился на наши войска. Весь день 27 октября танки и спешившиеся казаки вели кровопролитный бой у села Весёлого...». Это отрывок из книги В.Величко «Очерки»

(издательство «Советский писатель», г.Москва, 1957 г.) Один из героев книги наш земляк, офицер, героически сражавшийся в годы Великой Отечественной войны, Константин Иванович Дорохин. Он был командиром первого эскадрона 36 кавалерийского полка 4 казачьего кубанского кавалерийского гарнизона. За умелые боевые действия в Крыму гвардии капитан Дорохин награждён орденом Александра Невского. Это довольно редкая награда.

Укреплённый фашистами, с сильнейшей линией огня Турецкий вал на перешейке между Азовским и Чёрным морями казался неприступным. Мрачной громадой он возвышался над степью. Два года немцы ввинчивали в него свою технику и смертоносное оружие. Через каждые 90 - 100 метров стоял дот - целый гарнизон с хранилищами продуктов, боеприпасов и воды. Семьдесят четыре дота на 6800 метрах! Немцы и мысли не допускали, что советские войска могут появиться перед крепостью. Вслед за танками, «конница летела в ворота вала, призывно ржали кони. Уже проходил через огонь третий эскадрон, как вспыхнули на казаках бурки и шинели, передний взвод закипел в огне и весь взялся пламенем... А впереди, за Турецким валом, у Армянска, казаки уже заняли рубеж - эскадрон Константина Дорохина молнией развернулся перед городом, с ходу опрокинул немцев и перебил их...Занимался рассвет, стали видны лица людей. Константин Дорохин, небольшого роста, смуглый казак, держал фуражку в руках, и ветер трепал его чёрный чуб, шевелил чёрные бакенбарды. Дорохин сильно походил на молодого Багратиона...»

Его хорошо знают и помнят земляки. Родился он в селе Вязовка Черноярского района 5 мая 1913 года. После войны работал на руководящей работе в районе - заместителем председателя исполкома. Он был хорошим воспитателем и трудолюбивым человеком. К. И. Дорохин умер на 95-м году жизни 17 сентября 2007 года.

Иван Васильевич Тутаринов (1904 г.р.) уроженец села Красный Яр Красноярского района Астраханской области. В 19 лет добровольцем вступил в Красную Армию, где прошел долгий путь от курсанта кавалерийской школы до генерал-полковника Советской Армии.

С июля 1942 г. по август 1944 г.- бессменный командир 12-й Кубанской казачьей кавалерийской дивизии, преобразованной вскоре в 9-ю гвардейскую Кубанскую казачью кавалерийскую дивизию. В годы Великой Отечественной войны дивизия принимала участие в сражениях в составе Западном и Волховском, Северо-Кавказском и Закавказском, Южном, 3-м и 4-м Украинских, 1-м Белорусском фронтах. Особый вклад И.В.Тутаринов внес при освобождении Белоруссии. В начале лета 1944 года дивизия генерал-майора И.В.Тутаринова в составе 4-го гвардейского Кубанского кавалерийского корпуса приняла участие в операции «Багратион» за освобождение Белоруссии. На протяжении 33 дней дивизия вела напряженные бои, без каких либо передышек. Из 18 благодарностей Верховного Главнокомандующего за отличные боевые действия дивизии пять относятся к ее боевым подвигам на белорусской земле. Это яркое выражение признания боевых заслуг дивизии, признание заслуг ее командира-И.В.Тутаринова, проявившего высокое мастерство, мужество и героизм. Заслуги И.В.Тутаринова были высоко оценены Советским Правительством. Он награжден двумя орденами Ленина, шестью орденами Красного Знамени, орденами Суворова 2-й степени, Кутузова 2-й степени, Богдана Хмельницкого 2-й степени, Красной Звезды, орденом «Знак Почета» и многими медалями Союза ССР. Он также награжден иностранными наградами: орденом Знамени ВНР 1-й степени и медалью ВНР «За службу

Родине» в золоте. И.В.Тутаринов после тяжелой и продолжительной болезни умер 19 июня 1978 года.

Сын казачьего войскового старшины (подполковник) Павла Ивановича Лисунова Борис Павлович Лисунов стал известным авиаконструктором. Выпускник Военно-Авиационной Академии (все обучение прошел за одним столом со всемирно известным конструктором Туполевым). В 1936 году направлялся на годичную стажировку в США. Работал главным инженером авиастроительного завода в Харькове, а после эвакуации в Узбекистан- главным инженером (инженер-полковник) Ташкентского авиазавода. Он разработал отечественную модификацию знаменитого американского военно-транспортного самолета ДС-3 «Дакота», известного в СССР под именем «Ли-2». Этот самолет был основной машиной советской транспортной авиацией в военные и послевоенные годы.

В настоящее время казаками комплектуются 15 воинских частей МО (в т. ч. 28 отдельный Астраханский танковый казачий батальон в г. Буденновске), 39 погранзастав ФПС. Таким образом, как и раньше, казачество стоит на государственной службе, охраняя границы и правопорядок, работая в природоохранной, экологической и таможенной службах.

Литература:

1. Статья В.Нагаева «Да, мы- казаки!» стр. 68, журнал «Казаки России», СПб ЗАО «Познание», Санкт-Петербург № 9, 1999г.
2. Статья В.Шамбарова «Всю жизнь в седле» стр.124, журнал «Смысл» № 12-13, 2007 г., типография «Алмаз-Пресс», г.Москва.
3. Н.П.Горбунов, А.И.Полежаев «История станиц Астраханского казачьего войска», г.Астрахань, 2003 г.
4. Буклет « Астраханцы- Герои Советского Союза», г.Астрахань, 2000 г.
5. Статья А.Жуковского « Ратный подвиг...», вырезка из газеты «Комсомолец Каспия» от 06.01.1981 г.

6. Статья Т.Ляшенко « В степях Таврии », вырезка из газеты «Черноярский вестник «Волжанка» № 37 от 08.05.2012 г.
7. Материалы сайта « Солдаты России», <http://www.soldatru.ru/read.php?id=745>

Мелкий кредит в Астраханском казачьем войске

Во второй половине XIX века казачество обладало целым комплексом исторически сложившихся и впоследствии дополненных правительством и законодательно закреплённых прав и привилегий. В экономическом плане важными были права казаков в области землевладения и землепользования. Войсковое землевладение и основанное на нем преимущественное право казаков на законодательно гарантированное получение земельного надела создавали значительную экономическую основу достаточно прочного положения их хозяйств, финансового и материального обеспечения. Земля служила основным источником средств снаряжения для службы¹.

По мнению Г.И. Лакина, при обилии земли, вод и благодаря Волге, благосостояние казаков должно было бы быть добропорядочным. Однако, справа за военную службу сильно подрывала экономическое благополучие казаков².

Воинская повинность обязывала к приобретению обмундирования, покупке строевых лошадей, оружия и т.д. Если до 70-х г.г. XIX века стоимость снаряжения обходилась казаку в 72 рубля, то с включением в 1875 году казачьих полков в состав кавалерийских дивизий требования возросли, и стоимость снаряжения стала колебаться от 180 до 200 рублей³. Помимо этого, казачество было обременено прямыми финансовыми и так же натуральными повинностями. Финансовые – это обязательные денежные платежи казаков, в соответствии с установленными в каждом войске порядками и размерами в войсковые, а так же станичные бюджеты. Под натуральным налогом подразумевалось участие в строительстве дорог и мостов. Помимо этого, в станицах всех войск, кроме Оренбургского, был

¹ Опыт исследования экономического положения станиц Астраханского казачьего войска. Астрахань, 1897.

² Лакин Г.И. Мелкий кредит в Астраханском казачьем войске. Вып. 3. Астрахань, 1907. С. 7-10

³ Рукусев Е.Ю. Казачество: права и обязанности сословия // Вопросы истории. 1998. Вып. 5. С. 136-138.

установлен обязательный ежегодный сбор хлеба или денег на его покупку в общественные станичные хлебные магазины (склады). Это был продовольственный страховой фонд на случай чрезвычайных обстоятельств (неурожай или гибель посевов).

Выполняя все натуральные повинности, казаки не только тратили много сил и времени, но и несли экономические убытки. Несмотря на то, что оценить их в денежном эквиваленте сложно, Н.А.Хвостов, проведя расчеты, пришел к выводу, что все натуральные повинности казаков восточных войск страны в денежном содержании составляли около 60 рублей в год на каждого взрослого казака.

Возвращаясь к тому, что основным источником доходов являлась земельная собственность, хотелось бы заметить, что сдавая земельные наделы в аренду, казаки получали от 200 до 500 рублей в год, в зависимости от надела. Учитывая приведённые выше данные о растратах на снаряжение и некоторые виды налогов, можно прийти к выводу, что финансовых средств на содержание семьи и хозяйства практически не оставалось⁴.

В связи с этим, для улучшения положения офицеров и чиновников, а так же для поддержания благосостояния станичных обществ, 20 июля 1881 года были утверждены «Правила о ссудах». Согласно данному документу, в войсковую смету полагалось ежегодно вносить 25 000 рублей с целью выдачи из данной суммы беспроцентного кредита или кредита со ставкой в 6% годовых. При этом, физическое лицо не могло оформить кредит, который превышал 2000 рублей.

Договор оформлялся под залог Государственных бумаг или недвижимого имущества. Проценты должны были уплачивать за год вперёд, а длительность рассрочки по кредиту зависела от вида залога. Так, льготный срок для уплаты ссуды под залог Государственных бумаг составлял 20 дней,

⁴ Бирюков И.А. История Астраханского войска. Т.2 Саратов, 1911. С.181

а под залог недвижимого имущества, который использовала основная часть офицеров – три месяца.

Заемщики рассчитывали погасить свои долги из доходов, которые они получают при сдаче земли в аренду. Но очень часто, из-за задержки арендаторами оплаты, должники были не в состоянии оплатить кредит. В этом случае, согласно договору, земля, заложенная под ту или иную сумму, продавалась с торгов. Ситуация, сложившаяся с офицерами, которые оказались не в состоянии погасить задолженность, могла привести к кризисной экономической ситуации в станицах. Во избежание этого, в 1888 году было утверждено положение о рассрочке кредита на 5 лет. Однако, средств от аренды всё равно не хватало на то, чтобы оплатить ссуду даже в течении этого срока. Необходимо ещё учитывать тот факт, что по причине неурожаев в 1891 и 1892 годах, деньги за аренду не выплачивались или оплата долго задерживалась. Всё это привело к тому, что часть заёмщиков, во избежание продажи своих наделов с публичных торгов, предпочла продать земельные участки по вольной, низкой цене. Что, в свою очередь, вело к тому, что потратив ту небольшую сумму денег полученных от продажи, бывшие владельцы земли обращались ко всему войску за материальной помощью и, по выражению Г.И. Лакина «становились бременем для войсковой казны».

Данный опыт привел руководство к убеждению, что частные владельцы земель Астраханского казачьего войска нуждаются в долгосрочном кредите⁵.

В 1892 году Военный Совет, ввиду тяжелого положения должников, разрешил рассрочку по кредиту ещё на 5 лет, а размеры процентов годовых снизили с 6 до 4 %, с оплатой на полгода вперед. Такое решение улучшило положение с выплатой ссуд и сократило продажу участков владельцами по низким ценам.

⁵Лакин Г.И. Войсковые капиталы Астраханского казачьего войска:1880-1905.Вып. 3.Астрахань, 1907. С.33

За 19 лет действия ссудного войскового капитала было выдано 162 ссуды, 154 из которых взяты частными лицами на общую сумму в 112050 рублей. Согласно статистическим данным, больше всего кредитов бралось, главным образом, на покупку строевых лошадей и обмундирования. Примерно 35% от общего числа казаков снаряжались за счет станичных ссуд.

Выданные ссуды не без труда и хлопот были возвращены войску. Заёмщики, взяв ссуды, не возвращали их, а лишь из года в год переписывали долги, уплачивая только проценты. Впрочем, на срок до 6 лет выдавались и беспроцентные ссуды на покупку снаряжения. Одним из основных условий получения кредита было то, что сумма займа не должна превышать затрат на годовое содержание заемщиков. Не менее важным являлся тот факт, что ссуда могла быть выдана казаку лишь с согласия станичного общества. И.А. Бирюков говорит о том, что к началу XX века в Астраханском казачьем войске отмечалась выдача беспроцентных ссуд не только в виде пособия, но и в виде платежей, судебных издержек. В общем, за годы существования беспроцентного кредита на военные нужды было выделено около 64272 рубля, что составляло 27,2% от общей суммы беспроцентных ссуд⁶.

Учреждение капитала для выдачи кредита способствовало тому, что казаки смогли в достаточной степени обеспечить себя воинским снаряжением для выхода на службу. Но невозможность полной и своевременной выплаты по кредиту привело к продаже земельных участков по низкой цене и ухудшению экономического состояния ряда казачьих семей. Однако то, что примерно 20-25 казаков и офицеров в год брали ссуду показывает успешность данного проекта. Таким образом, подводя итог, можно прийти к выводу, что мелкий кредит в Астраханском казачьем войске всё же, исполнил поставленную задачу по улучшению благосостояния среди казаков.

⁶ Отчет Войскового Правления Астраханского казачьего войска по исполнению сметы войсковых доходов. За сметный период 1915года.

Очерк о формировании казачества

Во второй половине XV века, в Великом Княжестве Литовском, Московии, королевстве Польском, а так же в различных княжествах и королевствах расположенных на территории юго-восточной Европы развивается процесс вторичного закрепощения тяглого населения, названный Энгельсом «вторым изданием крепостничества». Для достижения своих целей феодалы, как и прежде, не брезговали никакими средствами. Обычным делом был захват земли, насильственные переселения крестьян на землю сеньора, кабала за долги, запись крестьянских дворов за господскими при проведении переписи. Благо в интересах землевладельцев действует, развившееся, к этому времени, особенно в Литве и Московии, целое юридическое сословие - писари.

Положение крестьян, особенно в Литве, Белоруссии и Галицкой земле усугублялось еще и тем, что феодалы требовали внесения основных повинностей деньгами. В то же время развитие товарно-денежных отношений в Восточной Европе приводит к снижению ценности золотой и серебряной монеты, делая их курс весьма нестабильным, что оборачивалось для крестьянских хозяйств, которые все еще живут по старинке - натуральным хозяйством, полным разорением. Кроме того, во многих областях этих регионов распространяется из Польши и Венгрии система «немецкого» права, с её индивидуальным пользованием земельным участком, а впоследствии развивается и волочная система.

Все эти мероприятия добивали пережитки родоплеменных отношений в общине, что было для основной массы крестьянства болезненной ломкой. Причем если раньше крепостные могли найти себе приют в городах, то теперь, этой возможности не существовало. Во-первых; потому что в отличие от более раннего периода, городское управление перешло во власть

королевских чиновников. Во-вторых; в городах с развитием товарно-денежных отношений так же складывается кризисная ситуация. Это приводит, в первую очередь, к разорению и замыканию в себе наиболее передового, для прошлых времен, ремесленно-цехового сословия. Развивается целая категория, упомянутых выше, бродячих подмастерьев, которые вынуждены покидать родные места в поисках работы. Впоследствии, в различных городках и местечках Восточной Европы, в том числе и на Украине, они образуют целые слободы. Интересно, что именно эта категория ремесленников нанесет окончательный удар по цеховому строю, тем самым, способствуя развитию новых, капиталистических отношений.

Город перестает быть для крепостного надежным убежищем. Безвыходная ситуация приводит к широкомасштабным крестьянским выступлениям, особенно ожесточенный характер они принимают в тех областях, где до недавнего времени общинные традиции были очень сильны: Литва, Новгородская, Псковская земли, Белоруссия, что дало право историкам назвать это время, каждый год которого был наполнен кровавыми событиями, эпохой крестьянских войн. Увеличивается и форма пассивного сопротивления - бегство. Бегут не только из охваченных восстаниями районов, но и из, казалось бы, «спокойных» земель.

Так в 1501г, еще задолго до оформления запрета крестьянам на выход, Иван III в письме к рязанской княгине Аграфене требует принятие жестоких мер ко всем самовольным переселенцам на Дон. Интересно, что помимо средних и черных людей среди беглецов указываются служилые люди и «дети боярские».

Следует учитывать, что одно из сословий, которое потерпело полный крах в связи с развитием товарно-денежных отношений и разорением основной массы крестьянских хозяйств - рыцарство. С развитием регулярных армий и военного наёмничества, этот слой мелких землевладельцев и просто служилых дворян остался не у дел. Своеобразная реанимация рыцарского

сословия в Речи Посполитой является «лебединой песней» старого феодализма, что и определило крах этого громоздкого государственного образования.

Положение рыцарства, как основы войска, всё более подрывается, чем дальше, тем больше, как распространением огнестрельного оружия, так и общим кризисом феодализма в Европе. Началом конца рыцарства стала Столетняя война и Гуситские войны, где воины-феодалы дискредитировали себя как военную силу. В это же время начинают развиваться новые приёмы боя – применение, массовое, метательного оружия (лука и арбалета), появление боевых повозок – вагенбургов. В это же время начинает своё восхождение огнестрельное оружие. Как значительная сила выдвинулись военные наёмники. Последние берут своё начало от «белых братств» или «белых отрядов» той же Столетней войны - военных банд, служивших за плату кому придется, и грабивших население в мирное время. Во главе этих отрядов часто становились известные полководцы, такие, например как Бертран Дюгеклен и Джон Чондос. Влияние их в этой войне было настолько велико, что за их военной помощью обращались князья и короли, не принимавшие участия в боевых действиях. В частности, при помощи «белых братств» сел на испанский престол Энрике (Генрих) Трастамарский. Эти отряды были предшественниками и швейцарских наёмников и немецких ландскнехтов. В связи с этим, короли и крупные магнаты не могли не понять, что постоянное, служащее за деньги войско, при прочих равных, надёжнее вассалов, чьи замки служили зачастую источником опасности для самих сюзеренов. Но была и другая сторона медали – подрыв сословных привилегий: война, ранее бывшая уделом феодала, выдвигала на первое место мужика, неизбежный вывод, который делал общинник – землепашец – лучше вести вольную, разгульную жизнь разбойника или наёмника, чем надрываться на барщине. В городах к этому же выводу приходили бродячие подмастерья и студенты, для которых пути в мастера и на кафедры

университетов осложнились, практически до полной безнадёжности. Эти категории и были резервом наемничества.

В рассматриваемый период XVI-XVII вв., выходцы из этого сословия зачастую служили движителем для различных течений в обществе. Из этого сословия, в эту эпоху выходят как наиболее консервативные, так и наиболее прогрессивные личности – Жижка, Гуттен и Гейер.

Но военный переворот этого времени создал и ещё один прецедент – возможность обходиться в бою малыми средствами, вполне доступными «смердам». Да и короли, и князья отнюдь не были заинтересованы в окончательном сломе феодальных порядков. Речь шла лишь об их модернизации. Именно в связи с этим и начинается волна вторичного закрепощения крестьян - «второе издание крепостничества».

Этот процесс был вызван не только стремлением пресечь бегство землепашца с земли, но и укрепить экономическую ситуацию, порядком расшатанную. Рыцарей это задевало в полной мере – с одной стороны их не востребованность как воинов, с другой – перспектива превратиться в бродяг. Немаловажным фактором были и рыцарские традиции, кодекс чести, не позволявший рыцарю держать в руке ничего, кроме меча, и диктовавшие ему во всём полагаться на тот же меч. Часть рыцарства подалась в наёмники, это был первый шаг к развалу рыцарской идеологии. Часть же, закрепившись в своих ветшающих замках, превращались в грозу окрестностей, то есть предпочитавших отступлению от обычаев и норм – разбой на большой дороге.

Магнаты стремились подчинить себе мелких феодалов и замкнуть на себя всю вассально-ленную систему, широко применяя политику вывода, переселяя многих средних и даже крупных местных землевладельцев. Естественно, что при проведении этой линии, чиновники мало считались с их родовитостью. В результате многие рыцари предпочитали уход, перспективе с течением времени превратиться в боевого холопа.

Устоявшиеся феодальные институты поколебались, именно в этот период за кризисом рыцарского сословия наступило и его обнищание. Низовое же рыцарство попало в безысходное положение, но для востока европейского континента, для наиболее непокорной его части, выход нашёлся!

С окончательным разгромом Золотой Орды крымскими татарами, в степях Днепра, Дона и Волги больше не образуется такого мощного объединения. Там происходит оседание значительных масс мигрантов из Литвы, Руси, Молдавии, Венгрии и Чехии Балканского полуострова и Кавказа. Возникшие на её обломках государственные образования были вынуждены считаться как друг с другом, так и с переселенцами.

Разумеется, бегство, как пассивная форма сопротивления существовало и раньше – по сообщениям летописцев XII - XIII вв. о весьма значительных группах «вольных людей» вне вотчинных земель на окраинах. Ситуация изменилась в начале XVI в., когда конгломерат беглых крестьян и бродячих ловцов начинает пополняться выходцами из знатной, рыцарской среды, чему немало способствовала и политика самодержцев. Именно на эту территорию и устремились наиболее радикально настроенные и вольнолюбивые элементы, как из крестьян и горожан, так и рыцарских низов.

Во многом, благодаря выходцам из последних, «окраинная вольница», с течением времени стала представлять собой достаточно грозную силу.

Откуда же взялся термин «казак», «козак»? В знаменитой «БабурНемее», Бабур говорит о «временах казачества». Всё дело в том, что XIV – XV века, для государств Средней Азии, стали переломным временем – крахом старых государств и образованием новых. Новые правители, так же как в Европе, стремились стянуть к себе все рычаги управления «феодальной лестницей». Но далеко не все правители уделов, князья и рыцари с этим мирились. В северной части региона (Приаралье, Семиречье) стали образовываться полунезависимые владения, верхушка которых состояла из феодальных линияжей. Часто их называли «джете», но Бабур говорит о них

как о «казаках». Именно в это время возникает государственное образование – Казахское ханство. Впоследствии этот союз и лёг в основу этногенеза казахского народа. Таким образом, сам термин – тюркского происхождения.

Вопрос только в том; является он заимствованием или переносом на новую почву, или же, возник независимо, по аналогии.

Ещё в документах, относящихся ко времени Василия III под словом «казак» подразумевался вольный человек, нанимающийся на любую работу. К периоду правления Ивана Грозного казачество уже становится военным слоем способным противостоять феодальному ополчению.

Причём, несмотря на то, что казачество при своем образовании и формировании, в отличие от стрельцов и пушкарей, было мало связано с городами в XVI и XVII вв., то наиболее крупные казачьи формирования концентрировались по близости с крупным, по местным условиям, городским центром, либо крепостью.

Первый период переселений следует отнести к середине XIV – началу XV вв. По данным археологических раскопок на месте древних поселений южнорусских степей, вновь возобновляется жизнь. Многие города как бы получают второе дыхание, например: Глухов, Путивль, Курск, Рыльск. По всей вероятности население этих селищ было весьма незначительным. Важен сам факт наличия определенного контингента оседлого населения, которое, по-видимому, способствовало адаптации будущих беглецов к местным условиям и обычаям. В новых условиях вырабатываются и новые нормы жизни и поведения. Несомненно, на особенности этого края сказалось и «смещение центра» от Киева, Чернигова и Галича к Варшаве, Вильно и Москве.

Казачество заявляет о себе, как новая общественная сила.

Запорожские и северские казаки, впервые заявили о себе ещё во времена Смуты.

Тезис: Москва – «Третий Рим» был выдвинут в 1-й четверти XVI в., монахом псковского Елеазарова монастыря – Филофеем, известно его

обращение к Василию III. На Москву ориентирован был так же, крупнейший идеолог православия – киевский митрополит Петр Могила (представитель знатнейшего молдавского рода, окончивший Парижский университет и прошедший военную службу в войсках Речи Посполитой). С надеждой смотрела на Русь так же и христианская часть Кавказа, в том числе такой авторитетный столп православия как Грузия.

Собственно самого православия, как единого толка ещё не существовало, «Восточным толком» или «Греческим законом» называли набор догматов, более или менее подходящих друг к другу и к тому времени, как правило, противостоящих католицизму.

Флорентийская уния оттолкнула от Византии большинство восточноевропейских владений, придерживавшихся «греческого» символа веры. Учитывая, что в это время усиливается антагонизм между Восточной и Западной церквями, нетрудно понять, что Московская Русь, на тот момент, была единственным государством способным противостоять натиску католицизма.

Папство, тем не менее, продолжает политику поиска компромисса, между Римом и православными феодалами.

В 1596г. была подписана Брестская уния, согласно которой часть православных иерархов Речи Посполитой принимало римский «символ веры» при сохранении Восточной обрядности. В это же время подрывается влияние литовского боярства, наиболее древние и влиятельные роды которого придерживались православия с одновременным усилением польского магнатства.

Униатство наталкивается на сопротивление, как литовско-русской шляхты, так и казачества Речи Посполитой. Собственно униатство, как идеология терпит крах, поскольку русские и литовские магнаты предпочитают сразу принимать католичество. Таким образом, социальной базой униатской церкви становится придавленное феодальным гнетом крестьянство Червоной Украины и Львовщины.

В этом регионе Православие становится символом, противостоянием тому от чего уходили крестьяне образовавшие казачество Поднепровья, Запорожья и Северщины.

Кроме того - стремление центральной власти к беспрекословному подчинению церкви, что так же сопровождалось различными гонениями, возникновению, как в православии, так и в католицизме различных ересей и течений.

Казачество демонстративно придерживается Восточного символа веры, внося в него, в полном соответствии с духом времени, текущие изменения.

В 1620г., казачье войско во главе с гетманом Сагайдачным дает отпор посполитскому воинству; казачество выступает как реальная сила.

Наиболее же ярким выражением лояльности украинских казаков явилась Переяславская Рада.

Отношение к казачеству в этот период меняется мало: это доверие к украинской его части и настороженное отношение к донцам, волжанам и яицким казакам.

Централизация Московского государства, рост его влияния, порождали противодействие со стороны ущемляемых общественных слоёв. Их выражением и стали как различные течения внутри укрепляющегося православия, так и многочисленные ереси. Собственно этот процесс начался ещё в XIV в. с выделения «нестяжательства», и многочисленных мероприятий по внутрицерковным реформам.

Попытки преобразования церкви так называемыми «боголюбцами» привели к расколу. Символом одной части, тяготевшей к догматике принятой в Северной Руси стал патриарх Никон, другой – ортодоксально-византийской – протопоп Аввакум; получивший после смерти прозвище «Огнепальный» (он был соответствующе казнён никоновцами).

Церковное преобразование не было идеей Никона, но церковные иерархи четко угадали направление. Сам же Никон, будучи убежденным

сторонником тезиса: «священство выше царства» был сослан «Тишайшим» в Соловецкий монастырь. Поэтому ничего удивительного, что на данный период запорожское и северское казачество четко придерживалось промосковской ориентации, и было, для центральной власти, исключительно надежным.

Восточная часть казачества – поволжские, яицкие и сибирские казаки придерживалась старого толка и, не смотря на эпизодические службы Московскому правительству, смотрело на усиление государственного влияния, в общем, негативно. Вот почему, для Поволжских городов присутствие казаков в гарнизонах было не только нежелательным, но и опасным. Эта политика правительства впоследствии была оправдана участием казаков Дона и Поволжья в многочисленных бунтах, а впоследствии, составившего одну из влиятельных сил в Крестьянской войне 1670-1673гг.

Именно с этого момента начинается крутой поворот в направленности казачества – Запорожье всё более отходит от линии царского правительства, дончаки наоборот – находят с Москвой общий язык. Перипетии XVIII столетия окончательно подпишут приговор – запорожское и яицкое казачество исчезают, причём стараниями центральной власти, милости которых они добивались всю вторую половину века. Основную же роль в гибели и перерождении казачества сыграли процессы внутри его самого; будучи порождением общего кризиса феодализма, казачество было плотью от плоти этой эпохи. Запорожское рыцарство (так именовавшееся в официальных документах) становилось обузой абсолютизму. Время требовало с казака того, чего у него не могло быть – верноподданничества. Того что шло вразрез с самим духом казака.

Сохранившиеся же части некогда мощного движения скатывались до уровня полурегулярных воинских частей, переставая, по сути, быть казаками.

Литература:

1. История Средних Веков., Т 2, М. «Высшая школа», под ред. З. В. Удальцова, С. П. Карпова, 1990 г.
2. Семёнов В. Ф. История Средних Веков., М. «Просвещение», 1975 г.
3. Османская Империя в первой четв. XVII, М. «Наука» ГРВЛ, сост. Х. М. Ибрагимбеили, И. С. Рашба, 1984 г.
4. Соборное Уложение 1649г.
5. Сметы военных сил Московского государства 1661-1663гг. Веселовский С.Б.
6. Письма Давида Бутлера 1669 и 1671г (В наличии)
7. ЭвлияЧелеби Книга путешествий Земли Ирана, Кавказа и Поволжья. 1967г.
8. Русско-китайские отношения в XVII веке. (сборник документов и матерьялов) М. АН СССР, ГАУ при Сов. МИН., ГРВЛ ; «Наука» 1969 г.
9. Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. 1969г. (ОБК)
10. Веселовский С. Б. Феодалное землевладение в Северо-Восточной Руси. Частное землевладение. 1974
11. Колычева Е. И. Аграрный строй России XVI века. М. «Наука», 1987
12. Колычева Е. И. Холопство и крепостничество (конец XV ~ XVI в.)
13. Корольюк В. Ливонская война 1954. (ОБК)
14. Лозинский С. Г. «История папства» М. ИПЛ, 1986
15. Смирнов И. И. Посадские люди и их классовая борьба до сер. XVII в. Т2, М. Госполитиздат, 1948 (ОБК)
16. Смирнов И. И. Восстание Болотникова. М. Госполитиздат, 1951
17. Тихомиров М. Н. Российское государство XV-XVII вв., М. «Наука» 1973
18. ВКЛ и Россия во время польского «потопа». М. «Наука», 1994
19. Каргалов В. В. На степной границе. Оборона «крымской украины» Русского государства в первой половине XVI столетия. М. :Наука.1974.
20. Путешествия русских послов XVI-XVII вв. М.1954. репринт 2004.
21. Стрейс Я. Я. Три путешествия. М. ОГИЗ-СОЦЭКГИЗ, 1935 .
22. Троицкая летопись под ред. Приселкова М.Д. М. 1950
23. Феодализм в России, М. «Наука», под ред. В. Л. Янина, 1987
24. Шапиро А. Л. Русское крестьянство перед закрепощением (XVI – XVII вв.), Л. ЛГУ, 1987
25. Воинские повести древней Руси. Л. «Лениздат», 1985
26. «Бабур-намэ», Ташкент, ГРЭ, 1990
27. Памятники литературы древней Руси. 2 кн., М. «Худ. Лит.» 1987

Гузенко К. В.

«Бирюковские чтения» в Астрахани (Обзор тематики докладов)

В Астрахани с 2009 года проходят «Бирюковские чтения». Они посвящены памяти выдающегося историка, государственного деятеля, атамана Астраханского казачьего войска генерал-майора Ивана Алексеевича Бирюкова. I-е Бирюковские чтения состоялись в Астраханской областной научной библиотеке им. Н.К. Крупской 16 января 2009 года, II-е Бирюковские чтения – 9 апреля 2010 года, 25 августа 2011г. – III-и Бирюковские чтения, а 13 июля 2012 года прошли IV-ые Бирюковские чтения. В сентябре 2013 года намечена уже пятая конференция.

Инициаторами и организаторами этих конференций выступили Дума Астраханской области, региональное министерство культуры, региональное отделение «Казачье Астраханское войско» Общероссийской общественной организации «Союз казаков». В организации, работе и концертах, самое активное участие принимали педагоги и студенты Астраханской государственной консерватории (академии) и Астраханского колледжа культуры. С докладами выступали А. Свиридова, К. Гузенко, А. Смирнова и другие. В творческой части свои программы показали ансамбли «Берегиня», «Бударочка». Главной целью организаторов стало стремление максимально объективно осветить вопросы истории и культуры астраханского казачества, как самобытной и уникальной этносоциальной группы населения Нижнего Поволжья. С самого начала в конференции участвуют астраханские историки, искусствоведы, краеведы и литераторы, исследующие и сохраняющие историческое и культурное наследие астраханского казачества. Многие участники конференции считают главной роль казачества в становлении российского государства на его южных границах. Подробно все доклады участников Чтений изложены на сайте «Вестник астраханского

казачьего войска. АРО «Казачье астраханское войско» ООО «Союз казаков». (1).

Судьба Ивана Алексеевича Бирюкова трагична. Он родился в 1856 году в казачьей семье в Грачевской станице Енотаевского уезда. Получив начальное образование, позже он продолжил свою учебу в Новочеркасском юнкерском училище. В 1882 году по окончании его в чине подхорунжего Бирюков поступает на службу в Астраханский казачий полк. Здесь молодой казак сделал стремительную карьеру и дослужился до генерал-майора. За хорошую службу он не раз был отмечен государственными наградами: орденом Святого Станислава, орденом Святой Анны II и III степени, орденом Святого равноапостольного князя Владимира III и IV степени, медалями в память царствования Александра III и в память коронавания Николая II. За честную службу и активную общественную работу не раз избирался в астраханскую городскую Думу, а с 1913 года стал членом городской управы. Уже в чине генерал-майора занимался заведованием хозяйственных и оброчных отделений канцелярии управы, наблюдал за состоянием береговых валов, заведовал делами городской электростанции. Иван Алексеевич проявил себя не только как энергичный казачий атаман, грамотный государственный деятель, но и как историк. Онопубликовал ряд работ по истории Астраханского войска: «Астраханские казаки (Исторические рассказы. Географические, экономические и служебные сведения о войске)», «Историческая справка об Астраханском казачьем войске (Материалы для истории Астраханского казачьего войска и Астраханского края)», «Памятка астраханского казака о родных полках своего войска». Главная же работа Бирюкова – это трехтомник «История Астраханского войска». Он является объективным историческим исследованием истории астраханского казачества с начала XVIII века до начала XX века (до 1911 года). 3 марта 1917 года Иван Алексеевич был избран временным гражданским губернатором. Летом того же года председательствовал в Астраханском войсковом круге. Он стал первым астраханским комиссаром Временного правительства. Все

перевернула в его судьбе революция 1917 года. 3 октября 1917 года круг избрал Бирюкова атаманом Астраханского казачьего войска и с января 1918 года атаман возглавил борьбу астраханских казаков против народных Советов. В феврале того же года он был захвачен у станицы Замьяновской и выдан красноармейцам. Летом был осужден астраханским ревтрибуналом к 25 годам лишения свободы. По ходатайству грачевских станичников срок заключения был снижен до двух с половиной лет с отбыванием наказания в саратовской тюрьме. Но Бирюков не успел отсидеть свой срок, в октябре 1919 года (?) его расстреляли.

I «Бирюковские чтения». Итак, 16.01.2009 в Астрахани состоялись первые «Бирюковские чтения». 2009 год был богат на памятные даты истории Астраханского казачьего войска. Это 460-летие первого взятия Астрахани отрядами казаков и 120-летие Высочайшего утверждения войскового праздника и круга; 90 лет с момента принятия распоряжения казачьего отдела ВЦИК об упразднении Астраханского казачьего войска и 90 лет со дня гибели войскового атамана Ивана Бирюкова.

Открылись чтения в 9.00 панихидой по Ивану Алексеевичу Бирюкову в Никольской надвратной церкви Астраханского кремля. В 10.00 у здания бывшего казачьего пансиона (ул.Халтурина 7) торжественно открыли памятную доску в его честь. В областной научной библиотеке имени Крупской состоялись сами чтения. С интересными приветствиями и докладами выступили депутаты Госдумы Астраханской области Ирина Родненко, Вячеслав Зволинский, Сергей Сычев, видные астраханские историки и культурологи.

Перечислим темы докладов (в скобках – начальный тезис выступления).

1. Усманова А.Р. Деятельность Областного методического центра народной культуры.(На сегодняшний день, когда исчезают многие элементы традиционной культуры, бесспорной представляется необходимость её научного изучения и реконструкции).

2. Торопицын И.В. Астраханская трехсотная команда: предпосылки создания, особенности формирования и обеспечения. (Астраханское казачье войско ведет свое старшинство от казачьего полка, созданного в 1750 г. в Астрахани. Однако история казачества на Волге началась задолго до этого времени. Казаки были в числе русских войск, направленных царем Иваном IV Грозным на покорение Астраханского ханства. В XVII в. казачьи команды формируются в понизовых городах Терки, Красном Яру, Царицыне и других для выполнения различных служебных задач, требовавших мобильных действий).
3. Сычев С.Д. Бирюков И.А. (Иван Алексеевич Бирюков выдающаяся личность в истории Астраханского казачьего войска. Кроме государственных и общественных заслуг он оставил большое историко-литературное наследие. На протяжении менее двух десятков лет он выпустил ряд исчерпывающих работ по истории Астраханского войска).
4. Сычев М. С. Власть и астраханское казачество. 1918-1933 гг. (Характеризуя участие астраханских казаков в гражданской войне на стороне красных, следует отметить, что 1-й Астраханский Губернский Съезд Советов постановил упразднить казачье сословие, предложил ГИКу разработать план по национализации войсковых вод, земель и другой собственности, и установлению связей с «трудовым казачеством», предоставить казакам, признавшим Советскую власть, общее со всем населением губернии право в области пользования земли и водами).
5. Любовощина Д. Р. Обзор по книжной выставке «История и культура Астраханского казачества». (Почетное место на книжной выставке «История и культура астраханского казачества» занимает трехтомник «История Астраханского казачьего войска», составленный Иваном Алексеевичем Бирюковым).
6. Куликова Н.И. Под знаком водолея. (Многие путешественники из далеких стран оставили свои впечатления в книгах и дневниках, в том числе и о казаках).

7. Зволинский В.П. Казачество в государственном обустройстве России XXI века. (Своевременность обсуждения проблем, связанных с развитием вопросов о казачестве в России, обусловлена тем, что по настоящее время многочисленные попытки правового обеспечения складывающейся этногеополитической ситуации, напрямую влияющей на национальную безопасность и целостность страны, пока не увенчались успехом).
8. Гузенко К. В. Песни астраханских казаков. Постановка проблемы и некоторые наблюдения над стилем. (Проводить сейчас исследование столь когда-то мощного пласта национальной культуры достаточно трудно: расшифровки фонозаписей астраханских казачьих песен, их количество, немногочисленны. Поэтому, насколько позволяет нынешнее состояние песенной традиции, можно лишь предварительно выстроить определенную систему казачьих песенных жанров нижнего Поволжья).
9. Горбунов Н. П. Зарисовки жизни станицы Дурновской на рубеже XIX и XX веков. По воспоминаниям Лисунова Валентина Ивановича. (Станица Дурновская была образована в 1785 году по решению Правительственного Сената и располагалась на правом берегу Волги в 24 верстах от караульной избы городского поста г. Астрахани. Станица была создана для охраны близлежащей местности р. Волги от нападений разбойного люда).
10. Бондарева Т. И., Долина Т. И., Ключкова Ю. В. Как заселялся Енотаевский уезд. (Записано от сельских жителей: п. Никольский И.Виноградова; Кузнецова Петра Ефимовича 1880-1988 гг., Лебедовского Якова Исаевича 1900 г.р., Гуськовой Варвары Ивановны 1903 г.р., Малаховой Марии Емельяновны 1913 г.р.).

II «Бирюковские чтения». Они проходили два дня, во время пасхальной недели: 9-10 апреля 2010 года. В первый день, 9 апреля в 9.30, продолжая традицию установления памятных знаков на исторических зданиях, ранее принадлежавших Астраханскому войску, была установлена памятная доска на здании Офицерского собрания Астраханского казачьего войска (ул. Чалабяна, 16). В 10.45 в областной научной библиотеке им. Н.К.

Крупской прошли сами чтения. Во второй день, 10 апреля в 14.00 в ТЮЗе прошел концерт творческих коллективов, в котором приняли участие ансамбли «Веретено», «Поляница», « «Россияне», «Братина», «Берегиня»; камерный хор Астраханской филармонии Лик», хор Иоанно-Предтеченского монастыря, фольклорный центр «Астраханская песня». Кульминацией концерта стало исполнение сводным хором Гимна астраханского казачества.

Перечислим темы докладов (в скобках – начальный тезис выступления).

1. Щербаков Ю.Н. Стихотворение: Здравствуй, мое родное гнездо!(Здравствуй, моё родовое гнездо!/Здравствуй, казачья обитель! /В предков моих достопамятный дом,/Тянут незримые нити).
2. Торопицын И.В. Черноярская казачья команда: к истории формирования. (Астраханское казачье войско было образовано в начале XIX в. Его основу составил Астраханский казачий полк, созданный в 1750 г. на основе Астраханской трехсотной казачьей команды).
3. Торопицын В.Л. Подготовка Астраханского казачьего войска к участию в боевых действиях на Кавказе (1822-1823 гг.). (В истории Астраханского казачества есть немало славных страниц. Казаки добросовестно служили и выполняли обязанности по охране внутреннего спокойствия в Астраханской губернии, участвовали в войнах, которые вела Россия).
4. Сычев С.Д. М.Л. Аристов: факты биографии. (Изучая исторический путь развития Астраханского казачьего войска, мы вспоминаем казаков-астраханцев, чьи дела незаслуженно забыты по конъюнктурным соображениям, Именно таким предстает перед нами Мина Аристов – казак, государственный и политический деятель СССР).
5. Сычев М.С. Из опыта написания учебного пособия «история казачества. История астраханского казачьего войска». (Возрождение казачества вообще и астраханского казачества в частности не может считаться сколько-нибудь достаточным без возрождения традиционного казачьего образа жизни и его составляющего – казачьего образования. Интерес к казачьему прошлому,

- проявляемый в настоящее время обществом, слабо отражен в педагогическом процессе).
6. Нетреба Г.К. Роль казачества в защите Отечества. (На ранней ступени своего существования казачество защищало само себя. Возникшее на прежних территориях Южных Княжеств Руси, разоренной монголо-татарами, казачество, чтобы выжить в полной опасностей обстановке тех дней, крепко держалось за оружие и научилось умело им владеть).
 7. Казакова Е.В., Тимошина Е.Ю. Исследователь казачьих традиций. (Среди астраханских музыкантов, фольклористов хорошо известна фамилия А.А. Догадина. Под его редакцией были изданы «Рассказы о службе астраханских казаков» и «Былины и песни астраханских казаков», которые он собрал, переработал и опубликовал как результат деятельности Комиссии по собиранию казачьих рассказов и песен).
 8. Казакова Е.В. Атаман Бирюков.(Человек удивительной судьбы, историк-исследователь, общественный деятель, волею судьбы, оказавшийся в водовороте политических страстей начала XX века).
 9. Казакова Е.В. Астраханское казачье войско и революция. (Интересным источником по истории астраханского казачества в переломный момент своей истории может послужить региональная пресса, уделявшая этой проблеме самое пристальное внимание. Предлагаю вашему вниманию информацию региональных СМИ).
 - 10.Идрисов Э.Ш. К вопросу о включении ногайцев-карагашей в состав астраханского казачьего войска. (Ногайцы-карагаши являются потомками так называемой Малой Ногайской Орды (Казыев улус), обитавшей на Северном Кавказе, потом, в начале 18 века, попавшие в зависимость от Калмыцкого ханства и поселившиеся на окончательное место жительства на территории Красноярского уезда Астраханского края в конце 18 века, после ухода основной массы калмыков обратно в Джунгарию).
 - 11.Дюсимбеева Ю., Дубоненко М.П. Военная служба Астраханского казачьего войска. (Во все времена русское государство было открыто агрессивным

вторжением с Запада и Востока. Велась непрерывная борьба за сохранение русских земель, постоянно отражались набеги врагов).

12. Гузенко К.В. Казачество и СМИ. Постановка проблемы в российских и региональных публикациях. (В начале 90-х годов XX века в «возрождение казачества» пришло много энтузиастов. Люди из разных социальных групп объединялись вокруг одной идеи. Кто-то определился в жизненных устремлениях, а кто-то со временем разочаровался).
13. Горохова Н.М., Аркадьева В.Ю. Библиографический указатель. (На протяжении многих веков Русь страдала от набегов кочевников. В XV веке ей удалось полностью преодолеть и свергнуть власть ордынских ханов. В ликвидации этой опасности, нависавшей в тот момент над Русью, важнейшую и, без сомнения, самую главную роль сыграли казаки).
14. Водовозова И.В. Стилевые предпочтения в одежде казачек станиц Копановской и Замьяновской. Сравнительный аспект. (В литературе, посвящённой казакам, как правило, уделяется очень мало внимания традиционному женскому костюму. Однако некий типичный образ, сложившийся под влиянием кинематографа и профессиональных творческих коллективов, существует).

III-я «Бирюковские чтения». 25 августа 2011г. в Астраханской областной научной библиотеке им. Н.К. Крупской прошли ставшие традиционными III-и Бирюковские чтения. В этом году исполнилось 100 лет с выхода в свет «Истории Астраханского казачьего войска» И.А. Бирюкова. До настоящего времени трехтомный труд И. Бирюкова «История Астраханского войска» является самым исчерпывающим исследованием истории астраханского казачества с XVIII в. по 1911 г. Подобных этому исследованию не было, и нет ни в одном другом казачьем войске. Третьи Чтения, традиционно были посвящены памяти генерал-майора Ивана Алексеевича Бирюкова, а еще – 290-летию астраханских казаков и 20-летию возрождения казачества Астрахани. По сложившейся традиции, к конференции был опубликован сборник материалов чтений. Кроме научных

статей ученых-краеведов и фольклористов Астраханской и Волгоградской областей, в сборник вошли воспоминания первого атамана возродившегося Астраханского казачьего войска Е.А. Переловского и сочинения победителей конкурса школьников «Казачьему роду нет переводу».

Открытие чтений предварила зауспокойная лития по убиенному атаману Ивану Бирюкову, прошедшая в Кирилловой часовне Астраханского кремля. Работа III-х Бирюковских чтений началась с выступления ансамбля казачьей песни «Берегиня» (с. Енотаевка). С приветственными словами к участникам обратились заместитель председателя комитета по здравоохранению и социальному развитию Думы Астраханской области С.Д. Сычев, заместитель министра культуры Астраханской области О.Н. Прокофьева, председатель регионального отделения «Союза журналистов России» З.З. Муратова. Особенностью III-х чтений стало большое количество докладов на этнографическую тематику. Аудитория живо реагировала на каждый новый доклад. Абсолютное большинство докладчиков сопровождало свои выступления прекрасным фото- и видеоматериалом.

Перечислим темы докладов(в скобках – начальный тезис выступления).

1. Бесчастнов Н. Н. Казачий царевич и астраханский воевода: о пребывании «царевича» Петра на Нижней Волге. (События Смуты начала XVII в. принесли множество бедствий государству Российскому. Общая нестабильность в стране приводила к переориентации масс людей с одной политической силы на другую, открытым выступлениям против центральной власти, разбоям и грабежам, а также к экономическим бедствиям).
2. Гузенко К. В. «Любо, братцы, любо...». (Начало 90-х годов XX века совпало с возрождением астраханского казачества. Первая акция, проведенная 20 октября 1991 года, стала неожиданно для организаторов резонансной. Потом уже этот «сход» назвали «объединительным казачьим Кругом»).

3. Жмурова А. В. «Традиций сохранить родник...». Традиции и обычаи саницы Замьяновской, связанные с бракосочетанием. (...Русский язык чуть ли ни единственный из европейских языков, в котором вступление в брак для мужчины и женщины обозначается совершенно разными терминами).
4. Косточкин И. В. К истории Астраханского казачества в 16-17 вв. (Данная статья является продолжением развития ряда положений касающихся истории Астраханского казачества в XVI-XVII вв. Данные положения были опубликованы в III сборнике Астраханские Краеведческие Чтения. Впоследствии, был обнаружен ряд источников существенно дополняющие исторические документы данной публикации. Что, в свою очередь, привело к появлению данной статьи с существенно расширенной историко-документальной базой).
5. Перфильева К.М. Казачество – судьба моя! (Изучая историю астраханского казачества, нельзя не восхититься его героизмом, смелостью, храбростью, совестливостью казаков и их трудолюбием).
6. Смирнова А. А. Формирование навыков освоения традиционной песенной культуры астраханских казаков у будущих руководителей творческих коллективов (студентов Астраханского колледжа культуры). Традиционная песенная культура казаков-астраханцев в наши дни представляет значимый интерес, но все еще остается недостаточно исследованной. Проблема возрождения и преемственности традиционной культуры Волжского понизовья стоит необычайно остро, поскольку народное музыкальное творчество – большая национальная ценность...).
7. Сычев М.С. От хутора Разина к Разинскому хуторскому казачьему обществу. (С 1747г. Командир Астраханского пятисотенного конного полка А.Н. Слободчиков обращался к военному начальству с просьбой отвести казакам место для компактного поселения слободой. В июле 1750г. данное прошение было одобрено Сенатом и Губернской канцелярией).
8. Торопицын В.Л. Моя казачья родословная. (Во многих казачьих семьях сохранилась память об их предках- казаках, которые являлись участниками

тех или иных далеких от нас событий казачьей жизни и службы, это память об их судьбе в переломные этапы истории России. Сегодня мы помним и знаем об этом от своих родителей, а те, в свою очередь, пересказывают события, которые зафиксировались в памяти их родственников и знакомых о жизни и службе казаков).

9. Торопицын И.В. Служба поволжских городовых казаков при калмыцких делах в 1720-х гг. (Одной из важнейших служебных обязанностей, возложенных на казаков поволжских городовых команд, созданных в начале 1720-х гг., была служба при калмыцких делах).
10. Тропин В.Д. Так могли только казаки. (Однажды моя теща Анна Павловна Воронова, жительница Капустиного Яра, спросила меня: «Вася, а ты, случайно, не из казаков будешь?» Я ответил: «А в чем это проявляется?» Она мне стала разъяснять: «У тебя манера, все выходки, ловко пляшешь, поешь – так могли только казаки, наши мужики этого не могут»).
11. Тюленев Н. Топонимия поселка Казачий. (Исторические названия улиц, районов, поселков могут многое рассказать о прошлом нашего края. Редко кто, прожив целую жизнь в определенном месте, задается вопросом, почему именно так называется родная улица или поселок. Тем не менее, ни одно название не может появиться ниоткуда).
12. Переловский Е.А. Воспоминания о начальном этапе возрождения астраханского казачества. (По просьбе «старых» казаков Астраханского казачьего войска я принялся за написание своих воспоминаний).

Темы сочинений победителей и финалистов областного конкурса сочинений «Казачьему роду нет переводу»:

1. Казачьему роду нет переводу. (Первая мировая война. Под темно-синим флагом с желтой каймой с серебристым шитьем, казачьим флагом, воевал Астахов Степан Федорович, уроженец села Ветлянка Астраханской губернии. Но не о боевом пути его пойдет речь, а о мирной жизни, быте сельских казаков, а главное – о том, что завещал своим потомкам удалой казак).

2. Традиции казачества хранить и помнить. (Я живу в селе Замьяны Енотаевского района Астраханской области. Являюсь потомственной казачкой с двух сторон. По материнской линии - донские казаки, по линии отца - астраханские. И вот сейчас, когда возрождается казачество, мне приятно говорить о себе такие слова: «Я - потомственная казачка». Тем более что село, в котором живу, имеет такую богатую историю. А ведь я раньше об этом не думала).
3. До чего же мне любо корнями гордиться... (21 августа 1764 года Сенатом был утвержден доклад Астраханского Губернатора Бекетова об учреждении по правому берегу Волги пяти новых казачьих станиц, в том числе, Замьяновской, которую в быту часто называли Замьянской. Это место стало называться Замьян-городок в честь калмыка Замьянга, рядом с хатонем которого поселились казаки).
4. Казачьему роду нет переводу. (Трепетно, слегка дрожащими пальцами бабушка бережно перелистывает пожелтевшие страницы семейного альбома. Мое внимание привлекает необычная фотография похожая на открытку. На ней семья из четырех человек: худощавый мужчина лет сорока, рядом статная женщина с двумя девочками).
5. И живут в глубинке казачьи станицы. (На высоком берегу Волги расположено живописное, утопающее в зелени и цветах село. Это и есть моя родная и милая сердцу Копановка. Проходя по её широким улицам и глядя на ухоженные домики и палисадники, думаешь, какие богатые душой люди здесь живут!).
6. Казачьему роду нет переводу! (В нашей семье бережно хранится старая семейная фотография, как свидетельство нашей казачьей родословной. На ней запечатлена супружеская пара — бравый казак и казачка. Казак уверенно восседает на стуле в черкеске, папахе, начищенных до блеска сапогах с огромным красивым кинжалом на боку и с шашкой, на которую он опирается руками. А казачка гордо стоит рядом, с достоинством положив руку на плечо супруга).

IV-е «Бирюковские чтения». 13 июля 2012 года состоялись очередные Бирюковские чтения. Они на этот раз были посвящены 200-летию Отечественной войны 1812 года. В этом году география исследователей принявших участие в чтениях расширилась. Свои статьи в сборник, например, прислали калмыцкие историки. Утром казаки Астраханского войска собрались в кремле. В Кирилловой часовне прошла панихида по участникам Отечественной войны 1812 года и заграничных походов Русской армии. Астраханские казаки, с честью и славой, в составе 1-го и 2-го Астраханских калмыцких полков, под началом нойонов Тундутова и Тюменя, прошли всю Европу, освобождая ее народы от французского владычества. Приняв участие в «битве народов» под Лейпцигом, казаки-астраханцы закончили свой боевой путь в Париже.

В 10.00, в читальном зале Астраханской областной научной библиотеки им. Н.К. Крупской начали свою работу IV-е Чтения. Среди собравшихся были библиотекари, работники культуры районов, историки и краеведы, астраханские казаки, студенческая молодежь. Работу конференции предварил получасовой концерт казачьей и калмыцкой песни. Первыми выступили юные артисты образцового коллектива казачьей песни «Зарница» (худ.рук. Л.М. Богатырева), показавшие зажигательный номер с пиками. Их сменил коллектив, принимающий участие во всех Бирюковских чтениях, начиная с первых – народный ансамбль казачьей песни «Берегиня» (с. Енотаевка), под руководством заслуженного работника культуры России О.С. Богатырева. Изюминкой концерта стала калмыцкая песня о родном крае, исполненная двумя замечательными исполнительницами из пос. Лиман М. Б.-Г. Шараповой и Н.Н. Убушаевой. В заключении выступил народный ансамбль «Берегиня» (ОГБОУ СПО «Астраханский колледж культуры», худ.рук. А.А. Смирнова), исполнивший старинные песни астраханского казачества, среди которых и Гимн войска.

В начале работы конференции прозвучали приветственные слова от председателя оргкомитета Бирюковских чтений, заместителя Председателя

Думы Астраханской области, руководителя фракции «Единая Россия» И.В. Родненко и начальника отдела развития библиотечного дела, традиционной народной культуры, кинематографии и взаимодействия с муниципальными органами культуры Л.В. Губиной. Со стихотворением-посланием, написанным специально к IV-м Бирюковским чтениям, выступил председатель Астраханского регионального отделения Союза журналистов России, потомственный замьяновский казак Ю.Н. Щербаков. Ведущим чтений выступил войсковой старшина СкР М.С. Сычев. Выражая благодарность Астраханской областной научной библиотеки, за сохранение письменного исторического наследия Астраханского казачьего войска, председатель Астраханского казачьего культурного центра казака Н.Ф. Догадина подарила отделу редкой книги антикварное издание, ранее принадлежавшее ее предку атаману Дурновской станицы А.И. Лисунову. Атаман I-го казачьего отдела есаул В.А. Белоножкин выполнил почетную обязанность – передал две монографии К.М. Перфильевой в дар библиотеке.

Первым докладчиком выступил краевед и известный библиофил В.Ю. Немчинов, представивший свое исследование «Казачья глазами солдат наполеоновской армии», основанное на скрупулезном изучении французской мемуарной литературы. В работе конференции приняла участие профессор Астраханской консерватории А.В. Свиридова – исследователь песенного наследия астраханских казаков. Ее научная работа, основанная на сборниках А.А. Догадина, началась еще в «застойные брежневские годы», когда даже само упоминание слова «казак», считалось антисоветским. Реконструкцию проводов на службу астраханского казака представила почетный работник общего образования РФ А.В. Жмурова, учитель истории, заместитель директора по воспитательной работе МОУ «Замьяновская СОШ» Енотаевского района. Подробный обзор литературы о казачестве библиотечных фондов представила главный библиотекарь библиотеки Н.К. Крупской Р.И. Стрельцова. Два доклада на конференции представил старший преподаватель Астраханской государственной консерватории К.В. Гузенко.

Завершило работу конференции выступление студентки ОГБОУ СПО «Астраханский колледж культуры» О.А. Займенцевой. Динамичное сообщение о танцевальных традициях казаков сопровождалось наглядными примерами, в исполнении двух молодых артистов, одетых в сценические костюмы формы астраханских казаков.

Перечислим темы докладов.

1. Боровой И.А. Правовые основы функционирования казачества
2. Володина У.В. Быт, культура и традиции казаков.
3. Гузенко К.В. Аудиовизуальные сюжеты как современная форма фиксации событий в Астраханском казачьем войске Союза казаков России.
4. Гузенко К.В. Народный театр кукол, как одна из форм современного православного образования детей. К проблеме выбора репертуара для детских казачьих любительских объединений.
5. Демьянович И. Станицы Астраханского казачьего войска
6. Жмурова А.В. Проводы казака в армию.
7. Займенцева О.А. Традиции и обычаи казаков Нижнего Поволжья.
8. Илюмжинов Н.Д. Страницы истории. Плечом к плечу: Участие донских калмыков-казаков в Отечественной войне 1812 года
9. Калякин В.Н. Астраханское казачество сегодня.
10. Куваргин Ю.В. Нормативно-правовая основа государственной службы российского казачества.
11. Маглинов В.С. Калмыки в составе Астраханского казачьего войска в начале XX века.
12. Немчинов В.Ю. Казаки глазами солдат наполеоновской армии
13. Свиридова А.В. Сборник А.А. Догадина «Былины и песни Астраханских казаков» (оценочное суждение через дистанцию времени).
14. Стрельцова Р.И. Казачество России через века и судьбы (литература о казачестве в фондах ЦГБ г. Астрахани).

Итак, подводя некоторые итоги, отмечаем, что тематическая направленность чтений сохранялась на протяжении всех четырех лет. Это –

история астраханского казачества в XVIII-XXI вв.; их социокультурный, социально-политический и социально-экономический аспекты жизни и деятельности; культура, образование казаков-астраханцев; их духовный и религиозный мир, этнография казаков Нижней Волги; военная служба Астраханского казачьего войска; роль казачества в защите Отечества; литературно-публицистическое и научное наследие астраханских казаков; процессы возрождения казачества в Астраханской области.

Литература.

1. http://vestnikakv.ru/index.php?mode=view&site_id=46

К.В. Гузенко

Скакал казак через долину...**Светлой памяти Николая Потапушкина**

Имя Николая Александровича Потапушкина астраханцы до сих пор помнят. И не только в театральной студии «Мы», в которой он занимался у Евгения Николаевича Докучаева, и не только в Музыкальном колледже им. М. Мусоргского, которое он заканчивал как профессиональный актер, и не только в Театре Юного зрителя, в котором он служил практически всю жизнь. Он был одним из первых, кто в начале 90-х прошлого века принимал активное участие в возрождении астраханского казачества. Именно его голос на самом первом сходе под сводами храма Успения Пресвятой Богородицы звучал с призывом к потомкам казаков объединиться в «Союз казаков». Именно он первым надел казачью форму и вместе с участниками ансамбля «Бударочка» прошел по центральной улице Астрахани с традиционными песнями. А как он пел! Помнится мы с ним, возвращаясь домой, однажды припозднились и на бесконечных колхозных полях Приволжского района немного заблудились. Крутя педали велосипедов, мы, не сговариваясь, затянули известную песню «Скакал казак через долину». Пели, не стесняясь громко, на два голоса, с воодушевлением. Над головой – высокое чистое звездное небо, впереди еле различимая проселочная дорога и уносящиеся вдаль дальнюю наши голоса. Эхом отдавала степь, возвращая нам обрывки заунывной песни. Допели все куплеты. Где-то далеко-далеко маячили огоньки города. Помолчали, вслушиваясь в тишину жаркой ночи, шуршание шин и потягивая полной грудью пряный запах травы, вновь запели, благо песни мы знали еще с детства. И уже ни чувствовалась пустота окружения, и уже ощущалось единение сдруг другом, с природой, домом и предками, всем миром....Да и опыт, наверное, помогал. Жизненный. Актерский. Певческий. Он, как и я, ещеначиная с 1964 года запевали в Городском хоре мальчиков,

руководили которым Г.Г. Таптыков и И.Г. Лаптев. А пели мы там вместе более восьми лет. Кстати, репертуар тогда в основном состоял из классических, в том числе и духовных, произведений.

Николай Потапушкин и тогда, и потом все делал неистово. Основательно и громко. Спустя годы, в конце 80-х бескорыстно помогал мне, например, в становлении, фольклорного ансамбля «Бударочка», в репетициях и подборе репертуара, в том числе и казачьего. По его предложению мы разучили несколько молитв и исполняли их в концертах (за что нас периодически критиковали). Горячился во время репетиций, доказывая свою правоту. Постоянно твердил «о сверхзадаче» и «сверхсверхзадаче» (авпясовых-то таких задач и не было отродясь, там всем правит эмоция!). Ворчал, когда не прислушивались к его советам. Шумел, покрикивал, порой, на собеседника. Мог разругаться вдрызг, но спустя время позвонить и спросить, как ни в чем не бывало: «Как дела? Давай встретимся!». Абсолютно бескорыстно написал для нашего «Балаганчика» авторское переложение популярной комедии «Петрушка», которая потом с успехом шла несколько сезонов в нашем Домашнем театре. И на публике в парках отдыха Астрахани в беспокойные 90-е, не стесняясь, мы все вместе выступали. И живые деньги, как когда-то уличные шарманщики, от разыгрываемых представлений зарабатывали. Ведь тогда зарплаты не платили порой по полгода! А ведь у каждого была семья и маленькие дети. У него их трое – Валя, Лиза, Маша. У меня – двое: Евгения и Анастасия. И у каждого – замечательные жены и по случайному совпадению обеих зовут Евгениями. А семью он боготворил, постоянно рассказывая о том, какие они у него талантливые и смышленные. Наверное, это у него от родителей, и в первую очередь от отца – астраханского протоирея Александра Ивановича Потапушкина. Он служил в Иоанно-Предтеченской кладбищенской церкви. Может еще и поэтому, каждый год 31 декабря его сын, Николай Потапушкин, устанавливал небольшую елочку на могиле отца.

Почитал предков и никогда не предавал веру. Знал Библию и без труда, спокойно цитировал отдельные фразы оттуда. Как хлебосольный и добрый человек за разговором с собеседником мог и крепко выпить, но при этом всегда соблюдал пост, знал все христианские праздники. Может и поэтому одержимо поддержал появление казачества в Астрахани, которое невозможно отделить от православия. Сердился, когда что-то шло в движении «наперекосяк» и повторял: «Все плохое уйдет, все наносное отойдет. Вся пена уляжется». Да, долго не укладывалась пена. Да и сейчас далеко не все идеально в казачьем движении. Но хочется верить, что он окажется провидцем и все действительно станет правильным. Предпосылки к этому все есть. Когда-то единственный сознательно исполнявший казачий репертуар фольклорный ансамбль «Бударочка» преодолевал сопротивление местных чиновников и коммунистов. Поддерживался он лишь Областным научно-методическим центром народной культуры (Тимофеева М.М.) и Астраханским казачьим войском «Союза казаков» (атаман Плотников). И вот, в отличие от 90-х годов, сейчас существует реальная поддержка Президента, местного правительства, министерства культуры Астраханской области. Существуют казачьи общественные организации, станицы, хутора, создаются творческие коллективы.

Получилось так, что Николай Потапушкин не увидел продолжения и сегодняшнего развития казачьего движения в Астрахани. Он неожиданно умер 28 августа 1993 года. Ночью остановилось его сердце, он так и умер во сне. Отпевали его потом в Покровском соборе. Хоронили родные и друзья, среди которых и журналисты, и актеры, и певцы, и музыканты, и работники медицины... День был жаркий, душный. Как и тот, когда мы беззаботно пели угрюмые казачьи песни, возвращаясь поздним вечером домой. «Скакал казак через долину...».

В двух небольших домашних альбомах остались его черно-белые любительские фотографии, а еще – небольшие видеофрагменты выступлений и аудиозаписи. В том числе и та, которую можно сейчас спустя десять лет

послушать. Записали мы ее тогда практически без подготовки, без дублей, на одном дыхании. Причем по рукописному варианту казака В. Лисунова («КАЗАЧЬЯ СВАДЬБА»). Записано В. Лисуновым в 1970 году по воспоминаниям дурновской казачки Фаины Ивановны Плотниковой /Лисуновой/. Впервые была опубликована в редакции Горбунова Н.П. в 1999 году в сборнике «Традиции живая нить» ОМЦНК, Вып.2, Астрахань). Небольшую школьную тетрадочку, которая сейчас хранится в Астраханском государственном архиве, показал и дал мне на некоторое время Николай Павлович Горбунов. Именно тогда, на астраханском радио в 1992 году, прошла премьера текста и фактически первая «устная публикация» бесценного этнографического материала о жизни перед революционным переворотом 1917 года астраханских казаков.

Из документов и рукописей личного архива Н.П. Горбунова

КАЗАЧЬЯ СВАДЬБА

(записано В. Лисуновым в 1970 году по воспоминаниям дурновской казачки Фаины Ивановны Плотниковой (Лисуновой). Впервые была опубликована в редакции Горбунова Н.П. в 1999 году в сборнике «Традиции живая нить» ОМЦНК, Вып.2, Астрахань)

В конце сборника помещен диск с записью «Казачьей свадьбы».

Обручение. Свадебное празднество двух семей начиналось с обручения. Оно осуществлялось у родителей невесты, в шатре, на дворе с музыкой, пением, танцами и угощением. Священник во время молитв в шатре менял три раза обручальные кольца жениха и невесты. С этого дня обрученные и носили эти кольца, символы вечной дружбы. Если вечера – обручения не было, церковный обряд его сливался с венчальным богослужением в церкви. На обручении пировали родственники жениха и невесты. Священник, как и на свадебном пиру, на обручении долго не оставался, после угощения уходил.

Вечер-обручение сыграют, а шатер не разрушают. В нем по воскресеньям молодежь собиралась на вечерки танцевать под гармошку. Угощались семечками и орехами. Одевались нарядно. Девушки перед вечеркой сводили загар на лице молочной сывороткой. На вечерках молодежь училась танцевать (без стеснения, с добровольным исправлением неточностей).

Девичник. Накануне свадьбы в доме невесты на девичник собирались девушки. Они помогали невесте приготовить приданое и в тоже время пели свадебные песни. На девичник приходил жених с двумя-тремя ближайшими друзьями. Он преподносил невесте ларец. В нем находились атласные туфли и такие же чулки, белые лайковые перчатки, красивые гребенки, шпильки, тюль для фаты, белые цветы к фате, духи, пудра, туалетное мыло, носовые платочки (дюжина или полдюжины). Богатый жених еще добавлял золотую брошь, серьги, браслет. На венчальное платье жених давал деньги. Невеста покупала по своему вкусу шелк и сама выбирала лучшую портниху; платье шили со шлейфом.

Приданое. (Всегда хорошее): кровать, комод, горка (стеклянный буфет), стулья, стол ломберный и стол обеденный, маленькие столики для переднего угла комнаты под иконами; сундук с постельным бельем и с одеждой; перина, подушки; кухонная утварь (чугунки, сковороды, корыта, скалки). Приданое перевозили от невесты к жениху в темноте. А во время свадьбы любопытные зрители смотрели приданое в доме жениха.

Венчание. Чтобы идти в церковь венчаться, жених сначала шел в дом невесты вместе со своим шафером и со своей свахой (молодой женщиной, но не той, которая сватала). Перед выходом из дома невесты, жениха и невесту благословляли иконой родители невесты. Затем шли в церковь нарядной церемонной группой. С невестой тоже шли ее шафер, церемонная сваха и девушки. Богослужение проходило в слабо освещенном храме почти всегда без певчих. Посередине храма полукругом вставали рядом с женихом и невестой их церемонные свахи, потом девушки, а позади жениха и невесты

стояли их шаферы. Шафер невесты нес ее шлейф и держал над ее головой венец. Над головой жениха венец держал его шафер. Венцы давал священник во время богослужения. При венчании присутствовали интересующиеся люди; они, между прочим, следили за тем, жених или невеста раньше вступит ногой на подножие (большой кусок атласа). Думали, кто первый наступит на подножие, тот и будет властвовать в новой семье.

Шатер. На свадебный пир гости собирались у жениха, на дворе, в шатре. Свадьбы устраивали летом, после весенней путины (а зимой женились вдовцы). Для шатра врывали в землю стойки; реденько обносили их досками на высоте половины роста человека; создавали каркас выпуклой шатровой крыши; ее и борта покрывали парусами; они спускались до земли. Крыша поднималась на два роста человека. Передняя стена, перед столом новобрачных, украшалась коврами. В передней половине шатра настилали деревянный пол для танцев (человек 20), а остальной пол был земляной уплотненный. У передней стены, в центре, ставили разложенный ломберный стол, накрытый красивой скатертью. На столе выделялись два подсвечника с зажженными свечами, большие вазы с конфетами и фруктами (яблоки, виноград, дули, сливы). У передней стены расставляли в один ряд стулья, а у боковых стен в один или два ряда – скамьи. К потолку подвешивали лампы – молнии. Было светло. В шатре, при входе, с одной стороны устанавливали столы с винами и закусками (виноградное вино, красное и белое, коньяк, ром, пиво, водка; окорок, колбаса, балыки, лососина, шпроты, сардины, селедка, икра зернистая и паюсная, сыр, масло). А с другой стороны при входе в шатре находились музыканты (контрабас, альт, скрипка и гармоника). У Мефодия Акимовича Капустина на свадьбе играл духовой оркестр. Вокруг шатра, больше у боковых стен, толпились зрители; они подбирались под паруса.

Пир. Жених и невеста из церкви шли в дом жениха, входили в открытые ворота (они не затворялись до утра). На некоторых свадьбах новобрачных встречали у ворот тремя ружейными выстрелами, например,

так встретили Мефодия Акимовича Капустина с молодой женой. В самом доме родители жениха ждали с иконами обвенчанных, чтобы благословить их.

После благословения новобрачные идут в шатер под торжественный марш музыки. Их сопровождают шаферы, церемонные свахи и девушки. Жених и невеста встают за передний стол (невеста с левой стороны жениха). Перед их столом, поодаль оба шафера; им подносят по бутылке с вином, завернутой в белую салфетку, и по бокалу на маленьких подносах. Зрители говорили: «Поздравляют шампанским!». Входят родители и родственники жениха, им шаферы в те бокалы наливают по очереди вина, и они один за другим поздравляют новобрачных с законным браком под туш музыки. Садятся по местам. За ними также поздравляет молодежь. Жениху и невесте приносят чай. Молодежь танцует. Неожиданно раздается возглас «Гордые идут!». Это родители и родственники невесты и гости с ее стороны. Танцы прерываются. Играют марш. Родители жениха у входа в шатер встречают с поклоном дорогих гостей. Им тоже подносят шаферы вино («Шампанское») для поздравления новобрачных. Теперь всех гостей приглашают к столу выпить и закусить. Это повторяется во время вечера несколько раз. Разносят на подносах чай, варенье и конфеты. (Чай пили без столов. Мужчины сидели отдельно от женщин). Жених и невеста открывают бал вальсом. Танцы продолжаются до конца вечера. Танцевали вальс, кадрили, польки, краковяк, мазурку, лезгинку, па-де-катр. После половины бала невеста уходила в дом жениха переодеться и появлялась в шатре в другом, красивом платье без фаты. Переодевались в этот момент и девушки, и молодые дамы. Пир заканчивался ужином в шатре, для чего вносили столы. Ужин состоял из горячих блюд: жареных поросят, индюшек, гусей, кур; разварной осетрины, пирогов, паштетов (паштет (пашкет) – блюдо мясное или рыбное, с бульоном, покрытое вкусной коркой из теста). За ужином угощались разными винами. Молодежь уже отсутствовала.

Утром гости собираются у родителей невесты без молодежи и без новобрачных; угощаются, поют и пляшут барыню, камаринского и другие народные танцы (нередко с музыкой). Некоторые родственники новобрачных приглашают гостей к себе, и тогда идут по улице с музыкой, пляской, пением. Это гуляние иногда продолжалось дня три.

У нас не было обычая дарить новобрачным на самой свадьбе, но когда через несколько дней, они ходили с визитом к близким родственникам, тогда им дарили серебряные чайные ложки, чашки, кольца, серьги. Визит был в праздничные дни. Молодые (так теперь называли новобрачных) хорошо одевались; визит продолжался минут 15-30. В течение 1-2 месяцев они посещали тех, кого следовало подолгу поблагодарить за участие в свадьбе.

Дурновские женихи находили себе невест в своей станице или ближних селах Карантинном и Разночинном (в просторечии с.Хохлацкое и Колпаковка) или в станицах Верхне-Лебяженской и Нижне-Лебяженской. Жену Алексея Евдокимовича Рубцова Татьяну взяли из Замьяновской станицы. Но бывали невесты дурновских казаков и из Астрахани. Богатые даже и свадьбу справляли в городе и возвращались с молодой женой в Дурновскую станицу как-нибудь попышнее. Например, Федор Николаевич Недопекин женил сына на астраханке. Со свадьбы из города они ехали зимой на санях на тройках, украшенных разноцветными лентами. В отдельных санях сидели музыканты и играли марши и вальсы.

Расскажу о свадебном возвращении летнем.

1888 год. Август. В Астрахани на Кутуме, у Коммерческого моста утром стоял дошаник-неводник, приспособленный для гостей. От гребцов до кормчего по бортам и поперек широкого судна устроили сидения, покрытие бухарскими коврами, поставили мачту, подняли большой белый парус, над ним распустили русский флаг (белый-синий-красный). Дула с юго-востока легкая моряна. Часа в два гости собрались и тронулись в путь под громкий марш музыкантов. Тень от паруса изредка прикрывала людей. Очень интересно посмотреть на то, кто тут сидел. На корме правил пожилой

татарин Баймбет в светлом бешмете, в носу на пяти лавках приготовились десять гребцов – калмыков в белых рубашках; около них поместились четыре армянина; они играли на скрипке, на контрабасе, на барабане со звоном и на гармонии. Сами пирующие все русские. Люди разных национальностей; одни из них добровольно нанялись к другим поработать, отношения между ними мирные, но эксплуатация получалась.

Кроме жениха Ивана Ивановича Лисунова ехали его отец и мать, три брата его отца и жена одного из этих братьев. Невесту сопровождал ее отец. Всего 24 человека.

Когда парус ослабел, по команде Баймбета десять весел дружно опускались в воду и на дощаник, сопротивляясь встречному течению Волги продолжал двигаться к Дурновской станице. Музыканты по своему выбору играли что-нибудь. Гул и звон барабана доносился до правого берега Волги. Иван Иванович то и дело добавлял разной закуски и откупоривал бутылку за бутылкой, наполняя разнообразными винами рюмки, подавал угощение на подносе гостям, музыкантам и экипажу судна. Гости становились разговорчивее.

Невеста Александра Федоровна сидела задумавшись. На ее серьезном и светлом лице отражался русский оптимизм, глубокая уверенность в том, что жизнь, в общем, течет правильно, и, что ее судьба складывается как надо. Она росла в родительском саду, и обе женщины, испытанные в рыбном хозяйстве, оживленно расспрашивали ее о садовых делах.

А Федор Артемьевич из садоводов садовод, невысокий старичок с убеленной головой, продолжал начатый на свадьбе разговор с отцом жениха с Иваном Васильевичем, степенным казаком 61 года с широкой бородкой.

- Я вчера уж хвалился: ведь меня лошадь понимает без хворостинки, а вас учат понукать коней ногайками, вы и народ разгоняете ногайками. Не знаю, как вы в семье.

Пояснила ему мать жениха:

- Пьяными напьются, а ногайку из сундука не достают. Но кулаки-то сжимают.

Другая женщина с досадой напомнила:

- В такой шурган-буран жены-то от них у соседей прячутся. Ее муж, Александр Васильевич, 53 лет, весьма начитанный человек, поправил разговор:

- казаки - тоже люди, и у них есть жалость. А своей большой службой они очень полезны России.

Тут неожиданно вскочил Григорий Васильевич, 55 лет, худенький, добродушный, но вспыльчивый. Он гордо встал на ковре, сверкнул пальцем в воздух и крикнул:

- Суворов – вот мы кто! Суворов и казаки одно и то же. Ты думаешь, Суворов приехал брать Измаил в карете, да на тройке, да с полусотней охраны?

Как бы не так! Он прибыл туда верхом на казачьей лошади, а провожал его один казак. Пуля – дура, а штык – молодец. Ну, а мы, казаки, шашкой да пикой. Суворов – вот кто мы. А то ногайка, ногайка...

Между тем, на ковре уже стоял Алексей Васильевич, сапожник, 57 лет, с красивой казачьей выправкой, с прочной выдержкой характера. У него всегда все продумано. Он скомандовал музыкантам:

- Во поле березанька!

И запел приплясывая:

- Во поле березонька стояла,

Во поле кудрявая стояла...

Не кому березу заломати,

Не кому кудрявузаломати,

Ай, люли, люли, заломати,

Чувиль, на виль, виль, виль, заломати!

Ему и дали имя Чувиль.

Солнце уже приблизилось к закату. Дошаник против Стрелецкого переправился на веслах на правый берег Волги, вошел в Прямую Волгу, и десять молодцов-калмыков потянули бечевою веселое судно с песнями и музыкой до самой станицы.

1999 год

**Зарисовки из жизни казаков станицы Замьяновской,
связанные с бракосочетанием**

(Автор благодарит казаков и казачек станицы Замьяновской: сестёр Абакумовых - Раису, Галину и Людмилу - внучек последнего Замьяновского атамана Абакумова Р.А., ныне покойную Кузьмину К. за воспоминания и помощь в работе. Автор пыталась передать некоторые особенности местного говора и стойкие лексические обороты.)

Накануне...

(Дом Андрея. Семья: бабушка, отец, мать, старший сын Андрей, дочь – подросток Наталья, младший сын Сергей – пьют чай из самовара, стол сервирован небедно – чашки с блюдцами, в вазочках сахар, хлеб, баранки.)

Мать: *(разливает чай, сидит у самовара, обращается к свекрови)*

Ещё чашечку – то, мам...

Бабушка: Я ума никак не дам-

Где я спицу потеряла...

(обращается к внучке)

Ты, Наталья, не видала?

Наталья: Так Сергунька приносил,

На конюшне находил.

Там, на *горке* и лежит.

Отец: Мать, Андрей сказать хотит...

(Поощрительно кивает старшему сыну)

Андрей: Я, наверно, мам, женюсь...

Мать: *(насмешливо)* Прямо шас!

Андрей: Я не смеюсь...

Сватать шас, а к **Покровам**

свадьбу, чтоб полегче вам...

Мать: *(растерянно, просительно)*

Может, всё же погуляешь

Хоть с годок ишо, сынок!

Андрей: Я б гулял и год, и два

Да и невеста молода-

Но может батюшка родной

Со двора свести долой!

К ней сватов уж посылали

Еле-еле отбивалась...

Наталья: *(убирает со стола, говорит матери)*

Я в **стряпушку** унесу...

Мать: *(отмахивается от неё, говорит Андрею)*

В Замьянах девок – дров в лесу!

Будто бы она одна!

Андрей: Мне другая не нужна...

Мать: Так... Сурьёзные дела...

Крепко чуб твой пахнет гарью!

Андрей: Я хочу Орловых Дарью

Вот и все мои слова.

Мать: *(с испугом)* Да они ж богатые!

Отец – то – атаман!

Отец: *(стукнул легонько по столу)*

Ничего, засватаем,

Я тоже – не пацан!

Одену вон **«Георгия»**,

А ты – свои шелка,

Что я привёз из Турции...

Бабушка: Да кликни *свояка*!

Он тоже атаманил,

И не один черёд!

(Андрею, ласково, потряпав по голове)

Да за мово Андриюшеньку

Княжна, и та пойдёт!

Сватовство. Сговор.

(Дом Дарьи. Отец сидит

за столом, читает газету.

Дарья вяжет носок.

Вбегают мать, с испугом

и гневно говорит.

Дарья напряжённо вскакивает,

нагнув голову, упрямо молчит)

Мать Дарьи: Ох, отец, сваты, да к нам!

У ворот уже стучат...

Отец Дарьи: За сватами слава к нам!

(Смотрит пронизательно на дочь)

Мать Дарьи: Ой, ты, Боже, свят, свят,

свят!

Я с утра тебе сказала-

Что-то Дарья-то - как шёлк!

Как же я не угадала,

Как же не взяла я в толк:

Горницу намыла,

Испекла пирог-

А вот и причина-

Гости на порог! *(замахивается*

на Дарью, та упрямо поднимает

голову, смотрит в сторону)

Ах ты, бесово ты семя!

Ах ты, Евина ты дочь!

Надо было супротивницу

Да в ступе утолочь!

Отец Дарьи: Ну-ка, мать, угомонись!

Приоденься, приберись.

Атаманше не годится

Причитать и суетиться!

Пусть зайдут, поговорим,

Как обычай наш велит.

(Мать Дарьи убегает.

Отец вновь пытливо смотрит на

дочку, понимает, что дочь

знает о сватах, что жених ей люб)

Дашка, под *лапас* иди,

Самовар нам разведи!

(Дарья выходит. Мать Дарьи

входит, она успела накинуть

шаль, входят сваты, крестятся

на иконы.)

Отец Андрея: Добрый день хозяевам!

Мы незвано в гости к вам!

Мать Андрея: Дай вам Бог добра в

семью!

Пусть вам в радость Божий свет!

Отец Дарьи: Благодарствуем в ответ.

Проходите, очень рады...

Ты, Андреич, прям, при параде!

Глянь - ко, мать, каков казак!

Отец Андрея: Да, Георгия «за так»

Никому ищ не давали!

Крёстный Андрея: Поздорову - ль

ночевали?

Отец Дарьи: Слава Богу, казаки!

Мать Дарьи:

(напряжённо, недовольно)

Да садитесь, не с руки

Стоя в **горнице** стоять!

(все сели, Андрей остался стоять)

Что в Замьянах говорят?

Может, новости какие?

Мать Андрея: Нету, вроде, никаких!

Ой, Петровна, не до них-

Дома дел - невпроворот:

Нынче стрижка, был окот...

Мать Дарьи: *(заинтересованно)*

А у вас скотины – г много?

Мать Андрея: Да без мяса не сидим!

Отец Андрея: Мухамбет пасёт отару,

Сыновья в подпасах с ним...

Отец Дарья: *(с целью поддержать разговор)*

А *шевриги* нынче мало!

Крёстный Андрея: *(оживлённо)*

Да зато – селёдки - страх!

Нынче *бешенка* такая-

Полны *чаны в выходах!*

Отец Андрея: Да и *частик* засушили...

Мать Андрея: Будут *осенью плоты-*

Наменяем на всю зиму

Огородной вкусноты!

Я айву кладу в капусту

А в огурчики – чеснок!

Мать Дарья: Хорошо ещё укропчик

И смородинки листок!

(Дарья вносит самовар,

потупив взор, степенно

здоровается: «Здравствуйте!»

Сваты разноголосо и с разным

выражением здороваются.

Дарья ставит на стол самовар,

посуду, отходит в другой

конец горницы)

Мать Дарья: Вы к столу – то проходите!

Самоварчик вот поспел.

Отец Андрея: Чай, конечно, дело доброе,

Но только после дел.

Мы пришли не просто так...

Крёстный: Мы пришли к вам по причине!

Есть у вас краса-дивчина,

А у нас - орёл-казак!

Мать Андрея: Наши деды говорнли-

Красный есть у вас товар,

А у нас – купец – молодчик,

Не дитё уж, но и не стар...

Отец Андрея: Впору самую жениться!

Хочет ваш товар купить.

Мать Дарья: *(лукаво, притворно)*

Ой, не знаем, как и быть!

Вроде Дарье рановато

Нынче замуж выходить...

И придано не готово....

Отец Дарья: *(тихо, жене)*

Хватит, может, молотить

Языком – то, что попало...

Всё приданого ей мало!

Вспомни, Любушка, себя,

Да пожалей своё дитя!

(Громко, сватьям)

Я не буду, сват, чиниться!

Только так-то не годиться...

Надо у самой спросить,

Люб ли парень, стало быть...

Ну, что, доченька, нам скажешь?

Мать Дарья: *(с издёвкой)*

В прошлый раз сказала – нет,

Нынче твой каков ответ?

Дарья: *(решительно)*

За него не отдадите,

Вовсе замуж не пойду!

Или в Волге труп ищите,

Или в монастырь уйду!

Мать Дарья: *(тихо, мужу)*

Супротивница – то, глянь-ка

Сколько смелости у ней!

Мать Андрея: *(сыну, негромко)*

Ох, Андрюша, и характер

У невесты, у твоей!

Андрей: Потому и любо мне-

Рядом с ней – как на войне!

(Подходит к Дарье, берёт

за руку, жених и невеста

смотрят друг на друга, стыдливо

*опускают глаза и на цыпочках
выходят из горницы)*

Отец невесты:

Ну, теперь прошу к столу

Обсудить нам надобно,

Как нам сделать подобру

Нашим детям свадебку.

А попозже к вечерку

Просим к хлебу – соли.

Надо *сговор* наш обмыть,

Мы не люди, что ли!

Мать Дарьи:

Просим, просим,

вечерком

За столы пожалуйста!

А сейчас рядком - ладком

Всё обсудим, сватья!

Мать Андрея: Надо всё обговорить –

Сколько позовём людей,

Самогонки сколь варить...

Отец Дарьи: Лучше водочки купить

Царской, беленькой, с орлом...

Отец Андрея: Точно, сват, а то потом

Голова гудит котлом!

Матери: *(вместе)*

Кто о чём – они – своё!

Мать Андрея: Мало им заботы!

Вы прикиньте, *на шатёр*

Где – чего возьмёте!

Крёстный: Рыбу на себя беру,

Сколько, да какой, скажите...

Отец Андрея: Быка – двухлетка

заколю...

Отец Дарьи: Кур, гусей у нас возьмите.

Да молочных поросят,

Да свиный зарежем, сват.

Вот и полные столы-

Не ударим в грязь и мы!

Мать Дарьи: Право-слово, о приданом

Нам пора поговорить...

Мать Андрея: Что дадите, то и ладно.

Не бедны, о чём судить!

Отец Андрея: За Андреем у меня

Два объезженных коня.

На развод даю кобылку,

Да десятков пять овец.

Мать Андрея: *(тихо, мужу)*

Размахнулся ты, отец...

Отец Андрея: *(тихо, жене)*

Ничего, мать, наживём...

(встаёт, за ним все встают)

Ну, бывайте, счастья в дом

Вечерком на *богамалье*

Гостей с десятков приведём...

Мать Дарьи: Будем ждать, поклон вам

низкий,

И своих мы кликнем, близких.

Мать Андрея: А уж на *отзывных*

Всё путём обсудим.

Мать Дарьи: Ладно, сваха, *незамай*,

Что ли мы не люди?..

Хлопоты. До свадьбы – 3 дня.

(Во дворе Андрея хлопоты:

туда-сюда бегают стряпухи –

кто с тазом, кто с кастрюлей,

кто с самоваром. На авансцену

выбегает мать Андрея,

встревоженно и озабоченно

перечисляет дела, к ней

присоединяется отец Андрея)

Мать Андрея: Горницу помыли,

Окорок спекли,

Балыки солили,

Постелю привезли. *(увидела мужа)*

А быка на бойню

Резать – то свели?

Отец Андрея: Ты, мать, поспокойней,

Уж мясо привезли.

Мать Андрея: А тёлку – то, подарок
У свата посмотрел?

Отец Андрея: В займище, вчера
С пастухом глядел...

Мать Андрея: Ну и как скотинка?

Отец Андрея: Не тёлочка, а **«сливка»!**

А мать – то, что подарит?

Мать Андрея: А своё кольцо –

От бабушки осталось,

Подарочек отцов.

Свадьба

(неожиданно всплёскивает
руками, кричит)

А баню – т истопили?

Отец Андрея: Да что ты так кричишь?

(Вечер перед началом свадьбы.

У шатра гуляют пировщики.

Звучит музыка. Танцуют

«краковяк».)

Наталья. *(Подружке)*

А у вас пировщики
плясали «под-эспань»

Мне нравится ужасно...

А ну-ка как там, Тань...

(танцуют с подругой, напевая)

Подэспанец хорошенький танец,

Его можно всегда танцевать,

Шаг вперёд, шаг назад, шаг на месте,

А потом всё кругом и кругом...

*(Продолжают танцевать под
музыку. На авансцену выходят отец
и мать Андрея)*

Мать Андрея. Ох, **гордые**не идут,

Будто и не свадьба тут...

Жених наш уже моется,

Иди – бельё неси!

И я схожу, попарюсь,

А то – делов – беда!

Пока с шатром намаюсь,

Остынет, как всегда!

Мать Андрея: Иди, иди, попарься!

(кричит испуганно)

Ой, батюшки, **панер!**

Настасья, ты **шамрила?**

Настасья: *(голос из – за кулис)*

Уже **стекат**, тётъ Вер!

Отец Андрея.

Ладно, не волнуйся, мать.

А кого послали звать?

Мать Андрея.

Крёстный с крёстной пошли

Хоть быстрее бы привели...

Эй, Серёженька, сынок,

Побеги навстречу,

Посвети им фонарём,

Там стоит, за печкой!

(Сергунька убегает с другом.

Пировщики просят: «Вальс, вальс...»

Заиграл вальс, все танцуют,

вдруг бегут Серёжа с другом,

кричат: «Идут, идут!» Входят

важно и степенно мать и отец

Дарьи, её крёстные, крёстные

Андрея, которые привели

«гордых», другие гости.

Под «туш» они становятся
в две шеренги лицом к лицу-
родственники жениха – слева,
родственники невесты - справа,
отец Андрея вводит молодых
на сцену, обмотав рушником
их правые руки. Начались
«дары». Первыми поздравляют
молодых отец и мать, бабушка
жениха. После них – отец и мать Дары.
И так далее - по старшинству
родства.)

Отец Андрея. (волнуется)

Ну, сынок, теперя ты

Человек женатый...

Честь семейну береги,

Как и мы со сватом...

Чтоб детишек, значит, вам

Дал бы Бог, мальчишек,

Чтоб, значит, смена казакам...

Без нас - Рассее – крышка!

Мать Андрея.

Детки, милые, родные,

Живите вы без горя.

Чтобы не было войны

И меж вами ссоры.

Отец Андрея.

Дарим мы скотину вам,

Живите, не болейте...

Бабушка. А главней всего, родные,

В Бога богатеите!

Помогайте беднякам,

Сирых обогрейте.

Уважайте стариков,

Божий стыд имейте!

Вот тебе подарок, внучка.

Дай свою мне леву ручку.

А рука у ней сильна,

Хоть и небольшая.

Работяща да мила
 Наша молодая!
 (выпивают, отходят)
 Отец Дарьи. Сказано в Писании
 Что муж жене - глава
 Ты, дочка, мужа слушайся
 Как мать твоя - меня.
 А ты, Андрей, люби её,
 Как самого себя,
 И будет всё по - Божьему,
 Мы тоже, как сватья
 Подарим вам телушку,
 А кроме - **вентера**,
 Да лодку всю с оснасткой,
 Да **невод** неплохой.
 Нет у меня сыночка,
 Будь сыном, зять родной.
 (*Смахивает слезу, выпивает
 рюмку, а жена, подержав
 свою рюмку, ставит, не отпив.*)
 Мать Андрея. (*просит, уговаривает*)

Нет, сваха, ты уж выпей!
 Что ж ставишь, не отпив?
 Грех отказать выпить
 За счастье молодых!
 Крёстная.
 Не побрезгуй, сваха, выпить,
 Ты за новое родство.
 Раздели уж с нами сердцем
 Нынче наше торжество!
 Неужто не по вкусу,
 Не ко двору прились?
 Мать Дарьи. Что выдумали, право?
 Крёстная. А коли зять по ндраву,
 Так выпей, не чинись!
 (*Мать Дарьи молча отказывается,
 мать Андрея и его крёстная
 на всякие лады её уговаривают,
 гости шушукаются,*

пожимают плечами в недоумении.)

Крёстная. Ради крестничка родного
Я на многое пойду!

Хочешь, стану на колени,
С места больше не сойду!

(Становится на колени)
Выпей, сваха, не гнушайся
Вечер надо продолжать.

Ты же знаешь, я настырная,
Всю ночь буду стоять!

Мать Дарьи. *(Вытывает, переворачивает рюмку над головой, чтобы показать, что она пустая, свахи целуются, гости запевают песню*

«Когда б имел золотые горы...»).

Словарь диалектных слов и выражений

- ✓ **Горка** – резной деревянный шкаф с дорогой, часто Кузнецовской посудой. В Замьянах – главное, наряду с богато застеленной кроватью, убранство «передней» комнаты. Отсюда – горница, передняя комната, где стоит горка – самое нарядное и дорогое в приданом невесты.
- ✓ **Стряпушка, стряпушья** – название маленькой комнатки, кухонного закутка за печкой, отделённого от «задней» комнаты дощатой перегородкой или даже занавеской, где стряпали, мыли посуду, ставили зимой самовар, заваривали пойло скотине и т. д.
- ✓ **Ланас** – летний навес, покрытый зачастую старой парусиной, позже – брезентом, где летом стряпали на летнем очаге, столовались, по причине жары.
- ✓ **Шеврига** – местное название севрюги – вид осетровых рыб. В июне-июле – ход осетровых рыб на нерест из Каспия в верховья Волги. В Замьянах это время называли «жаркая» (ударение на втором «а») путина.

- ✓ **Бешенка** – каспийская сельдь когда – то шла на нерест в мае месяце такими массами и в таких размерах, что её называли в низовьях Волги «бешенкой».
- ✓ **Чан** – большая ёмкость для засолки рыбы – деревянная, бетонная, металлическая.
- ✓ **Выход** – пункт приёма рыбы, её обработки, засолки. Главное в «выходе» - пристань, куда причаливали с добычей рыбаки, «ловцы». Ведь одним из главных занятий замьяновских казаков наряду со скотоводством, была рыбная ловля в отведённых угодьях. Выше пристани на берегу устраивался «ледник», где рыбу заготавливали, засаливая в чанах, замораживая впрок. Когда холодно, в Замьянах говорят: «выход» - и всем понятно, о чём речь. Значит, холодно как в «выходе», леднике.
- ✓ **Ледник** - лёд заготавливали весной, вырезая глыбы на Волге, забивали этим льдом выхода, закутывали в сено, и до самой осени в выходе – «выход»: соли рыбу, замораживая впрок мясо и т.д.
- ✓ **Частик** – частиковая рыба, рыба с чешуёй – вобла, судак, лещ, щука и т.д.
- ✓ **«Будут осенью плоты»**- жаркий климат и постоянная занятость на службе, в уходе за скотиной, рыбалке, не давали возможности местным казакам заниматься в 19 веке хоть сколько – то значимыми огородничеством и садоводством. Выход нашли следующий: заготовленную в путину рыбу меняли на овощи – фрукты, зерно, муку. С верховьев Волги спускались огромные плоты – брёвна местные казаки покупали для строительства, а на плотках приплывали «верховые» хлеборобы-огородники, садоводы, меняли свою продукцию на рыбу, продукты животноводства: шерсть, шкуры, живой скот и т.д.
- ✓ **Постель, постеля**– приданое невесты, включая кровать и всю постель, одежду, занавески, посуду и т.д. Перевозили «постель» в дом жениха за несколько дней до свадьбы «постельницы» - молодые, замужние, имеющие детей, родственницы жениха и невесты,- бойкие певуньи - плясуньи. Застелят постель, расставят всё, приберут для молодых их комнатку или боковушку, а потом – гуляют. Перевоз «постели» - особый обычай,

сопровождался возлиянием и гулянием молодых и расторопных родственниц на грани, допустимой едва – едва. На плечи этих женщин упадёт главный труд по подготовке свадьбы, а пока они гуляют чисто женским коллективом, часто вытворяя такое, что потом долго, со смехом вспоминают.

- ✓ **Займище** – заливные луга, после покоса на них пасли скот.
- ✓ **Шатёр** – лёгкое временное сооружение, богато украшенное внутри коврами. В Замьянах строили для свадебного вечера.
- ✓ **Панер**– кисло – молочный продукт, что-то вроде брынзы.
- ✓ **«Одену «Геоorgia»** - речь идёт о георгиевском кресте, самой почитаемой у казаков воинской награде.
- ✓ **Своляк** – брат жены.
- ✓ **Богомолье** – после сговора - вечером или на другой день родители жениха и невесты, с ними по несколько пар близких родных – крёстных, дядьёв, тёток, собирались у невесты в доме, чтобы помолиться Богу за новое родство, благословить жениха и невесту. После «богомолья» парень и девушка уже считались официально женихом и невестой. «Богомолье» сопровождалось застольем. Через неделю – другую в доме жениха назначались «отзывные». На «отзывных» (столах) до конца обговаривали всё, что касается свадьбы.
- ✓ **Незамай**– не торопись, подожди, не обращай внимания, оставь в покое.
- ✓ **«Не тёлочка, а «сливка»** - в Замьянах о справной скотине – корове, тёлке, говорят: «слива».
- ✓ **Шамрить**– мешать (варево), помешивать.
- ✓ **Стекат**– стекает, в Замьянах казаки часто у глаголов второго и третьего лица настоящего времени не произносят окончания «–ет». Поэтому можно услышать: «стекат» вместо стекает, «убират» вместо убирает, «мешат» вместо мешает, «убегашь» вместо убегаешь и т.д.
- ✓ **Пировицки**- молодые, неженатые и незамужние друзья и подружки, родственники жениха и невесты. Они за стол в шатёр со взрослыми не пойдут, на свадьбе гуляют только семейные пары, конечно, вдовы или ждущие мужа со службы тоже приглашались, а вот молодёжь на свадьбе не

гуляла, для них накрыт стол перед шатром – сладкое печево, конфеты, фрукты, чай. После прихода «гордых» молодёжь расходилась.

- ✓ **Пированье** – это танцы, молодёжный вечер перед началом самой свадьбы.
- ✓ **Гордые (ударение на «ы»)**- родственники невесты. Чем богаче невеста, чем более её родные уверены в её невинности, тем более, если родители невесты шли на «мезальянс», тем позже они могли придти на свадьбу. Вечер по их вине мог начаться и в 11 и 12 ночи. До их прихода свадьба не начиналась. Родственники жениха, приготовив всё к свадебному торжеству, ждали «гордых» по нескольку часов. На следующий вечер, когда свадьбу играли уже в доме невесты, родственники жениха тоже, иногда намеренно, задерживались, чтобы показать и свой характер.
- ✓ **Дары** – подарки молодым.
- ✓ **Вентерь, невод** – рыболовные снасти.

Представители липованской общины в Астраханской области

Астраханские земли принимали различный этнический состав населения. И казаки были не единственными, кто заселял эти территории. Так, например, представители липованской общины, которые поселились в Астраханской области в середине XX века (в 1947 году).

Липованами называют приверженцев одной из старообрядческой конфессии, образовавшейся в конце XVII века после никоновского раскола. Липованская община обосновалась на территории Астраханской области с 1947 года в результате реэмиграции старообрядцев из Румынии на родину. Репатрианты самостоятельно выбрали место своего проживания в России. Выбор пал на Астраханскую область, поскольку, проживание на этой территории позволяло продолжать заниматься рыболовством – одним из основных занятий липован. Они основали сёла: Успех в Камызякском районе и Речное в Харабалинском районе.

Название «липоване» происходит от места Липовцы, где селились старообрядцы, гонимые никоновской церковью (ранее – Соколинцы, Западная Украина). Здесь находился ветковский старообрядческий центр, но после ослабления польского королевства Ветка подвергалась неоднократному сожжению (1735 и 1761 годы). Липоване покинули Ветку и осели в Румынии [3, 364].

Возможностью вернуться на родину отважились воспользоваться лишь некоторые старообрядцы Румынии – жители сёл Сарикёй и Каркалиу. Однако в Астраханской области липованам не разрешили свободно проповедовать старую веру, строить церкви в селе, совершать привычные обряды.

Эти запреты повлияли и на сохранность народных традиций. Например, свадебный обряд в живом бытовании существовал лишь первое

Современный вид Астраханской областной научной библиотеки им. Н.К. Крупской (начало XXI в.)

Авиаконструктор Лисунов Борис Павлович

Выступает С.И. Кулибаба (I-е Бирюковские чтения). 2009 год

Участники Краеведческих чтения из цикла «Живая память» «Библиотека в лицах», приуроченных к 175-летию Астраханской областной научной библиотеки им. Н. К. Крупской (май, 2013г.)

На концерте в ТЮЗе (II-е Бирюковские чтения). 2010 год

Регистрация участников (III-и Бирюковские чтения). 2011 год

На пленарном заседании (IV-е Бирюковские чтения), 2012 год

время, в последующие годы он вышел из активной формы бытования. Обряд «вождения стрелы» на Масленицу, который на территории Румынии осуществлялся для объединения всей липованской общины, в Астраханской области потерял свою значимость.

Коллективная память астраханских липован (старейших представителей общины) дает представление о богатых песенных традициях, которые липоване привезли на родину. Об этом свидетельствуют записи сделанные профессором Саратовской консерватории А.С. Ярешко в 1970-е годы и министром культуры Астраханской области И.В. Тарасовой в 1990-е годы. Мои экспедиционные записи в период с 2008-2011 годы свидетельствуют о стремительном угасании песенной традиции астраханских липован. Кроме того, привлекались записи сделанные И.В. Тарасовой в Румынии в 90-е годы XX века.

Музыкальная культура липован Астраханской области включает в себя набор основных песенных жанров русского музыкального фольклора. В ней есть духовные стихи, свадебные песни, обрядовые календарные, необрядовые протяжные (тягучие), хороводные и плясовые песни.

Песнопения духовного содержания для самих липован являются исключительно важными в системе жанров фольклора. Неотъемлемой частью семейного праздничного быта являются молитвы «Отче наш», «Верую», рождественский и пасхальный тропари «Рождество, Твоё, Христе Боже наш», «Христос воскрес», «Воскресение день просвятится, люди». Наиболее любимые духовные стихи из неканонических песнопений притчевого характера – «Летает змей по всему свету», «Как на море в океане», «Михаил-Архангел».

От Астраханских липован был записан пародийный жанр – *толкования*, который является уникальным для русской традиционной культуры. Он представляет собой пародию на священнослужителей (попа, дьяка) и основывается на музыкальной речитации, сходной с церковным псалмодированием. Это объясняется желанием противопоставить свою

старообрядческую (истинную, с их точки зрения) церковь никоновской. Толкования имеют и шуточное народное прозвище – «газету читать». Исполнять такие толкования и быть героями некоторых сюжетов, например «Папиша-папиша», могли только люди в возрасте.

Центральное место в системе календарных обрядов занимает обряд «вождение стрелы» на Масленицу, который пока еще хорошо сохраняется в коллективной памяти. Из ряда хороводных песен («Плетётся мой хмелюшек», «Василь, Василь, Василёчек»), приуроченных к обряду, с которыми девушки шли по улицам села, информанты особенно выделяют «стрельную» - «Я пушу стрелу».

Соколова А.К. видит сходство в формах вождения липованской «Стрелы» и некрасовских так называемые «крыловых хороводов»: *«По своей форме карагод "стрела" совпадает с "крылом" некрасовцев. Девушки, взявшись за концы платочков, идут цепочкой вдоль по улице. Периодически первая пара останавливается и делает ворота. Девушка, замыкающая цепь, проводит всех через эти ворота и, став первой, ведет карагод дальше. Водили стрелу с песней "Я пустию стрелу"»* [4, 48-49].

На углах улиц «стрела» останавливалась, и начинались круговые хороводы и пляски под губную гармонь. Во время исполнения хоровода «Против каменных ворот» девушки держали в руках камышинки с касиночками, обвязанными кружавлёй [2, 42]. Хоровод «Зайди, зайди, молодец» разыгрывали согласно тексту песни. Запись этих хороводов была сделана ансамблем «Раздивье» (г. Астрахань рук. Тарасова И.В.) в Румынии 1995 году в рамках фестиваля народной культуры всех липованских общин Румынии.

Традиционная свадьба астраханских липован в сравнении с обрядом румынских липован отличается сокращением и упрощением как самого обряда, так и свадебного песенного репертуара. По структуре обряда и песенному наполнению, свадьба относится к типу «свадьба-веселье» [1, 54]. Форма некоторых песен является типичной как для западно-русской, так и

южно-русской традиций. Например, свадебная песня «Идут сваты в хату» со структурой стиха 6+6. Свадебный цикл включает в себя, в основном, величальные, корильные, лирические, прощальные песни. Народные названия они получают в зависимости от функции в обряде. Так, например, песни, исполняемые на девичнике, называли *дравишницкими*. Выкуп за невесту, который брали ребята с улицы невесты, называли «*аколишина*», соответственно песни, исполняемые при выкупе – *аколишнии*.

Среди музыкальных жанров были зафиксированы протяжные малораспевные песни, но в небольшом количестве. Жанр протяжной песни из песенного репертуара астраханских липован практически исчез, поскольку требовал исполнительского мастерства.

В традиционном костюме липован можно обнаружить элементы казачьей культуры. У женщин – это казачья парочка, кичка. У мужчин шаровары, жилетка, папаха.

Выводы. За шестьдесят лет после репатриации в Россию у астраханских липован была нарушена передача песенной традиции от поколения к поколению (от старших - младшим), которая долгое время сохранялась в Румынии благодаря не только профессиональной, но и этнической обособленности липован. Дети липован могут исполнять песенный репертуар лишь за следом, подпевая своим родителям. Внуки также ориентируются в репертуаре лишь подпевая своим бабушкам. Но, несмотря на то, что последующие поколения липован (молодые) практически полностью ассимилировались с местным населением, они относят себя к числу старообрядцев, которые представляют собой липованскую конфессию и уважают свои традиции. В старообрядческой церкви города Астрахани до сих пор служба проводится по старому, а исполнение песнопений читается по крюковой записи. Липованские песни хранятся в памяти старожилов и их потомков как воспоминания своей истории и как самые ценные сокровища, переданные из уст предков.

Литература

1. Ефименкова 2008 - *Ефименкова Б.Б.* Восточнославянская свадьба и её музыкальное наполнение. М., 2008.
2. Паунова 2001 – *Паунова Е.В.* Астраханские липоване прошлое и настоящее//Традиции живая нить. Вып. 6 сборник материалов. Астрахань 2001.
3. Савельева 2004 - *Савельева И.А.* Календарная традиция русских старообрядческих сёл Румынии//Фольклор: современность и традиция материалы третьей международной конференции памяти А.М. Рудневой М., 2004.
4. Соколова 1984 – *Соколова А.К.* Музыкально-песенная традиция липован Украинского Подунавья / К проблеме ареального исследования фольклора. Автореф. дисс. ... канд. иск. – Киев, 1984.

Роль астраханских казаков в Кавказской войне XIX века

Многим из нас известна роль казаков на Кавказе. Это подвиги кубанского казачества, постоянное участие в боях с горцами терских казаков и влияние на боевые действия кубанского казачьего войска. Иными словами, в кавказской войне 19 века принимали участие, прежде всего те, кто находился географически близко к боевым действиям. Не так далеко от Кавказа находилась Астраханская губерния, но, к сожалению, об участии астраханских казаков в этой войне практически ничего неизвестно. Ещё в начале 20 века, при составлении сборника рассказов о действиях астраханского казачества на Кавказе, А.А Догадин подчеркнул, что рассказы малочисленны по количеству ввиду отсутствия источников и данных. Однако, сведения, всё же, имеются.

Уже с 1823 года на территории Кавказа был организован сборный пятисотенный полк астраханских казаков. Прослужив до 1831 года, по распоряжению правительства они были отправлены обратно в астраханскую губернию¹.

Казачья служба велась не только за Терекон, но и во всех его пределах. Так, например, рассказ урядника Пичуженской станицы Николая Чеботарева, повествует о его отце, который доставлял почту другому отряду, который находился за Терекон. Возвращаясь ночью в Александровскую станицу с двумя казаками, отец Чеботарева подвергся нападению горцев численностью до 20-ти человек. Варфоломей Дудкин, один из казаков, погиб, а двум казакам удалось миновать Терек, потеряв лошадей и с Божьей помощью, добраться до лагеря².

Новые упоминания об Астраханских казаках появляются в 1863 году, когда на Кавказ была послана сборная сотня есаула Алеева. Сообщение

¹Евграф Савельев Племенной и общественный состав казачества стр.6

² Догадин А. А. Рассказы о службе Астраханских казаков 1908год стр.9

урядника Дурновской станицы Николая Ивановича Недопёкина повествует о его отправлении в действующую армию. С особым уважением автор относится к бурке, которую он вместе с другими казаками приобрел в Кизляре. Он отмечает, что она универсальна и идеально подходит для дождя и холодной погоды. Автор повествует о взаимоотношениях между казаками и драгунами, казачьи будни. Описывается здесь и боевое столкновение с горцами, когда они напали на переселенцев под прикрытием пехоты в станицу Дагестанскую. Несмотря на тяжелые потери, нападение было отражено. Тогда упоминаются и имена отличившихся – это есаул Егор Андреевич Алеев и Петр Яковлевич Щербаков, которые вопреки приказу оставаться на месте поспешили, поведя с собою казаков, на тревожные и непонятные выстрелы сквозь туман. В 1864 году Алеев был назначен из сотенного командира в войсковые старшины. Он был отмечен орденом святой Анны 3-ей степени и благодарностью от великого князя Михаила за сохранение людей и лошадей. За воинскую службу получили благодарность и другие казаки. Произведены в хорунжие Лев Александрович Станкович, Павел Аввакумович Софьев, награждены георгиевскими крестами урядник Белов и приказный Петр Дедов. Все чины были награждены серебряной медалью за покорение Кавказа и бронзовым крестом за службу на этой территории. Георгиевские кресты 4-ой степени тогда получили 12 человек, в том числе и автор рассказа.

Свою нелёгкую службу описывает казак Красноярской станицы Роман Ильич Епанешников. Он повествует, что враждебные аулы сдавались только после кровопролитного сражения и, приехав в лагерь, будучи усталым и измученным, хочется забыться, как наступает очередная тревога о нападении горцев. Из его рассказа становится ясно, что было 40 патронов шароварах и 40 в подсумках. Он не жалеет о своей службе на Кавказе, и положительно

отзывается об офицерах, выделяя ум, развитие и удалство Александра Григорьевича Пигина³.

Догадин собрал достойный материал по службе астраханского казачества в 60е годы 19 века на Кавказе. В своей работе он опубликовал рассказ о подвиге пластуна Явтушенкова, и нескольких казаков, которые в ходе отступления во время нападения был вынуждены укрыться в пещере, где неделю держали оборону, не сдаваясь в плен горскому племени Туба. И только благодаря успешной вылазке одного из казаков (второй сопровождающий погиб), по фамилии Кабанов, к Евтушенкову пришла подмога во главе с князем Амилохваровым, в числе которой были и астраханцы. За свой подвиг Евтушенков был произведен в урядники и награжден орденом святого Георгия.

На сегодняшний день материала о службе астраханских казаков на Кавказе немного. До сих пор остаются нераскрытыми многие вопросы. Однако, исходя из того, что уже известно, мы должны знать о подвигах наших героев. Только этим, только освещением новых событий об участии астраханского казачества, мы сможем показать существенную роль Астраханских казаков в истории нашей страны.

³ Догадин А.А Рассказы о службе Астраханских казаков 1908год, стр.15

Немного об истории шашки

Если произвести опрос среди населения России по поводу, что является основным оружием казака, не сомневаюсь, 99,99% ответят – шашка. И, безусловно, это верное представление. Даже на подсознательном уровне, говоря о казаках, мы ассоциируем их с таким холодным оружием, каким является шашка. И наоборот.

Казаки с особенным трепетом и уважением относятся к шашке. Недаром сложены поговорки и пословицы на эту тему:

- Как ложкой, так и шашкой (и за столом, и в сражении горазд);
- Казак и во сне шашку щупает (сохраняет бдительность);
- Атаману - шашку золотую, а казаку - девку молодую;
- Без порток и рубахи, но зато при шашке и папахе.

Одним словом шашка стала неотъемлемой частью жизни казака. И кажется, что именно это оружие всегда было на вооружении у казаков. Но если мы просмотрим иконографию по казакам, например эпохи 1812 года, а иллюстративного материала на эту тему предостаточно, причем как российского, так и западноевропейского, то можно с удивлением констатировать, что казаки в ту эпоху вовсе не вооружены шашками. В начале позапрошлого столетия различные казачьи войска не имели определенного вооружения; оно отличалось у них большим разнообразием; большинство было вооружено как легкая регулярная кавалерия (легкокавалерийские сабли) (11. Стр.92). Когда же и при каких условиях шашка была принята казаками на вооружение и почему именно она стала не только любима, но глубоко почитаема казаками? Постараемся в данной статье ответить на этот вопрос и познакомить читателя с выводами, к которым мы пришли, в результате нашей работы.

Название «шашка» имеет черкесское происхождение и означает «длинный нож». В письменных источниках слово «шашка» впервые употреблено итальянцами в 1625 году. В XVIII и первой половине XIX века черкесские дворяне, главным образом кабардинцы, еще продолжали носить доспехи. Для их прокола применялась сабля с длинным клинком и мощным штыковым концом. Наряду с саблей существовала потребность и в более легком оружии, им и являлся длинный нож – шашка. Скорее всего, это оружие применялось при отражении внезапного нападения. Шашку носили на портупее таким образом, что боец одним движением вынимал ее из ножен и, не меняя положения руки, наносил удар (1. Стр. 50). С распространением огнестрельного оружия доспехи потеряли свою необходимость, с ними ушла и сабля. Шашка наряду с традиционным кавказским кинжалом осталась как основной вид вооружения. В отличие от сабли шашка имела небольшую кривизну и была короче сабли. Средняя длина клинка шашки составляла 72-76 см., ширина – 3 см. Таким образом, шашка имела легкий и не длинный клинок, согласно кабардинской формуле «шашка должна быть легка как перо, упругая как лоза, острая как бритва. Кто носит тяжелую шашку, тот не надеется на умение» (1, стр.52). Благодаря относительной легкости, которая в т.ч. обуславливалась отсутствием приспособления для защиты руки (гарда), а так же рациональным расположением дол на клинке, центр тяжести шашки сместился ближе к острию клинка, в сравнении с саблей. Это различие имеет первостепенное значение, и именно оно, по нашему убеждению, принципиально отличает шашку от сабли.

Предприимчивые европейцы обратили внимание на популярность стальных клинков на Кавказе в т.ч. и для шашек. И начиная с XVII века сюда начинают поступать клинки хорошего качества из Германии, Италии, Венгрии и Польши (1. Стр. 52). Местные мастера, учитывая популярность таких клинков, старались не без успеха, скопировать их, а заодно скопировать и клейма, которые были у европейцев. Так за некоторыми клинками остались прозвища в соответствии с клеймом, которое могло

изображать животных, людей, различную символику. Наиболее популярными были клинки из Германии с изображением волчка. У русских шашки с такими клинками так и назывались «волчки». Кавказцы же видели в клеймах изображение иного животного, называемого ими по-персидски «терсмаймун», что означает «несуразная обезьяна» (1. Стр. 54). Импорт клинков для шашек из Европы продолжался вплоть до XX века. Приведенные к книге Кулинского две шашки образцов 1838 г. и 1881/1910 г. имеют хрестоматийное клеймо «SOLINGEN» (6. Стр. 488). Считается, что Златоустовские мастера в последствии изготавливали клинки для шашек не хуже, а лучше импортных.

Безусловно, встретившись с жителями Кавказа русские, смогли высоко оценить достоинства шашки. Выдающийся российский военный историк и знаток Кавказа Василий Алексеевич Потто писал: «Не прихоть, не произвол руководили военными вкусами черкесов; их боевые обычаи и вооружение были результатом векового опыта, и потому всякий, кто хотел поравняться с ними, должен был поспешить заимствовать от них все: и сбрую, и оружие, и способы управлять конем, и все сноровки и ухватки этого воинственного племени. Так именно и сделали линейные казаки» (9. Стр. 514-515).

Когда же шашка появилась в русской армии? По-видимому, у казаков, пришедших на Кавказ, шашки появились практически сразу, так как регламент казачьего вооружения не был сильно строг, а здравый смысл казаков говорил об улучшении своего вооружения. У Висковатова обозначено следующее:

- **18 Августа 1801** года, в замене форменной одежды, существовавшей в Войске Донском еще со времени Императрицы Екатерины II, повелено вводить нижеследующее обмундирование: для сабель не было установлено никакой особой формы (2.Том XVIII).

Бесспорно, признано, что официально шашка впервые была принята на вооружение в российской армии в 1834 году. Вновь обратимся к Висковатову:

- **1834 июня 20** - Нижегородскому драгунскому полку указано Саблю - с черной, деревянной рукояткой и ножами, обтянутыми черной кожей (2.Том XX). Мы предполагаем, что этой саблей было не что иное, как азиатская шашка. Один из величайших оружейников XX века, знаток и теоретик холодного оружия Владимир Григорьевич Федоров так отзывался об азиатской шашке: «эта шашка представляет собой действительно прекрасное оружие, которое и могло появиться лишь там, где нашей кавалерии пришлось сталкиваться с лихими наездниками Востока, прекрасно владеющими своим оружием, понимающими в нем толк и выработавшими его не путем теоретических размышлений о более целесообразном его устройстве, но путем опыта, путем кровопролитных схваток и столкновений, не прекращавшихся среди воинственных племен Кавказа» (11. Стр.68-69).

Буквально на следующий год шашка официально принята на вооружении у казаков:

- **1835 мая 26** - Утвержденным положением об управлении Войска Донского. О вооружении нижних строевых чинов установлены следующие правила. Урядникам и казакам вообще иметь сабли в железной оправе на кожаном черном поясе. В силу признанного удобства и издавна введенного употребления дозволяется иметь им вместо сабель шашки (2.Том XXVI).

А еще через три года делается однозначный выбор между шашкой и саблей:

- **1838 апр. 29** - В полках Донского войска указано иметь: шашки (вместо сабель) с рукоятью, гайками, кольцами и наконечниками медными в деревянных ножнах, обтянутых черной кожей;

- **1838 дек. 26** - Учрежденному в этот день Учебно-казачьему полку Войска Донского присвоено одинаковое обмундирование и вооружение с пр.

полками Войска. Вооружение казаков этого полка заключается в шашке, ружье, пистолете и пике (2. Том XXVI).

Можно считать, что именно с тридцатых годов XIX века казачьи части европейской России вооружились шашками. А затем происходит совершенно удивительная вещь, начинается «триумфальное шествие» шашки в русской кавалерии. Менее чем за полвека к 1881 г. все формирования русской кавалерии после вооружаются шашками. Ей были вооружены и артиллеристы, а позже даже и полиция. Гусары лишились своих любимых сабель, а кирасиры традиционных палашей. Специальным приказом и тем и другим разрешалось носить сабли и палаши, но только вне строя. Шашка вытеснила все остальные виды и рубящего и колющего холодного оружия (пика естественно не в счет). Что за событие глобального масштаба могло произойти, что бы повлиять на эволюцию вооружения всей российской кавалерии? Ответ на этот вопрос по нашему убеждению не сложен, это дальнейшее совершенствование огнестрельного оружия. И если ранее кавалерия должна была решать различные многочисленные задачи на полях сражений, от устройства аванпостов для легкой кавалерии, до прорыва линий пехоты - тяжелой, то с окончанием наполеоновских войн кавалерия все более уступает свои позиции пехоте, становясь при этом более однообразной. Не было никакого смысла оснащать ее различными типами холодного оружия. Но вот каким единым оружием вооружить кавалерию? На этот вопрос однозначного ответа не было.

Если основной вопрос философии звучит: что первично, материя или сознание? То в основе вооружения кавалерии является понятие: что важнее – удар или укол? От этого вывода зависит тип оружия, которым необходимо оснастить кавалерию. На Востоке такой вопрос не стоял. Михаил Иванович Драгомиров отмечал: «На всем Востоке я не знаю ни одного народа, у которого было бы что-либо похожее на палаши; там, где противник не отказывался от схватки, а искал ее для употребления верхом – рубящее оружие всегда предпочиталось колющему» (11. Стр. 169). Но были и

диаметрально противоположные мнения. Колющий удар считался более опасным, чем рубящий, при этом нанесение такого удара при движении всадника на лошади представлялось сделать проще, достаточно направить клинок в поражающее пространство тела противника. Противоположность этих мнений характерна не только для России. В Европе окончательного решения этого вопроса так же не имелось. В результате в России шашка была принята, как оружие, выполняющее обе эти трудно совместимые функции. Правда, тот же В.Г.Федоров отмечал: «Необходимо признать, что наша шашка образца 1881 года и колет, и рубит плохо.

Наша шашка рубит плохо:

- вследствие незначительной кривизны, при которой теряются все преимуществакривых сабель;

- вследствие неправильной посадки рукояти. Для придания шашке колющих свойств средняя линия рукоятки направлена в острие – для этого пришлось несколько отогнуть рукоять по направлению от обуха к лезвию. Что и привело к утере некоторых хороших рубящих свойств оружия.

Наша шашка колет неудовлетворительно:

- для придания ей рубящих свойств делается искривленной, что задерживает ее проникание;

- вследствие значительного веса и отдаления центра тяжести от эфеса» (11.Стр.171).

И Владимир Григорьевич Федоров и другие русские оружейники работали над более рациональной и удобной конструкцией кавалерийской шашки. Достаточно посмотреть каталог Кулинского по русскому холодному оружию, где можно насчитать с 1881 г. по 1917 г. восемь основных типов шашек в т.ч. и офицерских (5. Стр. 150 – 162) и четыре вида экспериментальных (5. Стр. 362 – 369).

Нет сомнения, у шашки был целый ряд преимуществ перед другими видами холодного оружия. И заключался он в следующем. Шашка была более удобной в носке, она легче изымалась из ножен, шашку проще и

дешевле было изготавливать. Но главное ее достоинство для этой эпохи выразилось в конструктивной особенности - смещения центра тяжести к острию клинка и размещение «точки удара» с выносом вперед, в сравнении со среднестатистической саблей (8, Стр. 256). В чем тут дело?

Время стало диктовать свои новые условия. А эти условия были таковыми, что потери в современных войнах от холодного оружия стали мизерными. В Крымской кампании раненые от этого вида оружия составляли всего от 1,5 до 3%, в Франко-Прусской войне 1870 года – 1,3 %, в Русско-Турецкой (под Плевной) – 0,99% (11. Стр. 10,11). На полях сражений все более была слышна громовая поступь «бога войны». К концу XIX-го - в начале XX века и пехота обзавелась своей косой смерти - пулеметом. Кавалерия, как род войск объективно все более уступала свою значимость на войне артиллерии и пехоте. Действовать колющим или рубящим оружием, как в былые времена стало невозможно. Даже до мировой войны рубка противоборствующей массы всадников между собой, как это случалось в наполеоновские войны, была уже не мыслима. Эпические сражения конницы, остались лишь на полотнах Ф.А.Рубо. Всадник скорее расстрелял бы своих противников из револьвера, чем старался, поразил их холодным оружием. Даже отступающая пехота, которая ранее была лакомым кусочком для кавалерии, могла так огрызнуться из своих многозарядных винтовок, не говоря уже о пулеметах, что ожидаемый триумф в преследовании мог превратиться для кавалерии в катастрофу.

В первые, с живым интересом взяв в руку шашку, я, который с ранней юности занимался спортивным фехтованием, был немного неприятно удивлен. Как же ей можно фехтовать? Ответ прост – практически никак. Фехтовать оружием со смещенным центром тяжести к острию клинка, по меньшей мере, неудобно. Кистью здесь работать трудно. А вот рубить с плеча совсем другое дело. Фехтование на шашках, это скорее обмен ударами. Для современной войны с ее огнестрельным оружием, не нужно

было оружие для фехтования. Некогда было фехтовать. Все решал один удар, удар сильный, удар с размахом, неожиданный и точный. И дальше - во весь опор. Замешкаешься – застрелят. Вот и сказались все преимущества шашки, как оружия горцев, оружия внезапных набегов, оружия скоростных контратак. В первоисточниках времен все тех же Кавказских войн удалось обнаружить только одно описание фехтования на традиционных шашках – но оно относится к праздничным игрищам. И даже и при этом, травматизм на этих состязаниях оказался очень велик (шашки использовали боевые) (8. Стр. 264).

К началу первой мировой войны у командования враждующих государств еще оставались некоторые планы на массированное использование кавалерии. Интересно отметить, что в Великобритании велась очень интенсивная работа по наилучшей конструкции холодного оружия для конницы. В результате, был разработан кавалерийский палаш (предпочтение отдали колющему оружию) образца 1908 года, с тонким клинком рапирного типа, со специальной pistolетной ручкой, обтянутой новым композитным материалом – дерматином (10. Стр. 76). В 1914 году английская кавалерия составляла 7,5% от общего состава вооруженных сил. В 1918 году доля конницы была всего 1% (7. Стр.9). В технологической войне английский палаш был фактически похоронен вместе с британской кавалерией.

Исключительный интерес представляют воспоминания военного атташе во Франции Алексея Алексеевича Игнатьева о первом дне войны, когда он находился в Париже. «Да здравствуют кирасиры! Да здравствует армия!» - услышал я под вечер из окон моей канцелярии. То выступал в поход 1-ый кирасирский полк, казармы которого располагались как раз по соседству. Я выглянул и не поверил своим глазам: в 1914 году, через десять лет после русско-японской войны, на откормленных конях ехали стройные всадники, закованные в средневековые кирасы, покрытые для маскировки желтыми парусиновыми чехлами! Такие же чехлы скрывали, и

наполеоновские каски со стальным гребнем, из под которого на спину всадника спускался длинный черный хвост из конского волоса. Судьба этого несчастного полка была, конечно, предрешена. После тяжких потерь он был превращен в пехоту, но сохраняя свои боевые традиции, поддерживал честь полка, атакуя немцев с карабинами наперевес в кровопролитных боях под Ипром» (4.Стр.442). Роль кавалерии на Западном фронте свелась к минимуму.

На Восточном фронте, с его огромным протяжением, равнинной местностью кавалерия должна была играть большую роль. Только она могла помочь пехоте преодолеть сложившийся «кризис позиционности» в силу своей специфики. Однако как раз этому русская кавалерия до войны не обучалась вовсе, действуя как будто по канонам девятнадцатого века. Прежде всего - ударом в конном сомкнутом строю – «шоком». То есть – шашкой на пулеметы и окопавшуюся пехоту (7. Стр.440). Командование оказалось в этом вопросе не на высоте. Талантливый полководец А.А.Брусилов, будучи сам кавалеристом, приказывал: «Обращаюсь к гг. офицерам с настойчивой просьбой – сбросить с себя неуважительное отношение к стрелковому делу. Современное состояние военного искусства требует от конницы умение владеть огнестрельным оружием не хуже чем холодным оружием, и не хуже чем конем» (7. Стр.8). Казалось, что роль холодного оружия исчерпана до конца.

Но именно шашка, стала той «лебединой песней» всего холодного оружия в истории человечества, которое диктовало свои правила военному искусству несколько тысяч лет. Гражданская война в России с ее спецификой огромных просторов, малой технической оснащенности, нехватки артиллерии – вновь выдвинула на лидирующее положение кавалерию. Конница красных и конница белых, конница батьки Махно и конница Сибирских атаманов – вся эта кавалерия была вооружена шашками. Никогда более холодное оружие кавалеристов не играло какой либо роли в войне. Шашка стала последней разновидностью холодного оружия с

массовым применением на полях сражений. Греческие и римские мечи, мечи норманнов и рыцарей, ятаганы турок и катаны японцев, германские и шотландские палаши, сабли венгров и поляков, испанские и итальянские рапиры, французские шпаги - они уже закончили свои большие сражения. Шашка продолжала сражаться на поле боя, оставляя в военной истории последние кровавые следы со своими победами и поражениями.

Опыт Гражданской войны присутствовал при разработке военной доктрины молодого Советского государства. Кавалерии отводилась значительная роль. В работе И.Е.Гусева приводится около десятка различных образцов шашек, которые изготавливались в Советском Союзе в период с 1918 по 1940 года (3. Стр. 14-37). Во второй мировой войне шашка вновь заявила о себе в зиму 1941-1942 гг. с рейдами Красной конницы в тылы войск Вермахта. Очень характерен известный эпизод для этого времени, связанный с верховным главнокомандующим. Во время Московской битвы Буденный сказал Сталину, что новых шашек нет, и кавалеристам выдали старые с надписью "За веру, царя и Отечество".

- А немецкие головы они рубят? - спросил Сталин.

- Рубят, товарищ Сталин.

- Так дай же Бог этим шашкам за веру царя и отечество! - сказал Сталин (12. Стр.389).

Кавалерийские части, вошедшие на территорию Германии в 1945 году, были вооружены шашками и кавалерийские полки, принимавшие участие в легендарном параде Победы 24 июня 1945 года были именно с шашках. Маршал Г.К.Жуков, принимающий парад на белом скакуне Кумире был при шашке, а маршал К.К.Рокоссовский, командующий этим парадом, салютовал шашкой.

История такого холодного оружия как шашка – уникальна. Родившись в далеких уголках Кавказа, шашка, первоначально с казаками, затем и с остальными частями российской армии прошла путь от вод Черного и Балтийского морей до Тихого океана. Подобного холодного оружия военная

история не знала. И в настоящее время шашка продолжает оставаться в строю, она, как и в старь, вдохновляет сынов России на бескорыстное служение своему славному Отечеству.

ПРИЛОЖЕНИЕ: 1. Описание солдатской драгунской шашки образца 1881 года.

Клинок стальной, незначительной кривизны, однолезвийный с одним широким долом. Боевой конец двухлезвийный. Эфес состоит из рукоятки с головкой и латунной гарды. Рукоять деревянная с продольными наклонными желобками. Вверху на рукояти фигурная латунная втулка. Гарда образована передней дужкой, отходящей от верхней части рукоятки и плавно переходящей в крестовину. Конец крестовины имеет отверстие, слегка загнут вниз и закруглен. Ножны деревянные обтянутые кожей. Общая длина 1050 мм. Длина клинка 870 мм. Ширина клинка 33 мм. (5. Стр. 150-152).

2. Описание казачьей шашки нижних чинов образца 1904 года.

Клинок стальной, незначительной кривизны, однолезвийный с двумя узкими доликами у обуха. Боевой конец двухлезвийный. Характерным признаком таких клинков были нанесенные травлением аббревиатуры: на внутренней стороне клинка «ККВ» (Кубанское казачье войско) или «ТКВ» (Тверское казачье войско). На внешней стороне клинка «ЗОФ» (Златоустовская оружейная фабрика) и год выпуска. Эфес состоит только из рукоятки с раздвоенной головкой. Рукоять образована двумя роговыми или деревянными щечками, скрепленными с хвостовиком клинка тремя заклепками. Ножны деревянные обтянутые кожей. Общая длина 920 мм. Длина клинка 740 мм. Ширина клинка 35 мм. (5. Стр. 165).

Литература:

1. Аствацатурян Э.Г. Оружие народов Кавказа. СПб. «Атлант». 2004.
2. Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения Российских войск. В тридцати четырех частях. Новосибирск. 1944.
3. Гусев И.Е. Холодное оружие Страны Советов. Минск. «Харвест». 2010.

4. Игнатьев А.А. Пятьдесят лет в строю. М. Военное издательство. 1988 .
5. Кулинский А.Н. Русское холодное оружие XVIII-XX вв. Определитель. Том I. СПб. «Атлант». 2001.
6. Кулинский А.Н. Европейское холодное оружие. СПб. «Атлант». 2003 .
7. Оськин М.В. Крах конного блицкрига. Кавалерия в Первой мировой войне. М. Яуза : Эксмо. 2009 .
8. Панченко Г.К. Клинок в бою. 5000 лет сражений. М. Яуза : Эксмо. 2010 .
9. Потто В.А. Кавказская война. Том 2. Ермоловское время. Ставрополь. «Кавказский край», 1994 .
10. Уизерс Харви Дж. Мечи и сабли. Большая энциклопедия. М. «Наше слово» Эксмо. 2011 .
11. Федоров В.Г. Холодное оружие. М. Яуза : Эксмо. 2010 .
12. Чуев Феликс. Молотов. Полудержавный властелин. М. «Олма Пресс» 2002 .

Переловский Е.А.

Борис Павлович Лисунов

Среди казаков Астраханской области был широко известен Николай Павлович Горбунов, автор книги «История казачества в Астраханском крае». Это был широко эрудированный человек, потомственный казак. Мы часто встречались с ним в церкви. По окончании церковной службы всегда долго беседовали, так как он был прекрасный рассказчик. Однажды Николай Павлович рассказал мне о Борисе Павловиче Лисунове. В этот время он заканчивал книгу об астраханских казаках. Один из разделов книги назывался «Штрихи к биографии авиаконструктора Б.П.Лисунова». К сожалению, при жизни труд не был завершен. Частично используя его архивы, любезно предоставленные мне Н.Ф.Догадиной, я решил продолжить его изыскания.

Борис Павлович Лисунов (1898 – 1946) прожил яркую, но короткую жизнь. Родился будущий авиаконструктор в семье казачьего сотника станицы Дурновской Астраханского казачьего войска (ныне село Рассвет Наримановского района Астраханской области). Впоследствии отец дослужился до чина войскового старшины (подполковника). В 1918 году окончил 8 классов мужской гимназии № 2 в городе Саратове. Несмотря на то, что шла гражданская война, он, будучи сыном офицера и казаком, показал отличные знания и поступил в Военно-Воздушную академию.

Вместе с ним за одной партией провел годы обучения будущий выдающийся авиаконструктор Сергей Владимирович Ильющин. Позже им довелось вместе работать, жить в одном доме, дружить семьями. После окончания академии Б.П.Лисунов был направлен служить в эскадрилью «Ультиматум» в должности инженера-механика. Служба в этой должности была явно не сахар. Кустарщина в промышленности была распространенным явлением. Известен случай, когда на машиностроительном заводе, в условиях

отсутствия стандартизации, для выпуска одного экземпляра машины были необходимы 867 различных типов болтов и гаек.

В царской России существовало около 20 заводов и мастерских занимавшихся авиационным производством. На этих предприятиях строились и ремонтировались самолеты иностранных марок, хотя в стране в стране разрабатывались и отечественные самолеты. После Октябрьской революции, когда к власти пришли большевики, закупки за рубежом стали невозможны. Боевые действия на фронтах гражданской войны потребовали значительных сил авиации. Практически все используемые самолеты поставлялись странами Антанты для войск интервентов, впоследствии захватывались частями Красной Армии и использовались против белых. В основном это были одномоторные истребители марки «ньюпор» и двухмоторные бомбардировщики марки «де-хевиленд». Гражданская война ввергла экономику страны в состояние разрухи, в том числе и самолетостроение. Возрождение авиации стало делом всей страны. На страницах газет и журналов все чаще стали появляться заголовки статей «Даешь мотор!», «Трудовой народ – строй воздушный флот!». В стране создается Главное управление авиации.

В утвержденном 15 февраля 1928 года первом пятилетнем плане развития Советской России, одним из приоритетных направлений было определено ускоренное развитие отечественного самолетостроения. В 1931 году конструкторское бюро ЦАГИ (Центральный Аэрогидродинамический Институт) возглавил талантливый авиаконструктор Сергей Владимирович Ильюшин, будущий трижды Герой Социалистического Труда. Уже к концу пятилетки было построено несколько моделей. Но для страны этого не хватало. Гражданский самолет был необходим срочно. В 1935 году государственная комиссия под руководством А.Н.Туполева принимает решение о закупке в США самолетов марки «Дуглас». Более того, после проведенных испытаний самолета на базе ЦАГИ, Совет труда и обороны Советской России дает добро на приобретение лицензии на его

производство в СССР. Летом того же года в США прибыла специальная комиссия под руководством начальника ЦАГИ Н.М.Харламова. К покупке был выбран современный самолет «Дуглас – ДС-3». 17 июля 1935 года был подписан договор на сумму 340 млн. рублей, сроком на три года. Предметом договора была не только покупка лицензии, но и стажировка советских специалистов на заводах фирмы «Дуглас».

В сентябре 1936 года Лисунов Б.П. был направлен в США для изучения производства самолетов ДС-3. У американцев, первыми внедрившими конвейерную сборку самолетов, было чему поучиться. По окончании командировки Борис Павлович был назначен главным инженером Харьковского авиационного завода, затем завода №39. 27 января 1938 года он назначается техническим директором авиазавода №84 им. В.П. Чкалова. На этом заводе шло ускоренное освоение производства нового самолета. Возглавил работу главный конструктор конструкторского бюро завода (КБ - 6) В.М. Мясищев. К началу ноября 1938 года из деталей, закупленных в США, был собран самолет, который успешно прошёл летные испытания и был рекомендован в серийное производство. Машина получила обозначение ПС - 84(Пассажирский самолет завода №84).Перепроектирование и внедрение машины осуществлялась КБ завода под руководством Анатолия Александровича Сенькова, заменившего арестованного Мясищева.

В январе 1939 представители ВВС и Аэрофлота приняли макет будущей машины. Собрать первый лётный экземпляр удалось только летом. 3 сентября 1939 начались испытания в НИИ ГВФ. Аэрофлотовцы тестировали машину до конца года. Самолёт получил положительную оценку. Было начато серийное производство под названием ПС-84. В 1939 успели изготовить шесть машин. В следующем году самолёт вышел на линии Аэрофлота, в 1941 - началась эксплуатация в полярной авиации. Набирало темпы серийное производство. В 1940 Химкинский завод выпустил 51 экземпляр, в 1941 - 237. В 1940 серию запустили и на Казанском авиазаводе № 124. Однако здесь изготовили всего 10 самолётов. Осенью

1941, когда немецкие войска подошли к Москве, производство ПС-84 эвакуировали на Ташкентский завод № 34. Непосредственное руководство по срочному демонтажу оборудования, документации, инструмента, погрузки станков на транспорт легло на плечи Б.П.Лисунова. Как вспоминал ветеран завода Абрамкин: «...Работать приходилось вручную, круглые сутки. Прибыв в Ташкент, на недостроенный завод, ставили станки на фундамент, подключали электроэнергию».

Выпуск машин в столице Узбекистана удалось наладить в январе 1942. 17 сентября того же года самолёту было присвоено название Ли-2 в честь главного инженера 84-го завода Бориса Павловича Лисунова, руководившего строительством этого самолета. Пассажирские ПС-84 во время войны не строились. Единственным исключением можно считать пять самолетов с салонами довоенного образца, специально изготовленных в Ташкенте в июне 1943 для полета советской делегации в Тегеран. Осенью 1945 возобновился выпуск Ли-2 на 84-м заводе. В 1946-1950 производством занимался завод № 126 в Комсомольске-на-Амуре. Здесь было собрано 434 машины. Производство продолжалось до 1952, когда на смену Ли-2 пришёл Ил-14. К тому времени было выпущено 4937 экземпляров.

За годы производства возникло множество гражданских версий. Первая - ПС-84 (позже Ли-2П) пассажирская версия. Она выпускалась в трех вариантах - стандартных 15-21 местных, 15 местных повышенной комфортности и экономических 24 местных. В 1945 возник грузовой вариант Ли-2Т (на базе военной версии ПС-84К, разработанной ещё в 1939). Здесь был усиленный грузовой пол, грузовая дверь по левому борту, тепло- и звукоизоляция располагалась только в кабине экипажа, отопление не монтировалось вообще. В грузовой кабине можно было установить легкосъёмные сиденья.

В 1953 в ОКБ Антонова разработали высотный вариант с турбокомпрессорами, кислородным оборудованием для пассажиров и экипажа и четырёхлопастным винтом. Самолёт предназначался для работы

на высокогорной линии Сталинабад - Хорог (Таджикистан). Потолок самолёта достигал 8000 м. В данный вариант было переделано пять машин. Скорость Ли-2В была на 15 км/час ниже базового варианта, но мощность возросла. В Югославии несколько самолётов были оборудованы двигателями WrightCyclone SGR-1820F, после чего названы Ли-3. В авиакомпаниях также эксплуатировались аэрофотосъёмочные самолёты Ли-2Ф. Был ряд и других гражданских модификаций, отличавшихся установленным на них специализированным оборудованием - Ли-2ЛП (лесопатрульный), Ли-2РП (рыборазведка), Ли-2РТ (телерадиоретранслятор), Ли-2УТ (учебный), Ли-2ФГ (фотограммный), Ли-2СХ (сельскохозяйственный с баком на 1500 кг химикатов). И, наконец, существовал ряд военных вариантов. Характеристики Ли-2 уступали «Дугласу-3». Советский авиалайнер был тяжелее, развивал меньшую скорость, нёс меньшую полезную нагрузку.

Скромнее выглядело бортовое оборудование. Двигатели М-62ИР обладали худшими тяговыми характеристиками, были сложнее в эксплуатации. Например, перед взлётом моторы Ли-2 приходилось прогревать 40-45 минут, в то время как двигатели Дугласа развивали необходимую мощность практически сразу после запуска. Значительно уступали топливная и гидравлическая системы Ли-2.

Тем не менее, Ли-2 стал лучшим советским авиалайнером и оставался таковым до начала 1950х. Конструкция самолета была прочной, работа его двигателей — надежной. Он мог лететь и на одном двигателе. Приборное и радионавигационное оборудование позволяло летать ночью и в сложных метеоусловиях. Самолёту требовалась сравнительно небольшая взлетно-посадочная полоса. По комфорту, вместимости и экономическим характеристикам Ли-2 превосходил ближайшего отечественного конкурента - АНТ-35, уступая ему лишь по скорости. Выше был и ресурс этой машины. В пилотировании самолет был прост и приятен. Пилоты говорили о Ли-2 - "не надо только мешать ему летать".

Подобно родителю Ли-2 показал завидное долголетие. На некоторых линиях Восточной Азии он эксплуатировался, чуть ли не до конца 1980х. В Венгрии до сих пор летает один самолёт (зав. номер 18433209). Подобную машину (зав. 23441605) ещё недавно можно было видеть и в небе России. Самолёт принадлежал ФЛА - Федерации любителей авиации России. Он принимал участие во многих авиашоу, в мае 1999 совершил перелёт по российским городам-героям. 26 июня 2004 этот Ли-2Т потерпел катастрофу в районе посёлка Заозерье Раменского района Московской области. Он упал вскоре после взлёта с аэродрома Мячиково из-за отказа в топливной системе. В катастрофе погибли командир экипажа, вице-президент ФЛА, Олег Лякишев, второй пилот Валентин Чуйкин, бортмеханик Олег Матвеев и Евгений Волобоев. Ряд экземпляров сохранилось в виде памятников и музейных экспонатов на территории стран СНГ, Восточной Европы и Китая.

Свиридова А.В.

Казачий фольклор:**теория и исполнительская практика как историческая память**

В рамках Всероссийской научно-практической конференции «Традиции и новаторство в культуре и искусстве: связь времен» (22 марта 2013) прошли мастер-классы, в том числе «Традиции песенной культуры астраханских казаков» как пример поиска эффективных форм сохранения культурного наследия и воспитания студентов в рамках «системы познания фольклора» (А.Ярешко).

Региональные культурно-просветительные учреждения используют массовые формы возрождения, пропаганды, развития многих исчезающих жанров народного творчества путем «выхода в народ» – через фестивали, конкурсы различного статуса¹, а учебные заведения (музыкальные колледжи, колледжи и институты культуры, консерватории) через концертную и учебно-методическую деятельность. В этой связи изучение самобытной специфики казачьей певческой культуры вне академической системы обучения актуально, поскольку она «индивидуально-народная и лишь в таком своем качестве восходящая до общечеловечности»².

Задача музыкального образования – научить студентов особенностям музыки устной певческой традиции. Фольклор – родная, архаическая, но уходящая в прошлое звуковая культура, исполнительски не концертная и не всем поддающаяся. В контексте совокупности научных и практических потребностей изучения уникальной этносоциальной группы населения Нижнего Поволжья – казачества – ценным представляется двухтомник А.А. Догадина «Былины и песни астраханских казаков».

¹ Фестивали – «Астрахань многонациональная», «Мир Кавказа», межрегиональный фестиваль-конкурс «Казачье Поволжье», фестивали народного творчества – «Живая вода», «Поет село родное», «Голоса Золотой степи» и др.

² Н.А. Бердяев. Судьба России. – М., 1990, с.94.

Известно, что многие собиратели русских народных песен пользовались различными методами их записи. Ю.Мельгунов, отказавшись от подлинной подголосочной полифонии, записал каждый подголосок в отдельности. Сводка этих подголосков оказалась далекой от подлинно народного полифонического голосоведения. Сборники Н.Пальчикова и В.Орлова (ценные и содержательные по материалу) включают записи четырехголосного хора, мало типичного для народной подголосочной традиции. Публикации экспедиции Песенной комиссии 1894 года (руководитель И.Некрасов) при Русском географическом обществе носили популяризаторский характер³. Методически спорные и негативные моменты пятитомного собрания А.Листопадава выявлены в статьях Б.Добровольского⁴ и Т.Рудиченко⁵.

Основные минусы сборников А.Догадина (экспедиция 1902 года) – сомнительная достоверность басового голоса. Можно предположить, что именно это обстоятельство вынудило фольклориста Т.Попову опубликовать в I томе своего труда по народному творчеству ряд напевов из сборника А.Догадина двухголосно. Это песни: «Эх, как на дубе», «О сынке Степана Разина и астраханском воеводе», «Ночи темны»⁶.

Чтобы **сохранить** для последующих поколений народно-певческое искусство казаков и **воспитать** будущих специалистов-методистов народной манеры пения, необходимо изучать специфику местной певческой культуры, особенности регионального стиля, неповторимый «звукоидеал» мужского многоголосного пения.

Широчайшее поле исследовательской деятельности в этом направлении дает интонационно-ладовый, фактурный анализ песен

³ См. статьи Н.Южанина «О некоторых закономерностях формирования художественных оценок», А.Белоненко «Некоторые методологические принципы советской науки» в сб. статей «Критика и музыкознание». – Л., Музыка, 1975, вып. 1.

⁴ Б.Добровольский. Работа А.М. Листопадава над песенным фольклором донских казаков // Народная устная поэзия Дона. – Ростов-на-Дону, 1963.

⁵ Т.С. Рудиченко. В начале пути // Русские народные песни. Неизвестные страницы музыкальной истории. – СПб, РНИИ, 1995.

⁶ Т.В. Попова. Русское народное музыкальное творчество, вып. I. – М., 1962, с.205, 232.

сборников А.А. Догадина. Обратимся к высказываниям корифеев народного творчества: Т.Попова отмечает, что для «казачьего пения особенно характерно четкое разделение на две партии... Ведущая партия при этом обычно нижняя, более мелодически простая... Верхняя партия – подголосок, или диштакт – исполняется солистом»⁷. Т.Бершадская указывает на «органичность сочетания двух различных принципов сопряжения голосов – полифонического и аккордово-гармонического»⁸, а тяга казачьих песен Дона «к аккордовости проявляется здесь с такой силой, с какой она не обнаруживалась в песнях ни одной из областей России»⁹. Н.Гарбузов констатирует, что «почти во всех многоголосных постороениях русских народных песен встречаются более или менее длинные „цепи“ терций»¹⁰. Эта особенность многоголосия была выявлена А.Кастальским, который отмечал, что в русских народных песнях «наиболее типично и употребительно поступенное движение параллельными терциями вниз (на протяжении сразу двух, трех, четырех ступеней – редко более), кроме того терцовые параллелизмы не ограничиваются поступенным движением, но практикуют и скачки»¹¹. Кроме того, «кварты и квинты (как одиночные, так и параллельные) комбинируются с унисонами и с различными двух и трехголосными созвучиями... Квартовая и квинтовая педаль своим началом теряется в глубине веков... Как параллельные терции любят задевать промежуточные квинты в отдельных голосах, так и голоса параллельных квинт часто задевают промежуточные терции»¹².

Если взять во внимание все выше сказанное и допустить возможность правильной нотации трехголосия в сборниках А.Догадина, то следует признать, что реального трехголосия не образуется: как правильно, нижний

⁷ Т.В. Попова. Русское народное музыкальное творчество, т.1, с.367-368.

⁸ Т.Бершадская. Основные композиционные закономерности русской народной крестьянской песни. – Л., 1964, с.114.

⁹ Там же, с.129.

¹⁰ Н.А. Гарбузов. О многоголосии русской народной песни. – М.-Л., 1939, с.9.

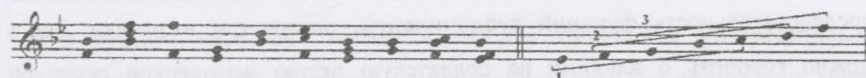
¹¹ А.Д.Кастальский. Основы народного многоголосия. – М.-Л., 1948, с.42-43.

¹² Там же, с.72-73.

голос создает интонационную поддержку основному напеву, его опорные точки в основном совпадают с опорными звуками среднего голоса. Для сравнения: «Песня о Суворове» из песенника Е.Гиппиуса и «Ночи темны» из сборника А.Догадина, которые полностью совпадают за исключением использования вводного тона в каденционных участках в записи А.Догадина. При рассмотрении многоголосия вариантов песен «Наш батюшка, храбрый Михаил» из сборника А.Догадина, А.Ярешко, В.Самаренко и М.Этингера и записи 1976 года обнаружим, что наиболее стойкими, часто встречающимися являются созвучия в виде терций, аккордов-двузвучий, кварто-квинтовых «пустозвонких» сочетаний, редко трезвучий. Мелодическая линия нижнего голоса песни из сборника А.Догадина представляет собой последовательность функций субдоминанты, доминанты и тоники. Здесь можно говорить о влиянии на солдатскую песню молодецкой песенной лирики и профессиональной бытовой инструментальной музыки (в частности, походно-строевых и торжественно-парадных маршей). От первой солдатская песня унаследовала энергичные ходы на кварту, квинту, мужественные интонации и попевки, от инструментальной городской музыки «взяла» акцентный, маршевый ритм, звонкие фанфарные обороты, основанные на смене функций доминанты и тоники, четкое квадратное строение. От городской ансамблево-хоровой традиции XVIII века, развивавшейся на основе «кантового» стиля, аккордовую фактуру. О влиянии торжественных, гимнических кантов, созданных специально для массовых празднеств в петровские времена, говорится в статье Т.Ливановой, где автор подчеркивает, что характерную черту мелодики кантов «составляли фанфарные мелодические обороты и маршевый ритм. Черты эти оказали заметное воздействие и на патриотическую воинскую песню XVIII века, и на солдатскую походную песню позднейшего времени»¹³.

¹³ Т.Н. Ливанова. Русская музыкальная культура XVIII века в ее связях с литературой, театром и бытом. – М., 1952, с.463.

К числу основополагающих мелодических оборотов песен и былин из сборника А.Догадина следует отнести, в первую очередь, ходы по тонам трихордовых попевок. Эта же закономерность обнаруживает себя в основе гармонических последований и тональных сопоставлений. Излюбленными являются созвучия, расположенные по тонам трихорда в кварте, квинте, образованные в результате комбинаций звуков, входящих в состав ангемитонного звукоряда. Нетрудно заметить, что при любых метаморфозах созвучия будут одинаковы независимо от местоположения тоники. Так, последовательность, используемая для гармонизации песни «Степь уральская», укладывается в следующую схему, суммирующую три пентатонных звукоряда:

Аналогичные явления наблюдаются в песнях «Каркнул ворон на березе», «Ты зоря ли, моя», «Голова ль, ты моя», «Поле Куликово», «Долина моя» и т.д.

Как правило «интонационный цикл» (термин Т.Бершадской) басового голоса краток и малораспевен. Однако он не сливается с мелодикой среднего, а является самостоятельным благодаря тому, что к одинаковым со средним голосом точкам опоры он приходит путем иных интонационных оборотов. И.Земцовский в сборнике «Образцы народного многоголосия» отмечает, что «в верхних голосах проявляется тенденция ко все большему распеву, в то время как нижний, напротив, стремится придти к простым, часто трихордовым попевкам»¹⁴.

Известно, что особая художественная ценность русского народного многоголосия заключается в его яркой самобытности, независимости от «классических» правил и приемов голосоведения, «своеволии» в выборе и употреблении созвучий, их сочетаний. В этом смысле показательно не только

¹⁴ И. Земцовский. Образцы народного многоголосия. – М.-Л., 1972, с.38.

движение голосов параллельными консонансами (терциями, квинтами, трезвучиями), но и логика появления и место унисонов.

В хоровых фрагментах песен А.Догадина унисоны употребляются в начале (как бы «зачало», «задание тона»), в срединных каденциях и в конце куплета. А.Кастальский в работе «Особенности народно-русской системы» пишет: «Со скрытыми (как и явными) октавами, унисонами, квинтами (т.е. прямым движением к ним) народ совершенно не считается... Кроме начала и конца, унисоны небольшими группами употребляются и в середине предложения, в более решительных и характерных оборотах напева, или как связующие части между отделами, или в виде энергичных затактов»¹⁵.

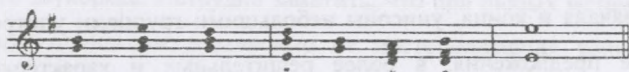
Записи ряда исторических песен, сделанные спустя почти семьдесят лет, позволяют обнаружить процесс лиризации бывшей солдатской, маршевой песни. Так, в песне про атамана Платова «Взбушевалася вода» из сборника А.Догадина типичные ритмо-интонационные черты походно-строевой песни (четырёхдольность, кварто-квинтовые броские интонации) уступают место метрической переменности (3/4, 2/4 – в варианте А.Ярешко, 6/4, 5/4 – в расшифровке М.Этингера), широкой распевности, эпической повествовательности более поздних вариантов, что свидетельствует о появлении жанров смешанной функции.

В этой связи хочется остановиться еще на одной песне из сборника А.Догадина и ее современной записи. Это песня заключенного «Голова ль, ты моя удалая» (II, 94). В интонационной основе напева песни лежит принцип «наложения» различных трихордов, составляющих пентатонный лад двух наклонений:

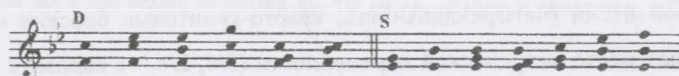

¹⁵ А.Кастальский. Особенности народно-русской музыкальной системы. – М., 1961, с.31-32.

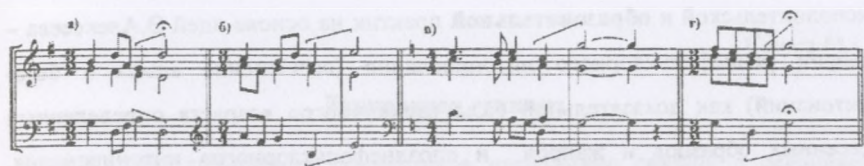
Мелодическая линия нижнего голоса проста и менее развита, в ней отчетливо проступает опора на квинту пентатонического минорного лада. Схема созвучий, используемых для гармонизации песни, включает последовательность по вертикали характерного гармонического комплекса с традиционной «воздушной септимой» (А.Кастальский), трезвучия натуральной VII ступени, переходящего в доминантовый секстаккорд (см. так 2 хорового запева или созвучия по схеме):

При этом созвучия любой структуры, образующиеся на нижнеквартовом тоне, несут функции, подобные функциям доминанты. В соединении с тоникой они образуют автентичные обороты. Созвучия, образованные на верхнеквартовом звуке, выполняют функции субдоминанты. Вместе с последующей тоникой они образуют плагальный оборот (в пентатонических ладах):

В заключительных каденциях многих песен образуется гармонический оборот, в котором совмещены функции субдоминанты и доминанты, причем мелодическая каденция имеет плагальную направленность (это движение в верхнем голосе от IV к I ступени), а гармоническая – автентическую (движение баса от V к I ступени). При таком сочетании заключительный доминантсептаккорд (полный или неполный) разрешается в тонику не по законам «академической» гармонии, а восходящим скачком септимы в приму тоники. Это можно проследить на примерах из сборников А.Листопадова «Спор коня с соколом» (а), Н.Лопатина и В. Прокунина «Садил черенецчеремушку» (б), А.Догадина «Уж ты, Волга» (в), «Уж вы, ветры мои» (г):

Таким образом, можно сделать предварительный вывод, что отсутствие секстовых цепей (параллелизмов) представляет собой в высшей степени примечательное явление. Оно объясняется своеобразием мелодического склада – бесполутоновыми кварто-квинтовыми трихордовыми мипопевками; строгим отбором определенных в функциональном отношении вертикальных образований и логикой их последования. Наиболее распространенной является связь пентатонных созвучий, расположенных на тонах трихордов.

Хоровая партитура песен сборника, в противоположность сплошной квартетности хоровой композиторской музыки для хора, совершенно не признает правильного непрерывного четырехголосия. Новые самостоятельные голоса появляются, как правило, по мере надобности, при этом остальные голоса время от времени поддерживают друг друга унисонами и октавами. Параллелизмы терций, кварт, квинт, октав «особенно ярко оттеняют независимость народно-русской музыкальной системы от общеевропейской с ее строением созвучий только по терциям, четырехголосною полнотою их, определенными правилами приготовления и разрешения диссонансов, употребления квартсектаккорда и прочее; с ее догмой и логикой, не допускающей никаких гармонических неясностей»¹⁶.

Полувековое отсутствие прикладного опыта собирания казачьего фольклора (1911-1963) – одна из причин потери многоголосной хоровой традиции. Ученые и практики должны вернуть долг – восстановить певческую модель астраханских казаков, этнически-маркирующих характеристик традиционного многоголосия в сфере **концертно-**

¹⁶ Д. Кастальский. Особенности народно-музыкальной музыкальной системы. – Л., 1961, с.41.

исполнительской и **образовательной** практик на основе идей Э.Алексеева – теории раннефольклорного интонирования (вычленение альфа и бета-интонаций) как доказательной базы «арханчного» возраста определенных песенных образцов и жанров и «позднефольклорного» интонирования, выразительных и содержательных закономерностей многоголосия, его ритмической, ладовой систем, композиционно-драматургических и формообразующих принципов.

Сычев М.С.

Дурновская станица

Судьба дурновских станичников неразрывно связана с освоением Нижнего Поволжья.¹ С 1764 года началось расселение астраханских казаков с Казачьего Бугра по правобережью Волги. Целью такого расселения стала необходимость обороны Астраханской губернии от набегов киргиз-кайсаков и других кочевников. 30 октября 1784 года командир Астраханского казачьего конного пятисотного полка премьер-майор Григорий Васильевич Персидский, внук основателя Волжского войска, просил разрешения губернатора поселить казаков при Дурновском урочище. В ответ на это Астраханский генерал-губернатор генерал-поручик П.С. Потемкин повелел:

«Между Лебяжинской станицей и Городовым Форпостом учредить почтовую станцию и поселить при Дурновском урочище домами одного сотника или хорунжего, двух капралов и 50 казаков. Для вспоможения им из отставных, к почтовой гоньбе способных, по времени, поселить 30 человек... Для хлебопашества и скотоводства и к лучшему поправлению их в экономии – рыбные ловли отвести, так как и казакам прежде поселенным станицами, на 5 верст из оброка их ловли исключить...»² Переселенцам было выдано денежное пособие по 10 рублей на семью. Перед переселением казаков прапорщик Солянской заставы Коновалов обследовал место будущей станицы, во время которой обнаружил, что при почтовой станции жило семь семей. Четыре, из которых оказались казачьи; трое других были крестьянская, солдатская и малороссийского переселенца. История донесла до нас фамилии этих первых семей: Рассихины, Смирновы, Щепетовы и Дементьевы.

¹ Агафонов О.В. Казачьи войска Российской империи. М. - Калининград, 1995. С. 401

² Бирюков И.А. История Астраханского войска. Саратов, 1911. В 3-х ч. Часть 1-я. Составные части войска. Учреждение его. Органы войскового управления. Различные войсковые установления и учреждения. Подчинение войска. Войсковые и Наказные атаманы. С. 91-92.

В «Истории Астраханского казачьего войска», знаменитом исследовании атамана И.А. Бирюкова приведены имена всех первых поселенцев: прапорщик Андрей Шестоперов, сотник Сергей Гусев, хорунжий Герасим Скворцов, урядник Иван Рябов, капралы Иван Гусев, Андрей Григорьев, казаки Гавриил Лебедев, Дмитрий Недопекин, Осип Услур, Харитон Чернышев, Василий Кокур, Антон Колпаков, Герасим Плотников, Андрей Вальшев, КозьмаКоштук, Тимофей Томук, Иван Гундук, Мирон Вилков, Петр Гейдук, Андрей Чоно, Федор Лозон-Дорджа, Андрей Анкра, Герасим Ерофеев, Василий Гейцун, Василий Зодбо, Никита Волков, Лука Лозон, Иван Цакаганмаджиев, Василий Солдон, Карп Култын, Яков Мухунчин, Борис Балзар, Лука Лозонджамбо, Михаил Красильников, Андрей Ендон, Максим Столяров, Алексей Морозов, Алексей Сухарев, Афанасий Гусев, Алексей Щербаков, Логин Лозонов, Никита Горбунов, Михаил Лебедев, Анисим Сюка, Гавриил Куштуков, Ульянов Куштуков, Василий Балчинов, Максим Алексеев, Александр Калашников, Василий Горбунов, Федор Кокуров, Иван Зайцев, Федор Медведев, Илья Совершенков, Иван Мухлаев, ЕрмилЯстребенков, Алексей Чемляев и Иван Калашников. С расформированием в 1791 году так и не прижившихся станиц по Кизлярскому тракту Гришевой и Началовой, Дурновку пополнила семья Ивана Лисунова. Из перечисленных прозвищ (будущих фамилий) видно какое большое число казаков-калмыков вобрала в себя Дурновская станица.³

Судьба первых станичников не была простой. Из 56 поселенных казаков, меньше чем через десять лет в живых остались только 42 человека. О тяжелой жизни первых казаков мы узнаем из тогдашних рапортов и донесений. При бытовой и хозяйственной неустроенности астраханские казаки обязывались постоянно нести службу. От службы казака могли

³Бирюков И.А. История Астраханского войска. Саратов, 1911. В 3-х ч. Часть 1-я. С. 95

избавить тяжелое увечье, дряхлость или смерть. Вся тяжесть сельского труда падала на плечи казачек и малолетних детей. Домашняя жизнь казака-астраханца проходила в плетневых мазанках. Для их сооружения особого искусства не требовалось: две сажени ширины и три длины, да 3 аршина высоты, три отверстия для окошек и двери. На кордонах, где протекала основная служба наших станичников условия, были просто невыносимые. Камышовые или плетневые турлушки, а то и землянки, никогда не приводившиеся в порядок, где окна заволакивались бумагой или бычьим пузырем. Такие помещения или гнили в заболоченной воде, либо были брошены в полупустыни, жарясь на невыносимом солнце летом и продуваясь гучими ветрами зимою.⁴

Сами астраханские казаки говорили о своей первоначальной жизни и службе так: «Начальникам известна наша служба. Волга была совершенный разбой и непроходима от закубанских татар, калмык, а с другой стороны от киргиз-кайсацких набегов, что теперь совершенно приведено в безопасность, почта содержится нами 32 года на пространстве 260 верст, а потому, когда нагорная сторона по Волге была восстановлена, то командировки мы держим противу киргиз-кайсаков стражу, на которой и поныне состоим бессменно».⁵

Название станицы одна из загадок Дурновки. Версий происхождения было несколько. Одна из них связывает название с одноименным поселением области войска Донского. Будто бы часть донских казаков, направленных на пополнение Астраханского полка, поселилась на новом месте, но в память о своей родине, назвала станицу принесенным со старого места именем.⁶ Красивая легенда. Но, жизнь куда более прозаична. Во-первых, станичники испокон веку говорили и говорят на традиционном, для Астраханского края

⁴Бирюков И.А. Астраханские казаки. (Исторические рассказы. Географические, экономические и служебные сведения о войске). Астрахань, 1904. С. 23-24, 52-53.

⁵Из прошения городофорпостинских, дурновских и замьяновских казаков в Астраханский казачий полк 27 апреля 1797 г. «О водах Дурновской и Лебяжинской станиц». Цитата по книге Скворцов В.В. Историко-статистический очерк Астраханского казачьего Войска. Саратов, 1890. С. 169-170.

⁶Горбунов Н.П., Полежаев А.И. История станиц Астраханского казачьего войска. Астрахань, 2003. С. 62

северорусском «окаюшем» наречии, а не на южнорусском «акающим», как на Дону. Поэтому точно сказать превалировал ли донской элемент среди первых поселенцев нельзя. Во всяком случае, в бытовой жизни, господствовали стрелецко-ловецко-калмыцкие традиции, то есть астраханские черты. Во-вторых, «Дурным» урочище называли еще до поселения здесь казаков, видимо от «многих разбоев» творившихся на берегах великой русской реки. Косвенным образом, сами станичники в своем прошении подтверждают последнее мнение.

Выбранное властями место для поселения оказалось крайне неудобным. С одной стороны станица засыпалась песками по самые крыши домов, с другой – подмывалась Волгой. После 1865 года станичникам стало понятно, что оставаться на прежнем месте было уже невозможным. Через два года 15 казачьих семей перенесли свои дома в Верхнее (иначе Новое) займище, в трех верстах выше «Старой станицы». Документы донесли до нас имена некоторых поселенцев: отставной урядник Горбунов Степан, отставной урядник Ендонов Григорий, казаки Морозов Иван, Капустин Михаил, Гоглазин Николай, Локбанов Иван, Соловьев Александр, служащий урядник Чернышев Иван, урядник Александр Скворцов, казаки Дмитрий Лактионов, Василий Горбунов, Иван Макаров, Василий Пономарев, и приказный Никанор Волков. 17 июня 1870 года это переселение было официально санкционировано войсковой властью.⁷ Окончательный план застройки станицы был составлен и подписан землемером Завьяловским. Начался быстрый и массовый процесс переселения, закончившийся в 1874 году. В августе того же года перенесение станицы было закреплено Высочайшим указом. Станица была отстроена на заливаемом в полую воду месте, что приводило к большим неудобствам,

⁷Бярюков И.А. История Астраханского войска. Саратов, 1911. В 3-х ч. Часть II-я. Станицы, их население, занятия, народное продовольствие, земские повинности и управление. Церкви и духовенство. Народное образование. Медицинская и ветеринарная части. Земли, воды и леса. С. 50-51.

в частности, к необходимости утром и вечером ездить и доить коров на лодках за версту, к буграм, где находились выпасы.

К 1914 году в Дурновской станице проживало 1316 человек, из которых 666 были мужчины и 650 женщины. Семьи проживали в 242 домах. Из лиц постороннего сословия в станице проживали только служители почтовой станции.⁸

В занимательной книге Ивана Алексеевича Бирюкова «Астраханские казаки», адресованной широкому кругу читателей, указывалось: к 1904 году наиболее распространенными фамилиями станицы были Лактионовы, Лисуновы, Недопекины и Локбановы.⁹ Однако найденный астраханским историком-краеведом Н.П. Горбуновым подворовый план станицы, накануне революции, дает следующие результаты – Макаровых 17 дворов, Новиковых и Соловьевых по 15 дворов, Горбуновых и Лактионовых по 14 дворов, Лисуновых 13 дворов, Калашниковых и Исаевых по 10 дворов, Вилковых, Ивановых и Пономаревых по 8 дворов, Некозыревых 7 дворов, Недопекиных 4 двора, Локбановых 3 двора.¹⁰

Пробыв 129 лет станицей Дурновской, 2 августа 1914 года согласно Указу Императора Николая II она стала Орловской. В Указе было сказано: «Переименовать станицу Дурновскую 1 Отдела Астраханского Казачьего Войска в честь Свиты Его Императорского Величества генерал – майора, князя Владимира Павловича Орлова в станицу Орловскую».¹¹ Но к этому названию даже не успели привыкнуть. 1917 год вернул поселению прежнее наименование.¹²

Почетными дурновскими казаками были:

⁸ Отчет о состоянии Астраханского казачьего войска по гражданской части за 1913 год. Астрахань, 1914. Приложение №2-й.

⁹ Бирюков И.А. Астраханские казаки. (Исторические рассказы. Географические, экономические и служебные сведения о войске). Астрахань, 1904. С. 142

¹⁰ Горбунов Н.П., Полежаев А.И. История станиц Астраханского казачьего войска. Астрахань, 2003. С.42.

¹¹ Горбунов Н.П., Полежаев А.И. История станиц Астраханского казачьего войска. Астрахань, 2003. С. 63.

¹² Коммунист. 1918. № 38. 8 октября, с.4

- Наказный Атаман Астраханского казачьего войска (он же Астраханский Губернатор 1884 – 1888 гг.), Свиты Его Императорского Величества генерал – майор Цеймерн Николай Максимович;
- Наказный Атаман Астраханского казачьего войска (Астраханский Губернатор 1888 – 1890 гг.) генерал – майор, князь Вяземский Леонид Дмитриевич.¹³

До 1846 года станицы Астраханского казачьего войска своего выборного начальства не имели. В том году, в соответствии с новым Положением о войске и приказом Наказного атамана Эраста Дмитриевича фон дер Брюггена, в Дурновской станице прошли выборы ее управления. Первым станичным начальником, избранным на сборе казаков закрытой баллотировкой, стал урядник С. Скворцов, судьями – урядники Я. Недопекин и И. Горбунов. Довольно часто, ввиду нехватки личного состава полков, на службу отправлялись даже выборные, поэтому, в тот же год был избран еще и кандидат к начальнику (для замещения) на случай его командировок. Только с 1870 года станичный начальник получил казачье наименование атамана.¹⁴

Станица имела большие земельные угодья. Даже в 1911 году на каждый казачий пай приходилось по 56 десятин земли, а всего станица владела 17 721,5 десятинами земли юртовой дачи и 10 138 десятинами в 700 верстах от станицы, по Покровскому соляному тракту (севернее озера Эльтон, в современной Волгоградской области), в запасных землях Астраханского войска. Так как выделить новые земли подле станицы, причислив их к казачьему юрту, не имелось ни какой возможности. Запасные земли сдавались в аренду хлебопашцам, а полученные средства использовались на станичные нужды. Станица владела рыболовными

¹³ Историческая справка об Астраханском казачьем войске. (Материалы для истории Астраханского казачьего войска и Астраханского края.) Доклад есаула И.А. Бирюкова, читанный в Офицерском Собрании Астраханского казачьего войска 14 января 1893 года. Астрахань, 1893. С. 21.

¹⁴ Бирюков И.А. История Астраханского войска. Саратов, 1911. В 3-х ч. Часть II-я. С. 189

участками по Прямой и Кривой Волге, на Брянском затоне. Дурновские воды были внутренними в станичных землях. Реки - Прорва и Рыча, ерики и прораны - Балчуг, Джиргак, Кафтаников, Кривой, ильмени - Большой, Дедушкин, Кувандыков и Скворцов. Занятость казаков на службе требовала привлечения дополнительной рабочей силы.¹⁵ К первой мировой войне постоянных батраков имела 1/3 всех хозяев.

Преимущественным, а для некоторых семей исключительным, хозяйственным занятием было рыболовство. К 1897 году только 26 человек (3,6% от числа жителей) не занимались рыболовством.¹⁶ Станичные жители выбрали для себя этот тяжелый промысел не по доброй воле. Львиная доля дурновских юртовых земель были занесены песками еще в конце XVIII века, оказавшись непригодными для земледелия, бахчеводства или садоводства. Однако свой промысел дурновцы знали, пожалуй, лучше прочих астраханских казаков, так как даже в худшие годы выручали на каждую душу чистой прибыли 20 рублей за путину. Это превышало доходы от лова в других станицах на треть и, даже, половину.

Дурновское станичное общество было начисто лишено такого уродливого экономического явления, как ростовщичество. Большая часть казаков жила небогато, но ровно. Крайняя бедность и нищета были незнакомы дореволюционной станице. Коллективная спайка и взаимопомощь помогали казакам выстоять в худшие годы. Так, во время ежегодного раздела сенокосных паев богатые казаки уступали так называемые гривы (возвышенные места) малоимущим домохозяевам. Хотя там и было меньше травы, но сено оказывалось более высокого качества, чем в низинах, следовательно, его можно было дороже продать зимой извозчикам. Общественная и частная благотворительность была довольно сильно развита среди казаков, что свидетельствовало о высоком нравственном уровне

¹⁵ См.: Атлас земель Астраханского казачьего войска 1908. Спб., 1908.

¹⁶ Опыт исследования экономического положения станиц Астраханского казачьего войска. Астрахань, 1897. С. 128

жителей Дурновской станицы. Не было случая, чтобы станичный суд разбирали уголовные преступления.

Этому в немалой степени способствовала высокая религиозность казаков. В 1829 году Дурновское станичное общество подало прошение о постройке приходской церкви. Из войсковых сумм на богоугодное дело Правление выдало пять тысяч рублей. На эти средства дурновцы приобрели строительные материалы, оставшиеся после разбора деревянных строений бывшего Тоболо-Болдинского монастыря в Астрахани. Постройкой новой церкви руководил есаул М.Д. Плескачев. В 1832 году храм освятили в честь Вознесения Господня. Однако, поскольку, станица на тот момент была крайне малочисленной (там было всего 38 дворов и 151 душа обоего пола), то самостоятельный церковный притч Астраханская консистория отказывалась утверждать. Лишь удаленность населенного пункта от других обитаемых мест и многочисленные ходатайства войскового начальства позволили, в конце концов, получить приходу своего священника. В связи с переносом станицы на новое место, где она находится сейчас, старую церковь разобрали и построили снова деревянную церковь из нового отборного леса.¹⁷

Успешное развитие скотоводства тормозилось в Дурновской станице отсутствием достаточного количества корма (на юртовых землях росла лишь полынь). Только в коневодстве Дурное опережало все другие станицы Астраханского казачьего войска. Для пастьбы скота нанимались калмыки и татары. Для прокормления одной головы за зиму уходило 1000 снопов на рабочую лошадь, 500 снопов гулевому коню или корове и 400 – овце.¹⁸ Несмотря на такую усиленную кормежку, животные в конце зимы находились в удручающем состоянии. Причиной тому было открытое помещение и неумелая дача корма. Чтобы не беспокоить себя ночью и в плохую погоду частой дачей сена, беспечные домохозяева наваливали в ясли.

¹⁷Бирюков И.А. История Астраханского войска. Саратов, 1911. В 3-х ч. Часть II-я. С. 284-285.

¹⁸Опыт исследования экономического положения станиц Астраханского казачьего войска. Астрахань, 1897. С.157.

а, то и на землю охапки травы, и скот, измяв сено, в конце концов, оставался голодным.

Общество дурновских казаков выгодно отличалось от своих соседей хорошим уровнем развития ссудного станичного капитала. Выдача средств производилась без проволочек за небольшой процент – 6%. Порядочность и обязательность казаков была столь высокой, что к началу XX века, не было случая отерочки возращения кредита или продажи залогового имущества. Почти полное отсутствие леса в станичных землях, приводило к тому, что каждый прут, каждое полено, для топлива дурновцы вынуждены были покупать на стороне, даже в Косикинской станице. В Дурновке располагались 5 бакалейных лавок, принадлежавших местным казакам и питейный дом. Постоялых дворов в станице не имелось, однако, почти все домохозяева, после завершения речной навигации пускали на постой извозчиков на условиях: за стол – 5 копеек, за самовар – 3 копейки, с обязательной покупкой у хозяев сена по 1,5 копейки за сноп. При этом заправляли постоем только казачки, ввиду частого отсутствия мужчин на службе или лове.¹⁹ Ремесла и другие промыслы совершенно не интересовали жителей станицы.

Как и другие астраханские казаки, дурновские станичники тянулись к знаниям. Эту тягу всячески развивал Наказный атаман Павел Иванович Петров. Его титаническими усилиями астраханские казаки открыли дорогу к просвещению. В 1832 году он представил проект учреждения первых 10 станичных училищ, в том числе в Дурновской казачьей станице. Архитектурный план станичного училища подготовил губернский зодчий де Педри. Каждое училище проектировалось 7 сажен длиною и 5 шириною, на каменном фундаменте, оштукатуренное изнутри. Снаружи здание обшивалось тесом и окрашивалось. Дороговизна материалов позволила приступить к строительству только в августе 1837 года. Подрядчиками стали

¹⁹Опыт исследования экономического положения станиц Астраханского казачьего войска. Астрахань, 1897. С. 137.

крестьяне Д. Сосипатров и И. Фролов, получившие за постройку 5884 рубля 40 копейки. За каждый ученический стол со скамьей, выполненный братьями Ильиными было отпущено по 14 целковых ассигнациями. В 1839 году были набраны первые 16 учеников. Это были:

Иван Новиков	- 13 лет	Николай Чернышев	- 13 лет
Иван Лисунов	- 12 лет	Александр Горбунов	- 11 лет
Аким Лисунов	- 10 лет	Василий Чернышев	- 10 лет
Петр Лактионов	- 10 лет	Семен Гусев	- 10 лет
Николай Макаров	- 9 лет	Иван Чернышев	- 9 лет
Петр Столяров	- 9 лет	Павел Соловьев	- 9 лет
Егор Алексеев	- 9 лет	Иван Епанчин	- 8 лет
Алексей Яцков	- 13 лет	Федор Каргин	- 7 лет

Первым учителем был назначен урядник Степан Скворцов, прошедший подготовку в Астраханском казачьем пансионе.²⁰ Развитие системы народного образования в Астраханском казачьем войске потребовало в 1913 году преобразовать Дурновское училище в двухклассное мужское. Одновременно властями было открыто и женское училище, дававшее начальное образование. В порядке укомплектования нового учебного заведения педагогическим персоналом был нанят дополнительный учитель.

При станичном училище существовала неплохая библиотека. Как и в других станицах, почетным членом ее попечительского совета состоял Наказный атаман войска. Книги, хранившиеся там, зачитывались казаками до дыр. В 1892 году инспектор станичных училищ прислал более сотни новых книг, преимущественно военного содержания, в местную библиотеку, так за 2 первых месяца они брались казаками 238 раз. В училище проводились народные чтения, состав чтцов утверждал лично Астраханский атаман. С 1903 года народные чтения сопровождался показом «туманных картин» через «волшебные фонари».

²⁰Бирюков И.А. История Астраханского войска. Саратов, 1911. В 3-х ч. Часть II-я. С. 308, 311.

На постройку жилых помещений казаки употребляли только привозной строевой лес. Хозяйственные помещения, строения скотного двора возводились исключительно из камыша. Украшением каждого казачьего двора служила вырезанная из дерева фигура белорыбицы, водруженная «на мачте» (высокой жерди), в качестве флюгера.

На рубеже XIX-XX веков казаки-калмыки большей частью жили в землянках (только семь семей в деревянных домах, построенных на русский манер и одна семья в войлочной кибитке), делая опоры, потолки и крыши из дурновского ветлового дерева. Как говорилось в замечательной дореволюционной работе «Опыт исследования экономического положения станиц Астраханского казачьего войска»: «Причина, заставляющая калмыков ютиться в неудобных, сырых и тесных землянках объясняется отчасти бедностью, отчасти же непривычкою жить оседло в течение всего года; с наступлением теплого времени и до заморозков они с великой охотою бросают свои неприветливые конуры, предпочитая кибитки на чистом воздухе».²¹ Правда, еще в 1882 году большинство калмыков Дурновской станицы проживало в 20 юртах. Покрой платья у женщин, в отличие от мужчин, оставался калмыцким. Некоторые из них вообще не знали русского языка, еле-еле выговаривая данное им при крещении имя. Маленькие калмычата ходили полунагими, как дети степных кочевников.²² На 1 января 1911 года в казачьем сословии Дурновского станичного общества находилось 90 калмыков.²³ Однако тяжелые жизненные условия и многочисленные болезни не способствовали нормальному развитию калмыцких станичников. За шесть лет с 1904 года умер каждый десятый калмык.

Главным занятием казаков была воинская служба. На действительную службу из станицы ежегодно уходило до девяти человек в 1-й Астраханский полк. В 1906 году Астраханскому казачьему войску была

²¹ Опыт исследования экономического положения станиц Астраханского казачьего войска. Астрахань, 1897. С. 140.

²² Скворцов В. В. Историко-статистический очерк Астраханского казачьего Войска. Саратов, 1890. С. 161.

²³ Бирюков И. А. История Астраханского войска. Саратов, 1911. В 3-х ч. Часть II-я. С. 15.

дарована особая привилегия: посылать своих казаков в Лейб-гвардию. На то было пожелание государя-императора, в ответ на верность казачества престолу в годы первой русской революции. Астраханцы составили взвод 3-й сотни Сводно-казачьего полка. В первый призыв из 36 человек в гвардию попали двое дурновцев: старший урядник Павел Макаров и казак Иван Исаев.²⁴

²⁴ См.: Бирюков И.А. История Астраханского войска. Саратов, 1911. В 3-х ч. Часть III-я. Военская повинность. Строевые части и военные учреждения. Офицерский состав. Военное образование. Служба. Довольствие. Обмундирование, снаряжение и вооружение.

«Реестровое казачество»: от истоков до современности

Первые упоминания о «реестре» и «реестровых казаках» относятся к XVI в. и относятся к украинским казакам. Речь идет о населении центральной Украины, занимавшейся охотой, рыболовством, добычей соли, селитры и охранной службой на границе между княжеством Литовским и Крымским ханством. В XVI в. численность казаков значительно возросла. Боясь этой неконтролируемой массы обученных военному делу людей, 2-го июня 1572 г. король Сигизмунд II Август решил расколоть казачество и подписал универсал, в соответствии с которым, коронный гетман Ю. Язловецкий нанял для службы первых 300 казаков. Они давали присягу на верность королю и должны были, находясь в полной боевой готовности, отражать вторжения татар на территорию Речи Посполитой, участвовать в подавлении выступлений крестьян, восстававших против панов, и в походах на Москву и Крым. Эти казаки-ренегаты были занесены в специальный список (реестр), подтверждавший их права и привилегии, связанные с их государственной службой, и из-за чего, эти казаки получили наименование реестровые казаки (реестровцы).

Однако реестровые казаки были лишь небольшой частью сложившегося к тому времени значительного казачьего населения Запорожья, организованного по военному образцу, приток которого, начиная со второй половины XVI века, с каждым годом все возрастал из-за усиления религиозного, политического и экономического притеснения православных в польско-литовском государстве. Казаков, не вошедших в реестр, называли сечевыми, вольными или низовыми казаками. Основными задачами реестровых были охрана границ и контроль за нереестровыми казаками. Часто отношения между теми и другими становились весьма напряженными.

Обязанности, плата за службу и привилегии реестровых казаков определялись сеймом и королем Речи Посполитой. Реестровые казаки были выделены в отдельное сословие. Численность реестрового казачества менялась в зависимости от нужд Польской короны. Так за 80 лет существования реестра на территории контролируемой Польшей численность реестровых войск колебалось от одной тысячи, до 60 тысяч человек.

В 1654 году, при подписании Переяславского договора, когда большая часть Украины вошла в состав Московского государства, русским царем были также подтверждены все привилегии, ранее дарованные реестровому казачеству польским королем, и даны новые. Царь обязался выплачивать жалованье казацкой старшине и не вмешиваться во внутренние дела казачества, сохранял местную казацкую администрацию. Численность реестра была утверждена в количестве 60 000 человек. В то же время реестровое казачество обязано было направлять налоги в царскую казну и воевать вместе с царем против его врагов.

Однако в 1727 году численность реестровых казаков была уменьшена до 10 тысяч, а в 1783 году реестр был отменен. Вместо реестра началось формирование регулярных казачьих частей, включая пехоту (пластуны) и артиллерию. В этом статусе казачество просуществовало до Октябрьского переворота. В Советском Союзе о казаках вспоминали только в годину тяжелых испытаний. Однако неумирающая народная традиция и десятилетиями копившиеся этнические силы привели потомков казаков в конце 1980-х гг. к осознанию необходимости в полной мере заявить о себе на общественно-исторической сцене. Это стало возможным в результате развала единого идеологического поля в СССР.

Казачье движение оказалось достаточно разнообразным, как по своим политическим предпочтениям, так, и во взглядах на возрождение. Наиболее консервативное крыло казачества видело свой идеал в восстановлении

дореволюционной казачьей жизни. Другая часть казачества видела главное предназначение казаков в патрулировании улиц. Это явственно говорило об укоренении в сознании советских людей образа «казака-нагаечника», насаждавшегося правящей идеологией.

Уникальность восстановления этнической общности через семь десятков лет практически неповторима. Подобное (но отнюдь не равнозначное) пережили горцы Шотландии – хайлендеры в XVIII в.. Исторический разрыв никогда не проходит бесследно: размывается этническая структура, деформируется самосознание. Эффективных направлений казачьего возрождения могло быть только два. Первое предусматривало восстановление всей полноты казачьей дореволюционной жизни: воинской службы, хозяйствования и самоуправления (полная реабилитация). Второе – моральная реабилитация – предоставление казакам самим решить свою судьбу, без вмешательства со стороны государства. Однако российский политический истеблишмент выбрал третий путь – не давать казакам практически ничего, при этом пытаясь полностью регулировать казачье движение. Первыми преимущества такой ситуации оценили региональные власти.

Изначально наиболее многочисленной и сплоченной общественной организацией на постсоветском пространстве был Союз казаков. Однако, начиная с 1993 г. власти пытались ослабить Союз казаков, противопоставив ему маргинальные казачьи объединения. Либеральные журналисты, близкие к идейным вдохновителям реформ, пытались повесить ярлык «красных» на членов «Союза». Делалось это отнюдь не из-за коммунистической или левой ориентации Союза казаков. Как раз наоборот, руководство и актив крупнейшей казачьей организации стоял на консервативных и традиционалистских позициях. Однако позиции патриотизма, возрождения империи и всеобъемлющей реабилитации казачества не вписывались в

идейную конструкцию вестернизации России, исповедуемую тогдашним руководством страны.

9 августа 1995 г. за № 835 был подписан Указ Президента РФ «О государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации», положивший начало полномасштабному расколу общеказачьего движения. Указ декларировал многое из тех требований, которые казаки выдвигали еще с 1989 г.. Например, были закреплены права казаков на службу в частях Вооруженных Сил с наименованием «казачьи», природоохранную и иную деятельность; вводился казачий целевой земельный фонд; получали полугосударственный статус «казачьи общества» различных уровней. Но реализация и особенности право применения Указа Б.Н. Ельцина привели к совершенно нежелательным для казаков последствиям. Недаром одним из его соавторов был Б.А. Березовский.

На деле, служба в частях Вооруженных Сил России, фактически была не казачья и дискредитировавшая саму идею казачьей службы. Если до революции казаки несли службу в казачьих полках, комплектовавшихся казачьими войсками из своих казаков, со своими традиционными чинами, наименованиями воинских соединений, с применением казачьих приемов боя и тактических действий, с ношением формы по войскам, то на современном этапе государственная политика превратила службу в фарс. Небогатые молодежью реестровые казачьи общества не смогли комплектовать требовавшихся Министерству обороны казачьих частей. «Казачьи» воинские части комплектовали любыми имевшимися призывниками. В таких армейских соединениях не приходилось и говорить, о каких бы то ни было традициях казачества.

Развитие экономики реестровых казачьих обществ также потерпело фиаско. Получение целевого земельного фонда превратилось в целую эпопею для станичных и хуторских казачьих обществ. Земельные комитеты старались затягивать выделение земли, обставляя получение ее рядом

бюрократических препонов. Но, и получив землю, казаки не смогли ей в полной мере воспользоваться, так как в начале 2000-х годов, с выходом нового Земельного кодекса, понятие «бесплатное бессрочное пользование» исчезло. Выплачивать земельную аренду или приобретать площади в собственность неокрепшим казачьим хозяйствам было не под силу. В результате большая часть станичных и хуторских казачьих обществ просто вернула землю государству.

Квазигосударственный статус войсковых и окружных казачьих обществ оказался очередной политической мистификацией. Поиск путей вписать реестровые общества в современные правовые отношения выродился в формулировку «общественные объединения в форме некоммерческих организаций». Даже реестровые чины, включая генеральские и полковничьи, щедро или не очень щедро раздаваемые Администрацией Президента России (в зависимости от близости выборов) с точки зрения российской юриспруденции оказались ничтожными.

К моменту принятия Закона «О государственной службе российского казачества» реестр представлял собой идеологического и социально-политического банкрота. Конвульсивные движения различных групп давления в Администрации Президента, Правительстве и парламенте направленные на решение «казачьего вопроса» приводили только к взаимопротиворечащим законодательным актам. Однако со стратегическим направлением политики в отношении казачества лидеры страны определились. Его озвучил, в свойственной ему манере, советник Президента по делам казачества генерал-полковник Г.Н.Трошев: «Казачество такое, какое оно есть сегодня, государство не устраивает, т. е. власть не устраивает. С 1990 г., возрождение стихийное. В XXI в., казачество с его «навозным патриотизмом» - анахронизм; общины, традиции – средневековое мракобесие, «упертое казачество» современному государству европейского уровня просто вредно. Мы создадим новое казачество из чего угодно, без так

называемых казачьих потомков, тянущих нас назад к феодализму». Эта фраза родилась не спонтанно.

В начале 2000-х годов произошла смена поколений в реестровых обществах. Носители подлинно казачьей традиции, в основном пожилые люди, умерли или отошли от активной работы. Их место заняли люди среднего возраста, которые в 1995-1998 гг. осознанно избрали путь разрыва отношений с Общероссийской общественной организацией «Союз казаков» и выбрали реестр. Прошлое новых казачьих активистов было тесно связано со службой в МВД и милиции. Казачий уклад и обычаи уступили место псевдорелигиозности и ложным представлениям на историю казачества. Там, где знаний не хватало, в ход шло элементарное заимствование из практики Союза казаков. Так был переложен «Кодекс чести казака», разработана система управления казачьими обществами по аналогии с «Союзом». Скопированы были и исторические анахронизмы, никогда не встречавшиеся в казачьей практике до революции: советы атаманов, советы стариков, обязательное присутствие православного священника на всех Кругах, сходах, сборах, правлениях и т.п. (последнее было взято из книг о некрасовцах, но у них это было оправдано тяжелой религиозной ситуацией).

Основа дореволюционной казачьей жизни состояла в единстве воинской службы, особых принципов экономики и казачьего самоуправления, при определенной привилегированности внутри империи. Дать казакам возможность почувствовать чувство локтя во время военной службы, взаимовыручку в хозяйственной жизни – значит позволить стать казаку господином своей судьбы, ощутить отдельным казакам принадлежность к этно-социальной общности под названием «казачество».

Видимо допустить это нельзя. Поэтому казачество раскалывается (из некоммерческих организаций «казачьих обществ» выделяются некоммерческие партнерства, куда, как предполагается отправлять членов обществ старше 65 лет); вместо земли атаманов переводят на жалования в

органах государственной власти и местного самоуправления; вместо службы – создание частных охранных предприятий; вместо потомственных казаков (а также людей, безоговорочно принявших на казачий образ жизни), «основатели казачьих родов» (грамоты-потенты на это будет раздавать Русская Православная Церковь).

В последние 6-8 лет идет планомерный, но необратимый внутренний процесс расказачивания «реестра», выражающейся, для всего российского (шире, мирового) сообщества в дискредитации возрождения казачества. К этому относится создание войсковых казачьих обществ, в местах нетрадиционного проживания казаков, перекройка земель исторических казачьих войск, поглощение одних войск другими. Из реестра с каждым годом уходят принципы казачьей демократии, заменяясь чиновничьим произволом и пресловутым административным ресурсом. Должности атаманов плавно переходят в руки чиновников и отставных офицеров МВД. Без реальной военной службы деятельность реестра скатывается к «всероссийскому ЧОПу».

Хочется отметить, что в Великороссии такого явления как «реестровое казачество» до 1995г. никогда не существовало. Казаки Московского царства – представители различных этнических групп со значительным превалированием в своей среде великорусского элемента, исповедовавшие православную веру, были выходцами из различных регионов, добровольно променявшие свою тяжелую, но более спокойную долю в государстве, на беспокойную, хотя вольную жизнь защитников рубежей Отечества. Позже, в эпоху Российской империи, казаки войска создавались по указу русских царей и служили царям, как персонифицированным носителям суверенитета страны. Но никогда в русской истории казаки не были наймитами за подачку, приставленные надсмотрщиками к другим казакам. Это родовые пятна польско-литовского реестра.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл объявил 1 сентября, день Донской иконы Божией Матери, днем православного казачества. Поможет ли это, покажет будущее. Главное, чтобы не забылись вешние слова великого русского писателя Николая Васильевича Гоголя: «Казачество – это искра, высеченная из груди русского народа ударами бед».

Лисунов Борис Павлович (1898-1946),**потомственный казак, авиационный инженер-полковник, организатор серийного производства самолета ЛИ-2**

Услышав гул в небе, невольно поднимаешь голову, всматриваешься ввысь и видишь, как проплывает перед твоим взором серебристая птица - самолет. И в сознании возникают образы чего-то величественного, шемящее душу чувство небесно-космического. Наверное, увидев или услышав о первых самолетах, поднявших человека в небо, парнишке из казачьей станицы Дурновской запало в сознание, что и он может создать самолет, способный подняться и летать на необъятных небесных просторах России. Упорно и настойчиво шел он к своей заветной цели, всю свою короткую жизнь, связав с авиацией.

Борис Павлович Лисунов – уроженец станицы Дурновская. Станица была образована в 1785 г., на правом берегу реки Волга в 40 верстах от губернского города Астрахань. Первые казаки, заселившие станицу, прибыли сюда из близлежащих форпостов, почтовой станции, а также были направлены из Астраханского казачьего полка, что располагался недалеко от Астрахани. Лисуновы появились в станице на 10 лет позже ее образования, они прибыли в числе казаков, которые были переселены при расформировании станиц Началово и Грушево в 1795 г., что находились по Кизлярскому тракту.

Родоначальником Лисуновых в станице Дурновская был Иван Лисунов. Из исторических источников известно, что Лисуновы оставили заметный след в жизни станицы. Среди них Павел Иванович Лисунов – войсковой старшина Астраханского казачьего войска, кавалер ордена Анны 3 степени. Аким Васильевич Лисунов, дослуживший до чина есаула, а в звании сотника вместе с казаком Петром Лисуновым принимал участие в

Русско-турецкой войне 1877–1878 г. В составе второго льготного полка они штурмовали считавшуюся в то время неприступной турецкую крепость Карс. Сотник Павел Иванович Лисунов в 1897 г. находился на службе на кордоне у Керков, что находилась вблизи бухарско-афганской границы. Урядник Александр Васильевич Лисунов в 1906 г. являлся уполномоченным выборщиком в первую Государственную Думу Российской империи. Лисуновы, проходя казачью службу, участвовали в военных операциях, экспедициях, кордонной и иной службе в составе Астраханского казачьего войска.

Многие Лисуновы с детства тянулись к знаниям. Так, из первых учеников открывшегося в 1839 г. станичного училища были Иван и Аким Лисуновы. В дальнейшем последующие поколения Лисуновых, получив среднее и высшее образование, с успехом продолжали работать по специальностям агронома, врача, учителя, инженера и т.д. До 1917 г. получили специальность агронома Андрей Павлович Лисунов, плановик Евгений Иванович Лисунов, землемер Аркадий Александрович Лисунов, врачи Павел Акимович и Надежда Павловна, ветеринарный врач Степан Акимович и ветфельдшер Федор Иванович Лисуновы, учитель Валентин Иванович Лисунов и многие другие.

В советское время многие Лисуновы, окончив сельскую школу, поступали в средние и высшие учебные заведения, получив профессиональные знания, вливались в трудовую жизнь страны. Наиболее высоких успехов и признательности своих заслуг перед страной достигли академик Андрей Павлович Лисунов и авиаинженер-полковник Борис Павлович Лисунов.

Борис Павлович Лисунов родился 19 августа 1898 г. в казачьей семье в станице Дурновская Астраханской губернии. С раннего детства он проявил хорошие способности в учебе, после окончания училища в станице поступил в гимназию и в 1918 г. успешно закончил 8 классов мужской гимназии.

В те годы перед страной в числе первоочередных задач по укреплению обороны страны стало создание отечественной авиационной базы, и это превратилось во всенародное дело. Правительством страны была развернута широкая пропаганда. Лозунги призывали «Трудовой народ – строй воздушный флот». В марте 1923 г. создается добровольное общество друзей воздушного флота. Оно ставило своей целью развернуть всенародную кампанию за строительство воздушного флота, организовать сбор средств на постройку самолетов, ликвидировать неграмотность населения, общество содействовало организации массового авиамodelьного и планерного спорта, вело пропаганду авиационного дела, издавало журнал «Самолет».

В 1922 г. Борис Павлович поступает в Академию воздушного флота имени Н.Е. Жуковского – это было первое высшее учебное заведение, созданное в молодой стране Советов, готовящее специалистов для воздушного флота¹. В первые годы в Академию были зачислены представители различных классов и сословий – рабочие и крестьяне, интеллигенция, дворяне, купцы, духовенство, казаки. Возраст и общеобразовательный уровень слушателей колебались от 17 до 35 лет и от незаконченного среднего до неполного высшего образования. Занятия, по воспоминаниям Бориса Павловича, проходили в здании городского ремесленного училища. В зимнее время помещение отапливалось редко, лекции приходилось слушать не раздеваясь, в пальто и шапках, учебная часть размещалась в коридоре. Учебное оборудование состояло из отдельных примитивных химических и физических приборов. Одна из важнейших лабораторий – моторная помещалась в каретном сарае и имела для изучения и практических занятий два мотора «Рон» и «Фиат». Для проведения

¹ Инициатива создания Академии принадлежит профессору Н.Е. Жуковскому. В 1919 г. был организован Московский авиационный техникум, преобразованный в 1920 году в институт инженеров Красного воздушного флота имени Н.Е. Жуковского, 9 сентября 1922 г. институт получает наименование Академия Воздушного флота имени Н.Е. Жуковского, а 17 апреля 1925 г. вуз переименован в Военно-воздушную академию рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА) имени Н.Е. Жуковского.

практических занятий от ремесленного училища оставались мастерские - деревообрабатывающие, механические, литейные. Но Борис Павлович, все слушатели и преподавательский состав понимали, что эти тяжелые условия были объективно вызваны как начальным становлением Академии, так и трудностями, которые переживала страна. Родина делала все необходимое, чтобы создать и развить отечественную авиацию, подготовить летные и инженерно-технические кадры, создать условия для плодотворного учебного процесса слушателям академии. Уже в 1923 г. решается вопрос о размещении академии в здании бывшего Петровского дворца. Приказом Реввоенсовета Республики от 10 декабря 1923 г. была установлена факультативная структура преподавания по двум специальностям: инженерная и служба Воздушного флота.

В апреле 1926 г. Борис Павлович Лисунов успешно закончил Военную воздушную Академию рабоче-крестьянской Красной Армии имени профессора Н.Е.Жуковского. Приказом Реввоенсовета СССР ему присвоено звание «военный инженер-механик Воздушного Флота».

В царской России самолеты строились в основном иностранных марок, главным образом французских фирм и типов. Россия зависела от ввоза из-за границы двигателей, магнето, свечей и других запасных и комплектующих деталей самолета. Только на 10–15 процентов удовлетворялось потребность в них отечественными заводами.

После окончания Академии Борис Павлович направляется на должность инженера-механика в эскадрилью «Ультиматум»². В те годы зарубежная пресса писала, что в России нет специалистов, чтобы обслуживать иностранные самолеты, и что они скоро выйдут из строя. Борис

² История этой эскадрильи такова. Правительство Великобритании 8 мая 1923 г. предъявило ультиматум Советскому Союзу, обвиняя его в проведении антибританской политики на Востоке с требованием в десятидневный срок выполнить предъявленные ему условия. В стране ультиматум, составленный британским министром иностранных дел лордом Керзоном (в историю он вошел как «Ультиматум Керзона»), вызвал всеобщее возмущение. По всем городам и деревням шли бурные демонстрации, люди собирали деньги на построение самолетов. Первая эскадрилья, созданная на эти средства, вошла в состав воздушного флота под названием «Ультиматум».

Павлович, как и другие выпускники воздушной Академии, принимал участие в восстановлении авиационного парка, состоящего в основном из иностранных самолетов, их обслуживание было организовано на высоком профессиональном уровне, не хуже иностранных специалистов.

В сентябре 1926 г. на базе харьковских ремонтных авиационных мастерских был создан Харьковский авиазавод. Первый директор завода был авиаконструктор К.А. Калинин, главный конструктор И.Г. Неман, главный инженер Б.П. Лисунов. На этом заводе выпускались самолет Калинина К-5. В феврале 1932 г. Харьковским авиационным институтом был изготовлен проект самолета ХАИ-1, первый испытательный полет которого состоялся 8 октября 1932 г. Техническую помощь в создании самолета оказал главный инженер завода Борис Павлович Лисунов. Испытание и доработка самолета шла более четырех лет. Самолет вышел на линию Аэрофлота в начале 1936 г. В те времена он был самым скоростным авиалайнером Аэрофлота.

В 1932г. в СССР завершилась череда реорганизационных мероприятий в гражданской авиации, был создан Аэрофлот. Самым массовым самолетом оставался К-5, отечественные лайнеры АНТ-9, ХАИ-1, но они стремительно устаревали по отношению к аналогам зарубежных самолетов и особого восторга в гражданском воздушном флоте не вызывали. На этом фоне заокеанские новинки выглядели очень привлекательно. 11 апреля 1936 г. правительство принимает решение о закупке в США лицензии на производство самолета ДС-3 фирмы «Дуглас». Низкая стоимость, простота конструкции, надежность, возможность использования самолета с неподготовленными аэродромами – все эти качества вызвали широкое его использование во многих странах мира.

По договоренности с фирмой «Дуглас» для тщательного ознакомления с конструкцией самолета ДС-3 и техническим его изготовлением последовательно на завод, расположенный в Санта-Монике в пригороде Лос-Анджелеса, направлен группа специалистов во главе с авиаконструктором В.М. Мясищевым. Им предстояло провести огромную

работу на месте. Предоставленную фирмой «Дуглас» документацию надо было перевести на русский язык, все размеры пересчитать с дюймов на сантиметры, рассчитать заново сопротивление материалов с учетом тех, что выпускала советская промышленность, и на основе полученных данных изготовить и размножить новые чертежи в сжатые сроки. Первая группа выехала 4 сентября 1936 г. В нее вошли Б.П. Лисунов, А.А. Синьков, оба с авиазавода №39³.

В течение трех лет Б.П. Лисунов неоднократно посещал авиазавод «Дуглас», где занимался тщательным изучением и анализом конструкции ДС-3, производственного оборудования и системы обеспечения эксплуатации. По возвращении из командировки из США в 1937 г. Б.П. Лисунов и А.А. Синьков были назначены – первый главным инженером, а второй директором авиазавода № 84.

20 декабря 1936 г. Совет труда, обороны (СТО) утвердил план производства лицензионных самолетов в СССР. Этим постановлением было предписано начать производство самолета «Дуглас» в варианте транспортного и пассажирского самолетов на заводе №84 (Москва). В 1938 г. главный конструктор В.М. Мясищев был арестован, и руководителем проекта ПС-84 был назначен Б.П. Лисунов. Приказом наркома авиационной промышленности (НКАП) № 32 от 27 января 1938 г. Б.П. Лисунова назначили техническим директором авиазавода №84⁴.

³ Московский авиазавод № 39 был образован в 1921 г. на базе ремонтного завода «Авиароботник». В 1927 г. он получил название авиазавод №39 имени В.Р. Менжинского. В начале 1930 г. его включили в авиационную промышленность страны. Особую роль авиазавод сыграл в качестве производственной базы опытного самолетостроения в стране. Наряду с опытными образцами авиазавод осуществлял и серийное производство самолетов – бомбардировщиков ДБ-3 и ПЕ-2, истребителей И-2, И-15, И-16. Б.П. Лисунов в 1936 г. был главным инженером этого авиазавода.

⁴ Авиазавод №84 был организован в 1932 г. на базе авторемонтных мастерских в подмосковном поселке Химки. На нем в 1935 г. начали производить модернизацию самолетов АНТ-9 авиаконструктора А.Н. Туполева. Конструкторские бюро возглавлял Н.Н. Поликарпов. С 1936 г. авиазавод приступил к выпуску опытных образцов истребителей ВИТ-1, ВИТ-2, И-15, И 16, И-153 «Чайка». В 1938 г. эти самолеты совершили первые полеты, большинство из которых испытывал герой Советского Союза В.П. Чкалов. По ходатайству рабочих и служащих в сентябре 1937 г. авиазавод № 84 было присвоено его имя. Борис Павлович был лично знаком с Валерием Павловичем. Они часто встречались и обсуждали те или иные конструктивные и технологические недостатки, выявленные при испытании очередного опытного образца самолета. В.П. Чкалов при испытаниях даже в аварийных случаях не пользовался парашютом, стремился спасти машину, чтобы выполнить программу и благополучно вернуться на аэродром. 15 декабря

С получением лицензии на производство ДС-3 «Дуглас» главным делом для авиазавода стало освоение его в пассажирском и транспортном варианте. Самолет получил название ПС-84(пассажирский самолет 84-го завода). Непосредственно на заводе была развернута работа по пересмотру чертежей фирмы, выполненных уже в метрической мере с учетом принятых в стране допусков и посадок, стандартов и нормалей. Кроме того осуществлялись переделки под отечественное электро-радио-аэронавигационное оборудование.

Из Америки Б.П. Лисунов привез 1293 листа технических изменений к исходным чертежам самолета. Он много приложил сил и знаний, доделывая и внося конструктивные изменения в чертежи, это позволило конструкцию самолета ДС-3 адаптировать к советской технологии. Были перенесены пассажирские двери с левой стороны на правую, несколько укорочен размах крыльев, усилена в целом конструкция, самолет стал более стойким, учитывая плохое качество советских аэродромов.

Трудности с развертыванием производства ПС-84 обусловлены были тем, что авиазавод до 1935 г. использовался как ремонтный, имел слабые инженерные и рабочие кадры, отсталый станочный парк. В таких условиях главный инженер авиазавода Б.П. Лисунов внес огромный вклад в освоение производства самолета. Под его непосредственным руководством впервые в отечественном самолетостроении внедрен плазово-шаблонный метод изготовления деталей, сборок узлов, обеспечивающий полную взаимозаменяемость. К освоению производства самолета ПС-84 авиазавод приступил в 1938 г. В 1939 г. была выпущена головная серия, а с 1940 г. авиазавод приступил к серийному производству. Уже в серии самолет строился практически целиком из отечественных материалов. На самолете стояли отечественные моторы, колеса, шасси, винты и много других деталей.

1938 г. произошла трагедия. Стремясь спасти новый истребитель конструкции Н.Н. Поликарпова, у которого в полете заглох мотор, он не воспользовался парашютом и погиб.

Внешне похожий на американский лайнер, к моменту ввода в эксплуатацию он имел почти 1300 конструктивных отличий.

Самолет ПС-84 поступил в гражданский воздушный флот (ГВФ) в 1940 г. и успешно использовался на гражданских маршрутах. На них осуществлялась переброска войск во время войны с Финляндией в 1940-41 гг. К началу Великой Отечественной войны парк гражданского воздушного флота насчитывал 72 самолета. С началом Великой Отечественной войны парк самолетов был мобилизован и приписан к специальным транспортным подразделениям Армии. Самолеты активно использовались во время блокады Ленинграда, поставляя городу-герою все необходимое для его защиты.

Осенью 1941 г., когда немецкие войска подступали к Москве, было принято решение авиазавод эвакуировать в Ташкент. Организация отправки материальной части завода была возложена на технического директора Б.П.Лисунова. Эвакуация проводилась под бомбежками немецкой авиации. Для ускорения погрузки оборудование и станки демонтировались и грузились вместе с фундаментами в вагоны. Всего было отправлено в Ташкент 17 эшелонов, 10-й эшелон 5 ноября попал под немецкую бомбежку, погибло 236 человек. Б.П.Лисуновым таким образом был налажен график очередности эвакуации завода, что в Москве продолжали сдавать самолеты почти до конца года, построив в общей сложности более 230 ПС-84.

Первый эшелон прибыл в Ташкент 20 ноября. Налаживание производства там проходило очень трудно, многие москвичи, работники и специалисты завода остались защищать столицу, а их место заняли женщины и дети, которым просто не хватало квалификации. Однако, несмотря на трудности военного времени, в течение двух месяцев после эвакуации был восстановлен выпуск модернизированных самолетов ПС-84 для военной авиации.

Первый военно-транспортный самолет был поднят в небо Ташкента 7 января 1942 г. За время войны на Ташкентском авиационном производственном объединении имени Чкалова (ТАПОиЧ) было выпущено

2258 самолета. В сентябре 1942 года самолет был переименован в ЛИ-2 (Лисунов-2) по имени главного инженера завода Лисунова Бориса Павловича, внесшего огромный вклад по внедрению машины в серийное производство.

Во время войны было выпущено несколько модификаций самолета ЛИ-2 для нужд фронта и тыла. Самолеты Ли-2 доставляли на фронт и в партизанские отряды солдат, различные грузы – продовольствие, медикаменты, топливо, боевую технику, боеприпасы, а оттуда вывозили раненых, оказывали помощь отрядам сопротивления и повстанцам других стран - Польши, Словакии, Югославии, Албании, использовались для высадки десантов и эвакуации частей, попавших в окружение. Ли-2 использовался также как ночной бомбардировщик, нанося значительные потери врагу.

Кроме частей дальней авиации были сформированы части вспомогательных авиаподразделений флотов, а также авиадивизия особого назначения, занимавшаяся правительственными перевозками и полетами высшего командования. На самолете Ли-2 доставлялись советские делегации, которые принимали участие в важнейших конференциях: Тегеранской (1943), Ялтинской и Потсдамской (1945). 9 мая 1945 г. на центральном аэродроме имени Фрунзе приземлился самолет ЛИ-2, доставивший в Москву акт о капитуляции нацистской Германии. После победного мая 1945 г. три дивизии 18-й Воздушной армии вооруженные ЛИ-2 были переброшены на Дальний Восток и приняли участие в войне с Японией.

В начале 1945 г., когда еще шла война, авиазавод получил задание выпустить партию пассажирских самолетов, а после войны перешел на производство пассажирского и транспортного варианта самолета ЛИ-2. Этот самолет выпускался до 1954 г. Всего выпущено было 4500 самолетов. Самолеты ЛИ-2 приобретали авиакомпании Польши, Венгрии, Болгарии, Китая и других стран.

С февраля 1946 г. Б.П. Лисунов был отозван в Москву на должность главного технолога 10-го Главного управления наркомата авиационной промышленности. Умер 3 ноября 1946 года. Правительство страны высоко оценило его заслуги. Он был награжден орденами Ленина, «Красной Звезды», многими медалями.

Астраханцы помнят и чтут своего земляка. В селе Рассвет (бывшая станица Дурновская) Наримановского района проходят различные мероприятия, посвященные памятным датам Б.П.Лисунова, в Рассветской школе имеется, стенд посвященный авиаконструктору Б.П.Лисунову. В советское время в школе активно действовала пионерская дружина имени Б.П.Лисунова.

Самолет Ли-2 экспонируется в музее авиации в Монино и на Поклонной горе (Москва), находился он в экспозиции Ташкенского авиазавода ТАПОиЧ, на аэродроме Елизово (Петропавловск-Камчатский) как памятник-музей покорителям Дальнего Северо-Востока. Самолет можно увидеть во многих кинофильмах 40-50 гг.и позже, в военных фильмах. Так, в кинофильме «Максим Перепелица» (1955) ЛИ-2Д используется для массированного выброса десанта, в популярном фильме «Офицеры» (1971) на ЛИ-2 герой комдив улетает после встречи с Любой, в фильме «Семнадцать мгновений весны» (1973) немецкий генерал Карл Вольф выходит из немецкого самолета (ЛИ-2), при съемках «Воздушного извозчика» (1943) также использовали ЛИ-2.В столице Узбекистана Ташкенте в советское время были улица и кинотеатр имени Лисунова.

Авиаинженер-полковник Борис Павлович Лисунов оставил яркий след в истории авиастроения, и его дела навеки вписаны золотыми буквами в плеяду знаменитых авиаконструкторов и инженеров нашей страны.

Литература:

1. Горбунов Н. Династия Лисуновых // Волга, 2 июня 2000.
2. Горбунов Н. Казачьему роду нет переводу // Астраханские известия, №19, май 1997.

3. Горбунов Н.П., Полежаев А.И. История станиц Астраханского казачьего войска. Астрахань, 2003.
4. История гражданской авиации в СССР // Воздушный транспорт. 1983.
5. Лисунов В.И. Дурновская школа (исторические сведения за 1911 год). Казань, 1963.
6. Мухин М.Ю. Авиационная промышленность СССР в 1921-1941 гг. М.: Наука, 2006.
7. Сержников А. Память жива // Комсомолец Каспия, 9 мая 1973.
8. Торопицын И. Как казак Борис Лисунов стал авиаконструктором // Волга, 28 августа 1998.
9. Лисунов Ли-2 // Уголок неба. 2004. URL: <http://www.airwar.ru/enc/cww2/li2.html> (дата обращения: 21.05.2013).

Знакомство наследника российского престола Николая Александровича с жизнью астраханских казаков

В жизни астраханского казачества не часто происходили события, связанные с визитами коронованных особ либо представителей царствующего дома Романовых. Об одном из таких редких эпизодов поведали в своих письмах, которые были опубликованы в газете «Московские ведомости», профессора К. Победоносцев и И. Бабст¹, сопровождавшие наследника российского престола Николая Александровича по поездке по России в 1863 г.

«Мы старались, сколько могли и позволяло время, - отмечали они в предисловии к книге, посвященной данной поездке, - показать любопытным читателям все. Что сами видели и слышали, чего сами были свидетелями, - то есть все, на чем останавливалось внимание Высокого путешественника» [Победоносцев, Бабст, 1864: III]. Таким образом, сведения, изложенные этими авторами, следует признать вполне достоверными и важными источниками по истории астраханского казачества середины XIX в.

Первая встреча наследника российского престола с астраханскими казаками произошла 23 июля 1863 г. на пристани недалеко от селения немецких колонистов Сарепта, куда пристал теплоход «Турист», на котором путешествовал по Нижней Волге цесаревич Николай Александрович. После обычного в таких случаях приветствия со стороны собравшихся и высоких гостей на пристани наследник российского престола изъявил желание посетить колонию. «Коляска Великого Князя уехала далеко вперед, - отмечают К. Победоносцев и И. Бабст, - окруженная небольшим отрядом казаков Астраханского казачьего войска... Интересно было смотреть, как

¹ К.П. Победоносцев преподавал наследнику российского престола законоведение, а И.К. Бабст - политэкономии и статистику.

ехал по степи этот пестрый кортеж, собравшийся кучею около коляски Наследника. Выше всего выглядывали пики и мохнатые шапки астраханских казаков и огромные фигуры Калмыков в синих балахонах верхом на верблюдах; вокруг бежал пеший и скакал конный народ, а позади желтелись яркие цвета одежды гелюнов, замыкавших поезд верхом на лошадях» [Победоносцев, Бабст, 1864: 312].

В ходе дальнейшего путешествия по Волге цесаревич Николай Александрович не отказал себе в удовольствии ближе познакомиться с жизнью астраханских казаков, мимо станиц которых проплывал их теплоход.

К. Победоносцев и И. Бабст обратили внимание, что если бы не казачьи станицы, по путешествие по Волге до Астрахани было бы однообразным. «Почти все они (станцы. – *И.Т.*) расположены на крутизнах, – указывают они, – и когда мы проходили мимо, все население встречало Великого Князя громкими криками. У некоторых станиц пароход останавливался, и Великий Князь принимал депутацию от казаков с хлебом-солью».

Посещение одной из казачьих станиц историографы путешествия описали достаточно подробно, благодаря чему мы имеем возможность узнать, как жили астраханские казаки в то время. «Мы причаливали к Ветлянской станице, – сообщают К. Победоносцев и И. Бабст, – где у берега выстроились рядами казаки, и седой урядник встретил Великого Князя у стола, на котором стояла хлеб-соль и лежали два огромные арбуза. По крутой подъемной дороге, прорезанной сквозь отвесный берег, Великий Князь пошел пешком в церковь: вслед за ним повалило все население...» [Победоносцев, Бабст, 1864: 342].

Ветлянинская станица предстала перед высоким гостем и его свитой во всем своем колорите. Дома казаков (хаты и мазанки) были «неправильно» разбросаны около берега, в станице посетителям не встретилось «ни одного деревца, ни зеленой травки». По словам К. Победоносцева и И. Бабста, повсюду виднелась «желтая голь» и не видно вспаханной нивы около

поселения, только на горизонте виднелись кое-где разбросанные калмыцкие кибитки. Наследник престола пожелал войти в одну из хат и посмотреть обстановку домашнего быта у казаков. «Мы подивились чистоте и опрятности внутри небольшого домика, принадлежавшего простому казаку», – отметили авторы в своих путевых заметках [Победоносцев, Бабст, 1864: 342].

Сопровождавшие цесаревича лица обратили внимание на то, что в этот момент в станице были в основном женщины и дети, последних «всякого возраста» было особенно много. «Интересно нам было приглядываться к этому новому для нас типу Астраханского казака, – пишут К. Победоносцев и И. Бабст, – в котором с первой половины прошлого столетия совершается переход калмыцкой и татарской крови в русскую; особенно заметно это в мальчиках: из них одни имеют чисто калмыцкую физиономию, в других совершилось уже смешение типа калмыцкого с русским» [Победоносцев, Бабст, 1864: 342].

Наблюдения ученых, сопровождавших наследника престола, и, очевидно, его самого, чрезвычайно интересны, так как отражают реальные впечатления. Так, В. Скворцов отмечал, что среди казаков низовых станиц Астраханского войска «существуют казаки из выкрещенных калмык, сохранившие вполне весь свой калмыцкий тип и обычаи» [Скворцов, 1890: 137–138]. Правда, при этом станицу Ветлянинскую он к таким станицам не относил, что, впрочем, не исключает вероятности того, что в ней в 1863 г. также могли проживать крещеные калмыки, просто их процент к своим соплеменникам-казакам в других станицах мог быть меньше, а потому не показателен для В. Скворцова.

Однако необходимо иметь в виду, что первые впечатления у гостей Ветлянинской станицы могли наложиться на информацию, полученную от официальных лиц. Не случайно К. Победоносцев и И. Бабст подчеркнули в предисловии к своей книге, что помимо личных наблюдений в основу их труда легли также «узаконения», рассказы и записки, которых, по их словам,

было «повсюду много: все, от кого можно было ожидать верных сведений, стремились удовлетворить желанию Государя Наследника – ознакомиться с нуждами и с внутреннею жизнью края, по которому совершалось его путешествие» [Победоносцев, Бабст, 1864: IV].

Так, авторы указывали: «Известно, что астраханская трехсотная команда, послужившая началом казачьему войску, и образованная в 1737 году для защиты бывшей царицынской линии, составлена была из 200 крещеных калмыков и 100 русских служилых людей; потом, пополняясь в течении времени крещеными татарами, калмыками, казачьими детьми и разночинцами, команда была преобразована в 1806 году в три полка Астраханского казачьего войска. Теперь Астраханских казаков считают всего более 15000 душ обоего пола; по недородию почвы они мало занимаются хлебопашеством, и промышляют особенно покосами, рыбною ловлей, бахчами и перевозкой тяжестей между Дубавкой и Качалиным. Обязанность Астраханского казачьего войска – содержать кордоны Каспийской и внутренней Астраханской линии, посылать команды в калмыцкую орду, для употребления при улусных попечителях, в ставку хана внутренней Киргизской орды, в Астрахань и Царицын для охраны и конвоев – наконец выставлять полки на службу, куда назначено будет» [Победоносцев, Бабст, 1864: 342–343].

Обращает на себя внимание тот факт, что приведенная авторами информация об образовании Астраханской трехсотной казачьей команды не вполне достоверна. На команду астраханских казаков никогда не возлагались функции защиты Царицынской укрепленной линии – для этого было создано Волжское казачье войско, остатки которого вошли впоследствии в состав астраханского казачества. Численность русских служилых людей на момент формирования данной в 1737 г. команды явно завышена. По сведениям И.А. Бирюкова, крещеных татар в состав астраханских казаков не принимали [Бирюков, 1911: 28, 29, 36], но В. Скворцов допускает их присутствие наряду с калмыками в составе Астраханского казачьего конного полка [Скворцов,

1890: 137]. По всей видимости, спустя почти 130 лет с момента образования Астраханской трехсотной казачьей команды, сведения о первых годах ее существования уже начали стираться в народной памяти.

Наряду с этим, путешественники подметили важные особенности повседневной хозяйственной жизни астраханских казаков. Рассказывая в дальнейшем о состоянии астраханского рыболовства, К. Победоносцев и И. Бабст отметили большое значение, которое имел лов сельди для астраханских казаков. «Рыбий жир – продукт не ценный, за который платится от рубля до рубля 80 к. за пуд, и составляет предмет промышленности станиц Астраханских казаков, занимающихся ловлей бешенки и жиротоплением с 15-го апреля по 5-е мая, – указывают они. – Но часть лова бешенки, получила, слава Богу, в последнее время другое назначение, и как говорит здесь общий голос, благодаря стараниям и указаниям известной экспедиции для изготовления Каспийского рыболовства. До 25 милл. штук бешенки солится и приготавливается здесь на манер сельдей, и находит себе обширный сбыт. Промысел этот во всяком случае прибыльнее жиротопления» [Победоносцев, Бабст, 1864: 379].

Наследник престола продолжил знакомство с астраханскими казаками в Астрахани и в первый день своего приезда в губернский город после обеда съездил в «главную станицу Астраханского казачьего войска, в 4 верстах от города, на так-называемый Казачий бугор, что на Казачьем ерике». Рассказывая о ней высокому гостю, астраханские власти, видимо, указали, что первые казаки трехсотенной команды жили в Астрахани (русские по домам, а калмыки в войлочных кибитках), но «в 1757 году все они были переведены в новоучрежденную станицу, а затем уже образовались другия станицы вверх по нагорной стороне Волги, к Енотаевску, Черному Яру и Камышину» [Победоносцев, Бабст, 1864: 363–364].

В станице Казачебугровской наследник престола сделал казакам смотр, посетил станичную церковь, где присутствовал на молебне, после чего зашел в дом к станичному атаману. «Между тем, по дороге из Астрахани в

Казачий бугор, поднялось пешком, верхом и в экипажах множество жителей, – отмечали К. Победоносцев и И. Бабст, – проведавших, куда поехал Наследник, и на обратном пути в город вся дорога превратилась в народное гулянье. Кроме почетного конвоя Астраханских казаков, около коляски Его высочества всегда собирался конвой приватный...» [Победоносцев, Бабст, 1864: 364].

На этом путешественники заканчивают обзор сведений и наблюдений о жизни и службе астраханских казаков, так поразивших их своим внешним видом в станице Ветлянинской. С того времени казакам Астраханского войска напоминал о встрече с наследником Престола Николаем Александровичем его портрет с собственноручной надписью: «Июль 1863 г. Николай», который был вручен войсковому начальству и с тех пор хранился в присутственной комнате войскового правления [Бирюков, 1911: 442–443].

Литература:

Бирюков, 1911 – *Бирюков И.А.* История Астраханского казачьего войска. Ч. 1. Саратов 1911.

Победоносцев, Бабст, 1864 – *Победоносцев К. Бабст И.* Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. М., 1864.

Скворцов, 1890 – *Скворцов В.* Историко-статистический очерк Астраханского казачьего войска. Саратов, 1890.

Сведения об авторах

Батаева С.В., заведующая музеем боевой славы- филиала ОГБУК «Астраханский музей-заповедник»

Ваккасова М.В., студентка III курса исторического факультета Астраханского государственного университета

Второв А.В., научный сотрудник музея боевой славы-филиала ОГБУК «Астраханский музей заповедник»

Гузенко К.В., старший преподаватель Астраханской государственной консерватории (академии), советник Правления Астраханского регионального отделения «Казачье Астраханское войско» Общероссийской общественной организации «Союз казаков»

Жмурова А. В., почётный работник общего образования Российской Федерации, учитель истории МБОУ «Замьяновская СОШ» МО «Енотаевский район»

Иванова О.А., преподаватель ОГБОУ «Астраханский колледж культуры»

Калякин В.Н., студент 4 курса исторического факультета Астраханского государственного университета

Малометова З. А., заведующая отделом редких книг и книжных памятников Астраханской областной научной библиотеки им. Н.К. Крупской

Немчинов В.Ю., историк

Переловский Е. А., краевед, председатель Совета стариков Астраханского регионального отделения «Казачье Астраханское войско» Общероссийской общественной организации «Союз казаков»

Свиридова А.В., кандидат искусствоведения, профессор кафедры Теории и истории музыки Астраханской государственной консерватории (академии)

Сычев М.С., историк-краевед, Атаман Астраханского регионального отделения «Казачье Астраханское войско» Общероссийской общественной организации «Союз казаков»

Сычев С.Д., историк-краевед, старший член Правления Астраханского регионального отделения «Казачье Астраханское войско» Общероссийской общественной организации «Союз казаков»

Торопицын В. Л., историк-краевед, член Совета стариков Астраханского регионального отделения «Казачье Астраханское войско» Общероссийской общественной организации «Союз казаков»

Торопицын И. В., кандидат исторических наук, заместитель начальника отдела министерства международных и внешнеэкономических связей Астраханской области

Бирюковские чтения

Материалы V-х Бирюковских чтений (13 сентября 2013 года)

Материалы публикуются в авторской редакции

Ответственный редактор: С.Д. Сычев.

Редакционная коллегия:

*Ганина С.Г., Горохова Н.М., Гузенко К.В., Догадина Н.Ф., Родненко И.В.,
Сычев М.С., Тарасова И.В.*

Компьютерная правка, верстка Стрекнев С.Г.

Сдан в набор 20.08.2013 г. Подписано в печать 09.09.2013г.

Формат 60 x 84 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 8,60. Уч.- изд. л. 7,20

Тираж 150. Заказ 2701

Отпечатано с готовых оригинал-макетов в ГП АО ИПК «Волга».
414000, г. Астрахань, Набережная 1 Мая, 75/ ул. Шаумяна, 48.

